
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
ДЕКАБРЬ 2013
ГОРНЫЙ СПЕЦНАЗ
ТРИТИЕВЫЙ СВЕТ
SEAL В СТРАНЕ ДРОНОВ
ТРИЖДЫ ГЛАВНЫЙ И ТРИЖДЫ ГЕРОЙ
АНТИТЕРРОР: АКТ ВОЗМЕЗДИЯ
16+
9 771607 677001
12

Наблюдайте,
оставаясь невидимым.+
NiteSpotMR
Ночная насадка средней дальности для дневного прицела
+ Регулировка увеличения и фокуса
+ Устанавливается на оружие включая .50 калибр
+ Три планки для дополнительного оборудования
+ Отличное разрешение, высококачественная оптика
+ Прибор удобен в использовании благодаря продуманному дизайну
+ Совместим с дополнительной тепловизионной насадкой TACS-M
Vectronix AG | Switzerland | www.vectronix.ru
vectronix
traser® H3 watches
103
ОТРЯД СПЕЦИАЛЬНОГО
ВИТЯЗЬ
СПЕЦНАЗ ВМФ
СПЕЦНАЗ
ЗАКАЖИ СВОЙ ЛОГОТИП
swiss trigalight

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№ 12 (189)

декабрь 2013

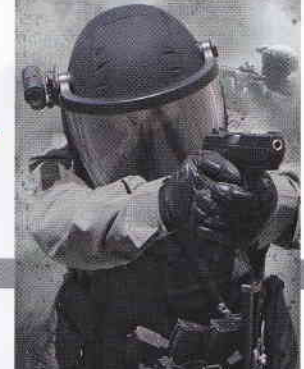

Фото на обложке Владимира Крашевского

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Алмаз–Пресс»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

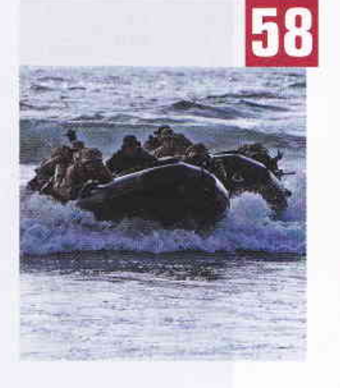
Журнал можно приобрести оптом:
«Сейлс» – тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» – тел.: (495) 781-54-23
«Горпечать» – тел.: (495) 933-95-77
«Желдорпресс» – тел.: (495) 730-28-36
Новосибирск:
АРПИ «Сибирь» – тел.: (383) 227-77-67
Санкт-Петербург:
«Метропресс» – тел.: (812) 449-12-02
Челябинск:
«Азбука» – тел.: (351) 268-99-10
Журнал можно приобрести в розницу:
В Москве:
магазин «Капрал»
пр-д. Донелайтиса, 19, тел.: (495) 949-54-26
магазин компании «Сплав»
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмосковье:
магазин «Военпром», г. Подольск,
ул. Ленинградская, д.7, тел: (4967) 64-36-86,

СОДЕРЖАНИЕ

В НОМЕР

Владимир ЛЕВЧУК
Фото Юлии НОВОЖИЛОВОЙ

ПОЛЕ БОЯ НА КРОМКЕ ЗЕМЛИ

Шквал огня гулял по узкой полоске пляжа и прилегающим пологим склонам прибрежных скал полуострова Средний уже несколько часов. Налеты артиллерии кораблей огневой поддержки, чередуясь с ракетно–бомбовыми ударами авиации, не оставляли шансов уцелеть ни единой живой душе, попавшей в эту огненную мясорубку. В сложившейся ситуации положительным было единственное — разведчики сработали грамотно, информация в их донесениях была объективно достоверной, и командование не ошиблось в своих предположениях о месте высадки «вражеского» десанта.

Не допустить высадку десанта — задача батальонной тактической группы Северного флота под командованием командира десантно–штурмового батальона морской пехоты СФ подполковника Александра Данилова.

ПЕРВЫЕ за много лет «черные береты» отрабатывали противодесантную оборону на широком по фронту участке побережья. В гранит полуострова Средний вгрызлась батальонная тактическая группа – десантно-штурмовой батальон отдельного Киркенесского Краснознаменного полка морской пехоты Северного флота с приданными и поддерживающими подразделениями. В их числе танковая рота отдельной мотострелковой бригады СФ, парашютно-десантный батальон гвардейской дивизии воздушно-десантных войск из Иваново и свои, полковые, – самоходная батарея 122-мм гаубиц «Гвоздика», зенитчики, саперы, огнеметчики и прочие подразделения боевого, технического и тылового обеспечения.

Еще с начала сентября морские пехотинцы под руководством войскового посредника – командира отдельной бригады морской пехоты Черноморского флота Героя России полковника Владимира Белявского начали подготовку полигона к учению. Специалистам учебного центра предстояло выполнить грандиозный объем работы – на большой площади в море и на прибрежной полосе создать мишенную обстановку и имитационные поля.

Тактический фон и имитация действий создавались с таким учетом, чтобы противостоящая группировка обладала, как минимум, троекратным превосходством, с последующим наращиванием в ходе высадки сил до четырехкратного.

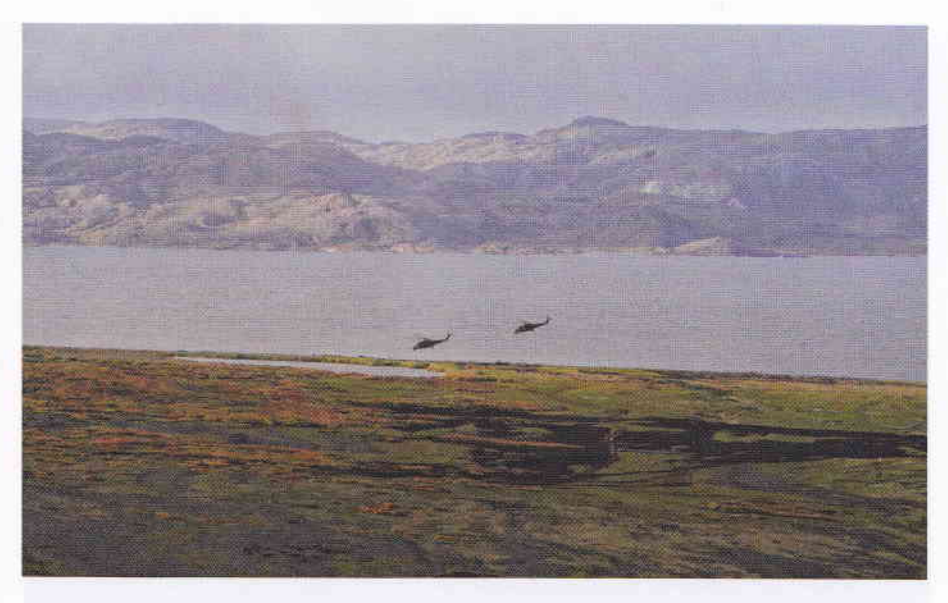
В это же время в инженерном отношении оборудовался и район противодесантной обороны батальона, готовились рубежи с различными фортификационными сооружениями и укрытиями для техники и личного состава, копались траншеи и ходы сообщения, окопы для размещения огневых средств.

– На Кольском побережье фактически не так много мест для высадки крупных сил десанта, – поясняет в беседе со мной начальник береговых войск Северного флота полковник Дмитрий Горбатенко. – Для успеха операции такие районы должны соответствовать многим критериям, определяемым и глубинами, и рельефом побережья, и характером грунта на урезе воды. Соответственно, выстраивая противодесантную

оборону, с большой долей уверенности можно предполагать, где ожидать «врага», и мы готовились встретить его именно здесь.

Рассуждения начальника береговых войск СФ не голословны. Этот театр военных действий на кромке земли хорошо изучен еще со времен Великой Отечественной войны. В июне 1941 года здесь наступал немецкий 19-й горно-егерский корпус, имевший в первом эшелоне две горно-егерские дивизии. Прикрывавшие мурманское направление советские войска под натиском превосходящих сил гитлеровцев были вынуждены оставить свои позиции и начать отход в восточном направлении. Одна часть войск отходила вдоль побережья Баренцева моря в направлении Полярного и Мурманска, другая – на полуостров Средний, где заняла оборону на рубеже горного хребта Муста-Тунтури и остановила наступление немцев.

Теперь современные морские пехотинцы готовились встретить «противника». Для наблюдения за водным пространством подразделениями боевого охранения была создана система наблюдательных постов, где, помимо визуального наблюдения, разведчики использовали радиотехнические средства разведки. Схема обороны предполагает и наличие противодесантных заграждений. В воде и на берегу в сочетании с надолбами и ежами применяются мины и управляемые фугасы, смешанные минные поля и проволочные заграждения, в несколько рядов устанавливаются малозаметные препятствия. Для маневра и отхода между ними подготавливаются проходы.

[Этот театр военных действий на кромке земли хорошо изучен еще со времен Великой Отечественной войны]

ГРЯНУЛ БОЙ!

КАК НЕСЛОЖНО предположить, где будет высаживаться «противник», так же легко предугадать действия десантного отряда в различные периоды проведения операции. Тактика в районах маневрирования, формирования волн десанта, пересадки на десантно-высадочные средства, на рубежах выхода техники на плав для армий практически всех государств мало чем отличаются. Соответственно первой по «противнику» начала работать авиация, которая наносила бомбовые удары по отряду кораблей еще на переходе, когда стали ясны их намерения, и на рубежах развертывания.

Для уменьшения потерь в ходе огневой подготовки высадки десанта до выявления его окончательных намерений в районе обороны располагалась лишь часть сил, составляющих боевое охранение. Остальные подразделения рассредоточились в глубине, в готовности к занятию оборудованных позиций.

При подходе «агрессора» к району высадки на дальность огня артиллерии североморцы начали бой с десантом. В оптику было видно, как с кораблей на десантно-высадочные средства пересаживаются пехотинцы, из твиндеков выходят и разворачиваются в боевую линию транспортеры и плавающая бронетехника. Стрельбу открыли «Гвоздики» гаубичной самоходно-артиллерийской батареи капитана Евгения Астафьева, стараясь поразить транспорты с пехотой. Их огонь был достаточно эффективным, и все же на скоростных катерах, преодолевая заградительный огонь, к берегу прорвались разведывательные и штурмовые группы «вражеского» десанта.

При их приближении к самоходчикам присоединилась минометная батарея ДШБ под командованием капитана Артема Реутова, за ними открыли огонь прямой наводкой танки, расчеты ПТУР. С подходом десантных кораблей, катеров и бронетранспортеров с подразделениями первой волны «вражеского» десанта на близкую дистанцию к переднему краю обороны огонь велся практически всеми огневыми средствами и достиг максимальной интенсивности в момент начала высадки на берег.

Там их встречали подразделения боевого охранения десантно-штурмовой роты под командованием старшего лейтенанта Алексея Боблака, усиленной танковым взводом. Они вели визуальное наблюдение за приближением первых подразделений высадки, оповестили основные силы батальона, который до этого времени находился в районе сосредоточения и уже занимал рубежи обороны, и первыми вступили в бой, предоставляя морским пехотинцам возможность развернуться для отражения атаки.

Скоро боевое охранение под напором огня «противника» было вынуждено отойти. Морские пехотинцы отошли организованно, не подставляя спину врагу и продолжая контролировать ситуацию, заняли место во втором эшелоне противодесантной обороны и перегруппировались для дальнейших действий.

«Агрессор», предполагая, что нащупал слабое место обороны и рассек боевой порядок, все глубже вклинивался между подразделениями в самое пекло. Внезапный удар со всех направлений десантно-штурмовой роты старшего лейтенанта Юрия Романюка, роты морской пехоты под командованием Александра Ануфриева и приданных им огневых средств ошеломил «противника» и посеял панику в его рядах, потери нападавших были весьма весомыми, и их наступательный порыв иссяк. Высадка была практически сорвана, и сложились благоприятные условия для разгрома группировки «противника», оказавшейся

Горбатенко объяснил некоторые нюансы ведения противодесантной обороны.

– В наших условиях противодесантная оборона ведется позиционно, – рассказал он. – Попытка совершить маневр для отхода на более выгодные, казалось бы, позиции влечет безусловную потерю того клочка земли, который может оказаться впоследствии очень дорогим. Противник, имея численное превосходство, тут же закрепится на пятачке подразделениями накатывающихся друг за другом волн десанта и его основных сил, и сбросить его в море будет значительно сложнее.

Он также пояснил, что ведение позиционной обороны предполагает вынужденный или плановый отход на хорошо укрепленные позиции или для затягивания подразделений десанта в огневой мешок с целью их последующего уничтожения, как это было на состоявшемся учении.

в очень незавидном положении. Именно в этот момент в бой снова вступила рота Боблака: из второго эшелона она выдвинулась на огневые рубежи для завершения разгрома «противника», нанесла мощный удар по высадившейся пехоте и продвинулась вперед – практически на урез воды, восстановив утраченное положение.

Одновременно с действиями на берегу дальнобойные огневые средства и авиация поражали корабли, находящиеся в районах маневрирования, формирования десантных волн и пересадки на десантно-высадочные средства.

Артиллеристы на всех этапах действовали слаженно и четко, особенно отличился противотанковый резерв, которым командовал старший лейтенант Алексей Мустиянович. Противотанкисты не оставили «вражескому» десанту шансов на успех. Все попытки штурмовых бронегрупп «противника» обойти морских пехотинцев с флангов или вклиниться в оборону они обрекли на провал – жгли вражескую технику еще на дальних рубежах.

ТЫЛ ПРИКРЫЛА ДЕСАНТУРА

НЕ ОСТАЛИСЬ без работы и гости из Центральной России – боевые друзья-десантники. При построении противодесантной обороны учитывается необходимость одновременной борьбы как с морским, так и с воздушным десантом, и в распоряжении командира полка морской пехоты СФ полковника Алексея Маслова как раз и находились «голубые береты» из Иваново под командованием заместителя командира гвардейского парашютно-десантного полка гвардии майора Алексея Куликова.

С началом высадки с моря «противник» в глубину полуострова Средний забросил и воздушный тактический десант. Для решения задач в тылу в качестве противодесантного резерва командующего была назначена подвижная тактическая группа, оснащенная вертолетами. Батальон ивановского парашютно-десантного полка и получил задачу на ликвидацию вражеского десанта.

Ми-8 армейской авиации под прикрытием вертолетов огневой поддержки Ми-24 в считанные минуты доставили гвардейцев в район высадки, которые блокировали «диверсантов», не дав им возможности выйти в тыл подразделениям, находящимся в противодесантной обороне.

Комментируя действия своих подчиненных и оценивая итоги учения морских пехотинцев, начальник береговых войск СФ полковник Дмитрий

НА ПРИМОРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

ПРОВАЛЕННЫЙ морской десант на полуостров Средний не охладил пыл «агрессора». Оставался вариант выхода на намеченные рубежи по суше, но там, в районе сосредоточения, перекрыв своими подразделениями все возможные направления, расположилась отдельная мотострелковая бригада Северного флота под командованием полковника Олега Цекова.

Особенности боевых действий в Заполярье обусловливаются труднопроходимой для военной техники местностью с перепадами высот, множеством озер, болот и рек. Совокупность всех факторов предполагает, что активные действия моторизованных подразделений возможны и могут вестись эффективно лишь вдоль дорог. И эти направления были полностью прикрыты.

Чтобы устранить эту преграду на пути выдвижения основных сил, отдельные батальоны «противника» разными способами десантировались в тыл соединения в количестве, превышающем численность мотопехотной бригады. Они стремились нарушить организацию снабжения подразделений соединения боеприпасами, топливом и всеми остальными видами обеспечения с целью ослабления их действий в обороне и прикрытии государственной границы.

Усиленный мотострелковый батальон майора Дениса Остапенко занял широкий фронт обороны

на направлении предполагаемого выхода «вражеских» подразделений.

ИЗ ЗАСАДЫ

ОТРАБОТКА тактических и огневых задач батальонной тактической группы береговых войск Северного флота с приданными средствами началась на рубеже реки Титовка, куда, по донесениям разведки, стягивались собранные в колонны батальоны «противника».

Утро накануне боя было промозглым и сырым. Всю ночь, практически не прекращаясь, лил дождь вперемежку со снегом. Едва ли не цепляясь за вершины господствующих высот – Большого и Малого Кариквайвишей, плыли тяжелые свинцовые облака. Порывы ветра то швыряли в лицо колючие градинки, то обволакивали все вокруг липкой холодной влагой.

Передовые подразделения «врага» пока не предполагали, в каком месте наткнутся на преграду – боевой разведывательный дозор продвигался почти не маскируясь и даже как-то нагловато. Тем более неприятным сюрпризом для него стала тщательно продуманная засада. Расположилась она в удобном месте, где возможность ведения огня «противником» была явно стеснена, а окружающий ландшафт не дал головной походной заставе развернуться для боя. Запас времени позволил североморцам со знанием дела замаскировать танковый взвод и организовать взаимодействие с приданным мотострелковым отделением.

В течение 15 минут танкисты и пехота сдерживали дозор «противника», и вот командир батальона приказал отходить. Сработала «Туча» – система дистанционной постановки дымовой завесы – и прикрыла седой пеленой отходящие боевые машины. Белый туман термодымовой аппаратуры российских танков шлейфом потянулся за устремившимися от «противника» семьдесятдвойками. Боекомплект был практически на исходе, и отходящие подразделения явно нуждались в поддержке.

На «врага» посыпались 122-мм снаряды гаубичного самоходно-артиллерийского дивизиона. Артиллеристы прикрыли отход боевых товарищей – пока техника танкистов и пехоты не оказалась в безопасности, поочередно обработали четыре цели.

Разъяренный «неприятель», выйдя из-под огня, пустился в погоню, но неприятности ожидали его уже у брода через Титовку. Российские танки, закутанные в дерн, появились в буквальном смысле из-под земли и с короткой огневой дистанции вступили в бой.

Но силы «противника» уже рассредоточились, и практически одновременно на левом фланге обороны роты первого эшелона нарисовался «вражеский» танковый взвод, а из-за гребня скалы вынырнула прикрывающая его пара вертолетов. С винтокрылыми машинами расправился расчет переносного зенитно-ракетного комплекса – две ракеты стрелка-зенитчика пошли точно в цель (тепловые мишени-имитаторы, вывешенные артиллеристами, были поражены быстро и точно). Отлично справились с задачей и танкисты: первым же выстрелом головной танк «противника» был подбит, второй выстрел – также пришелся в цель, ввергнув «неприятеля» в замешательство. Пехота, высадившаяся с бронетранспортеров, попыталась выйти во фланг засаде, но была отсечена огнем танковых пулеметов, частично уничтожена и рассеяна.

Сделав свое дело, под прикрытием дымов и артиллерии засада ушла, заняв свое место в боевых порядках батальона.

ВЫИГРАТЬ ВРЕМЯ

ДЕЙСТВИЯ российских войск поддержала авиация. В небе из-за облаков появилась пара Су-24, прошла чуть в стороне от командно-наблюдательного пункта роты и устремилась в сторону Малого Кариквайвиша (в том районе разведка обнаружила позиции артиллерии и скопление бронетанковой техники, готовой выдвинуться на рубежи развертывания в боевую линию). От мощного взрыва вздыбилась земля. В небо взметнулись груды колотого гранита, комья стянутого дерном грунта, осколки бетона оставшихся со времен Великой Отечественной укреплений фашистских егерей. Сделав круг над полем боя, бомбардировщики во второй раз сбросили смертоносный груз и скрылись за тяжелыми свинцовыми тучами.

Активные действия засадных подразделений вынудили «противника» перестроиться в предбоевые порядки. Теперь представление о наступающих и их намерениях стало более полным. Проще решить, как задержать наступление, выиграть время для подготовки обороны главными силами батальона. Серьезная опасность надвигалась с юго-востока. Обогнув крутые склоны Малого Кариквайвиша, в левый фланг роты первого эшелона вышел танковый батальон и уже развернулся в линию взводных

колонн. С командно-наблюдательного пункта было хорошо видно, как боевые машины расползаются в стороны, перестраиваясь для атаки.

Танковая атака – весомый аргумент, и устоять против надвигающейся стены металла, изрыгающей смертоносный огонь, крайне сложно даже психологически. Предвосхитили действия «вражеских» танкистов расчеты реактивной артиллерии. «Грады» открыли огонь полупрямой наводкой, даже не дав танковым взводам развернуться в боевую линию.

Эффект от стрельбы был потрясающим. Атака «вражеских» танкистов сорвалась еще на этапе подготовки. Но с фронта уже надвигались развернутые во взводные колонны пехотные подразделения. Появление пары вертолетов огневой поддержки Ми-24 было как раз кстати. Вот они вынырнули из лощины, прошли на минимальной высоте, укрываясь от средств ПВО «противника». Подскок, удар всеми средствами по наступающим, разворот и заход для нового налета. Под прикрытием с воздуха, задымив окрестности, спешно ретировались отлично справившиеся со своей задачей реактивные установки.

Появилась новая пара вертушек, повторившая действия своих товарищей. Пехота не выдержала огневого налета, но две танковые роты «противника» все же развернулись для атаки. Здесь по мере приближения их к рубежу обороны встречали уже всеми имеющимися средствами. Бой длился около получаса, пока командование не приняло решение оставить выгодный во всех отношениях рубеж и отойти к основным силам батальона, закрепившимся на участке «Зеленая веранда».

И тут разгулялся бог войны – огонь артиллерии преградил путь «врагу». Пехотные подразделения организованно снимались с позиций и отходили, прикрывая друг друга.

НА РУБЕЖЕ «ЗЕЛЕНОЙ ВЕРАНДЫ»

ПЕРЕГРУППИРОВАВШИСЬ после двухчасового штурма, «противник» перешел к преследованию и практически сразу нарвался на новую засаду. Танкисты и мотострелки в скоротечном бою расправились с пехотным взводом и быстро через проход в минном поле ушли из зоны поражения надвигающихся подразделений. Наскочив на минно-взрывные заграждения, мотопехотная рота ненадолго задержалась, но снова продолжила наступление.

Очередной неприятный сюрприз в виде мотострелкового и танкового взводов подстерегал «агрессоров» практически рядом. На этот раз бой был еще короче – не более 10 минут. С началом развертывания пехотной роты к бою засада оставила позиции, к тому же комбат предупредил, что на подлете пара фронтовых бомбардировщиков Су-24. Мотострелки уже на марше обозначили свое положение сигнальными ракетами, и армейская авиация нанесла бомбовый удар по выдвигающимся колоннам мотопехотного батальона.

Зенитчики снова вступили в бой, когда из-за гребня скалы вынырнули ударные вертолеты – на этот раз к ПЗРК присоединились расчеты самоходных зенитных ракетно-пушечных комплексов «Тунгуска», которые позже поддержали пехоту и в борьбе с наземным «противником».

Второй налет армейской авиации закрепил достигнутый результат, но ротные колонны «неприятеля» надвигались уже практически по всему фронту. Большая его ширина возложила на штатные, приданные и поддерживающие подразделения артиллерии высокую ответственность за устойчивость обороны. И бог войны на всех участках обороны, с привлечением всех имеющихся систем, был готов вести все виды огня – от неподвижного заградительного до огневого вала.

Налеты артиллерии, чередуясь, кромсали в прах тундру и разметали «врагов», однако, несмотря на плотный сдерживающий огонь, пехота и танки «неприятеля» медленно продвигались к позициям российских мотострелков.

Вертолеты Ми-24 подошли, когда «противник» развернулся во взводные колонны. Четыре удара с воздуха слегка охладили его пыл, но остановить не смогли. В бой постепенно втянулись все участники. В какофонию разрывов артиллерийских снарядов и ракет, танковых выстрелов и очередей зенитных пушек постепенно вливались звуки пулеметных и автоматных очередей, гранотометных и огнеметных выстрелов. Огненные трассы гуляли по затянутому дымом и покрытому фонтанами полю разрывов, то развертываясь веером, то соединяясь в одной точке.

Подрыв заложенных заранее фугасов сотряс землю. На мгновение наступила передышка, но упрямый «неприятель» полз из последних сил. Где-то он совсем близко от передовых траншей. Вот уже можно четко разглядеть потные, закопченные лица «врагов».

В ход пошли ручные гранаты. Решимость, с которой российские солдаты поднялись в контратаку, не оставляла шансов. «Враг» побежал с «Зеленой веранды», так и не ступив на заветный рубеж...

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

ПОДВОДЯ итог учения морских пехотинцев и мотострелков Северного флота, командование подчеркивало, что оценки «хорошо» завоеваны не в этих учебных боях. Высокий результат – итог упорного труда нескольких тысяч человек в течение учебного года. А здесь, на участке Кольской земли – на легендарных берегах гранитного Линкора – Среднего и Рыбачьего, между старой и новой мурманскими дорогами, каждый лишь показал, чему научился.

Начальник береговых войск Северного флота полковник Дмитрий Горбатенко высоко оценил действия своих подчиненных в ходе учения. Десантно-штурмовой батальон морской пехоты выполнял учебно-боевые задачи в соответствии с новыми требованиями – на изолированном направлении. При этой автономности ДШБ обладал достаточным количеством средств поражения для ведения боя и организации взаимодействия во всех направлениях.

Батальонная тактическая группа Северного флота, основу которой составил ДШБ морской пехоты, выполнила задачи позиционной обороны с отходом сил и средств, перемещением боевого охранения через боевые порядки подразделений, занимающих огневые позиции. В качестве активных действий морские пехотинцы разыграли нанесение поражения вклинившегося «противника» в огневом мешке и его разгром проведением контратаки с последующим восстановлением утраченного положения.

Мотострелки также показали профессионализм высочайшего уровня. Продемонстрировали умение вести активную маневренную оборону и грамотное применение всех средств поражения в ходе боя.

Отгремели орудийные залпы, над полем боя развеялся дым, замерли в боксах грозные боевые машины, автоматы и пулеметы покоятся в пирамидах. Но жизнь продолжается, морские пехотинцы и мотострелки Северного флота не собираются почивать на лаврах. Добытый успех – это лишь рубеж, с которого начинается путь к новым победам. Совсем скоро новый учебный год, он открывает просторы для профессионального роста всем, кто носит военную форму. И полигоны ждут их.

Юбилей училища »

СОСТОЯЛИСЬ торжественные мероприятия, посвященные 75-летию Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова.

Празднование юбилея легендарного училища началось 2 ноября в Краснодарской филармонии и закончилось грандиозным авиашоу на аэродроме Краснодар-Центральный 3 ноября 2013 года.

В первый день праздника перед многочисленными гостями, собравшимися в филармонии, выступили заместитель главнокомандующего ВВС России С. В. Дронов, заместитель начальника ВУНЦ (г. Воронеж) по летной подготовке Ю. А. Сушков, начальник Краснодарского училища В. П. Ляхов, дважды Герой Советского Союза выпускник училища, летчик-космонавт В. В. Горбатко. Завершился торжественный вечер праздничным концертом.

На следующий день тысячи зрителей собрались на аэродроме Краснодар-Центральный чтобы стать свидетелями грандиозного авиашоу, которое устроили в небе над Кубанью прославленные пилотажные группы ВВС России «Стрижи» и «Русские витязи». Их выступлению предшествовали «показательные полеты» авиамоделистов, свое мастерство продемонстрировали в небе парашютисты.

На земле была представлена статическая экспозиция авиационной техники, зрители могли увидеть самолеты Су-27 УБ, Су-24 МК, Су-17 М4, МиГ-29 УБ, Су-25, L-39, Ан-2, вертолет Ми-8.

История Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова началась в 1938 году. За это время училищем было подготовлено более 26 тысяч авиаспециалистов, из них – около 17 тысяч летчиков. Среди выпускников вуза – более тысячи Героев Советского Союза и 61 Герой России.

Не менее 400 молодых людей станут курсантами Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков в следующем году, сообщил представителям прессы начальник училища В. П. Ляхов. «Последние три года – с 2010 по 2012-й годы – набор для Минобороны не осуществлялся. Шел набор для других силовых ведомств: МЧС, ФСБ. В этом году мы набрали около 400 молодых людей на летный профиль, которые будут выпускаться в качестве военных летчиков. На следующий год набор будет не меньше», – сказал он. Кроме того, «в Краснодаре обучаются иностранные военные специалисты. Их общая численность в училище составляет более 300 человек, – добавил Ляхов. – Они обучаются как по техническому, так и по летному профилю». Всего сегодня здесь проходят обучение представители 17 иностранных государств.

Наш журнал присоединяется ко всем прозвучавшим в адрес училища поздравлениям и желает ему процветания в будущем!

Сергей АЛЕКСАНДРОВ
Фото автора

Модернизация »

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ войска России в течение 2014 года получат более 200 модернизированных боевых машин десанта БМД-2, говорится в сообщении Министерства обороны. При этом до конца 2013 года ожидается поставка в войска 30 машин такого типа. На модернизированную технику установлены новые радиостанции Р-168 и стабилизаторы вооружения 2 Э36. Поставка техники осуществляется в рамках госпрограммы вооружений России на 2011–2020 годы.

В текущем году поставка модернизированных БМД-2 будет произведена в рамках контракта на проведение капитального ремонта боевых машин, заключенного весной 2013 года. По этому контракту, стоимость которого составила около 170 миллионов рублей, должен быть произведен капитальный ремонт 34 машин БМД-2. Параллельно с ремонтом и модернизацией БМД-2, Министерство обороны России занимается и модернизацией боевых машин БМД-1.

Иван ВЕТРОВ

Раян ФАРУКШИН
Фото из архива отдела

ГОРНЫЙ СПЕЦНАЗ

— Обстановка у нас на Кавказе, увы, не самая спокойная, порою взрывоопасная,— говорит командир отдела специального назначения «Вулкан» УФСИН России по Кабардино-Балкарской республике полковник внутренней службы Валерий Кишуков. — Да и символ Северного Кавказа, наша знаменитая гора Эльбрус — высочайшая вершина Европы, как известно, является вулканом. Поэтому с выбором названия отдела и эскизом эмблемы на шеврон проблем не было, приняли единогласно.

ЕВЫСОКИЙ, сухой, пружинистый. Интеллигентный и скромный, он окончил Томский педагогический госуниверситет, служил срочную во внутренних войсках, позже пришел в милицию, но судьба распорядилась так, что сейчас командует спецназом УФСИН.

– Мы в высокогорной республике живем, – словно читает мои мысли Кишуков. – И задачи часто выполняем в горно-лесистой местности. Вон своими силами отстроили и оборудовали огневую штурмовую полосу, моделирующую условия, в которых работаем при чрезвычайных обстоятельствах. Тренируемся. У нас все должны быть готовы к действиям в условиях пересеченной местности. Вот и подбираем в отдел парней жилистых и выносливых, а не плечистых великанов, чтоб по горам могли не просто бегать, а «летать». Например, недавно в честь 90-летия общества «Динамо» команда управления, в которую вошли и наши сотрудники, совершила восхождение на западную вершину Эльбруса и водрузила флаг ФСИН России.

Спецназ «Вулкан» создан на основании приказа министра внутренних дел от 26 февраля 1993 года. Сначала в штат зачислили 28 сотрудников, спустя какое-то время численность выросла до 48, затем до 70. Сегодня в отряде еще больше сотрудников.

При поступлении на службу, как и в любом подразделении специального назначения, кандидат проходит строгий отбор по всем параметрам, особенно по физической подготовке и психологической устойчивости. Опыт боевых действий подсказывает, что избежать потерь при выполнении поставленных задач можно только при полной уверенности в своем товарище.

Валерий Кишуков отделом командует с 2007 года. Но первая серьезная ситуация, в которую попал, – пресечение массовых беспорядков в следственном изоляторе Нальчика, вспыхнувших под влиянием политизированного криминала в октябре 1992-го.

– Когда я прибежал к СИЗО, – вспоминает Валерий, – зэки бегали по крышам и жгли матрацы. У ворот стояли новый министр республиканского МВД, прокурор и высокий мужчина в невиданной мной доселе черной униформе. «Ладно, – сказал этот здоровяк прокурору, – не хотят задержанные по-хорошему успокаиваться, мы их сами утихомирим». Спецоперацию по подавлению бунта и пресечению беспорядков, используя специальные средства и приемы рукопашного боя, провели спецназовцы из ОСН «Витязь». Мы работали «вторым номером», решали вопросы общего и обеспечивающего характера. Нейтральных быстро развели по камерам, а толпу зачинщиков в четырех набитых битком автозаках увезли в Пятигорск. Профессиональные навыки «витязей», их выдержка, морально-волевые качества вызвали искреннее уважение и неподдельный интерес. Вот тогда и захотелось попасть в это братство и «попробовать спецназ на вкус».

Уже через месяц участвовал в поиске семнадцати заключенных, бежавших из мест лишения свободы. Интересно, что последнего из той группы армейцы задержали в ходе боестолкновения в Чечне аж в 2000 году. На допросе он заявил, что 8 лет воевал на стороне боевиков, стал «амиром», вел себя нагло и самоуверенно, дерзил, угрожал и хвалился противоправными действиями, которые совершал в отношении военнослужащих, попадавших в плен к боевикам. Ничего, вскоре негодяй сполна получил по заслугам.

– Я в отделе уже 15 лет, а до этого служил в пограничных войсках и точно знаю: чтобы воспитать и обучить человека и сделать из него настоящего бойца, требуется не менее пяти лет, – добавляет майор внутренней службы Д. – Текучки кадров нет, в отделе сейчас служат сотрудники со средним стажем около десяти лет. Эти люди имеют твердый характер, в совершенстве владеют оружием и спецсредствами, выносливы и терпеливы, четко ориентируются в сложной оперативной обстановке. И в горе, и в радости – все мы рядом, дружим семьями.

Сегодня наш спецназ руководством управления рассматривается как резерв кадров для выдвижения на вышестоящие должности. Такова тенденция последних лет. При этом на «скамейке запасных» для зачисления в отдел ожидают своего часа до пятнадцати кандидатов на место.

Базовые дисциплины у нас стандартные для спецназа. Это тактико-специальная, альпинистская, огневая, медицинская, психологическая, инженерно-техническая, правовая, топографическая подготовка. В зависимости от специализации занимаемся снайперской и тактической стрельбой, изучаем взрывотехнику, кинологию, тактику боя в различных условиях, осваиваем психологию и философию.

В составе сводных групп спецназа, мы не раз участвовали в контртеррористических операциях по восстановлению конституционного порядка на Северном Кавказе: в 1995–1996 годах осуществляли пропускной режим на блокпостах с Ингушетией; в сентябре 1999-го штурмовали занятые ваххабитами села Карамахи и Чабанмахи в Дагестане; зимой 1999–2000 годов активно работали в селе Горагорское Надтеречного района Чечни, а летом зачищали от бандитов Гудермес.

обеспечивали боеприпасами и продовольствием разведывательные выходы десантников в горы вокруг сел Хатуни, Сельментаузен, Агишты, Тевзана, Махкеты. Из Чечни мы ушли на три года только в 2005-м, сейчас же наш бронетранспортер с экипажем задействован в обеспечении безопасности комплекса зданий госучреждений в Грозном и объектов уголовно-исправительной системы в Чернокозово. В сентябре 2002-го вместе с частями 19-й мотострелковой дивизии воевали в ингушском селе Галашки с бандой Гелаева. С осени 2004-го выполняем различные боевые задачи в родной республике.

За проявленное мужество и героизм 97 сотрудников отдела награждены государственными и ведомственными наградами. Нам повезло, что начальник УФСИН по КБР полковник внутренней службы Василий Федоров сам хороший спортсмен, к тому же он ветеран боевых действий, кавалер медали «За боевые заслуги», поэтому всегда глубоко вникает в проблемы отдела и помогает найти решение. Его предшественник – Ахмед Абидов тоже был боевым офицером, кавалером двух орденов Мужества, он очень профессионально проявил себя во время атаки боевиков на Нальчик в октябре 2005-го.

В отделе помнят всех своих товарищей, отдавших жизни в борьбе с преступной нечистью. Это Владислав Бартошек, Джумагелди Нурсахатов, Беслан Шибзухов, Элина Кашежева, Сергей Хлопов, Иван Корчагин, Виталий Богатырев, Зарета Хандохова, Дусена Жангериева, Хасен Сабанчиев, Альберт Алтуев.

ВЛАДИСЛАВ Бартошек, старший инструктор штурмового отделения, – первая потеря в отделе. Он погиб во время выполнения боевой задачи по блокированию боевиков в горах Чечни 12 сентября 2000 года. Награжден орденом Мужества (посмертно).

13 октября 2005 года боевики практически одновременно атаковали большинство объектов силовых структур Нальчика: здания ОВД № 1, ОВД № 2, ОВД № 3, полка ППС, Центра «Т», напали на погранотряд, военкомат, УФСБ. Напали они и на местное УФСИН.

Зная, что в управлении работает много женщин и сотрудников, не имеющих специальной подготовки, они рассчитывали захватить заложников и завладеть арсеналом оружия. Бандиты не ожидали, что спецназовцы окажут ожесточенное сопротивление. Вскоре вся бандгруппа окажется заблокированной на территории объекта, где затем будет уничтожена.

В тот день начальник управления ранним утром выехал с проверкой в подразделения за город, и утренний развод проводил его заместитель по безопасности Мухамед Коков. Для большинства была поставлена задача: выехать в учреждения для проверки деятельности подчиненных по своим направлениям деятельности.

Люди пошли к машинам. Первая легковушка уже подъехала к воротам. Стальные ворота начали открываться. И вдруг какие-то «черти» в камуфляже и спортивках, с натянутыми на голову черными шапками с прорезями для глаз забежали во двор управления через образовавшуюся щель и, беспорядочно стреляя по сотрудникам, технике, окнам, швыряя гранаты, ринулись вперед. Он кричали «Аллах акбар!» и «Сдавайтесь!». Следом, тараня ворота, во двор заехала иномарка.

Первым погиб Джумагелди Нурсахатов. Истекая кровью, он сумел заблокировать полуоткрытые ворота. Сергей Хлопов и Иван Корчагин укрылись за бронетранспортером, стоявшим почти напротив ворот, и открыли по непрошеным гостям огонь из пистолетов. Не пуская оставшихся снаружи боевиков внутрь двора и дав коллегам укрыться в здании управления, они выиграли для товарищей драгоценные минуты. Хлопов и Корчагин погибли от множественных ранений, а дежурная смена, стреляя из окон основного здания, и навесы, где стояли служебный и личный автотранспорт и БТР. Машины и бронетранспортер горели, резина чадила. В ночь с 13 на 14 октября бандюки активно отстреливались, а к четырем часам утра, прячась в густом предрассветном тумане, предприняли попытку вырваться через КПП в город, но были остановлены плотным огнем.

После прицельного попадания гранаты из подствольного гранатомета в багажник машины налетчиков, сдетонировали находившиеся там боеприпасы, и бандиты фактически остались без патронов. Тогда было принято решение о штурме захваченного террористами объекта. Пока одни спецназовцы готовились к штурму, другие одновременно вели переговоры, предлагая бандитам сдаться. Около десяти утра один из боевиков яко-

[Спецназ «Вулкан» создан на основании приказа министра внутренних дел от 26 февраля 1993 года]

остановила бандитов в шаге от цели – оружейного хранилища. Рассчитывая на его захват, боевики пришли с недокомплектом оружия и боеприпасов, позже это сыграло на руку спецназовцам отдела.

Всех гражданских сотрудников и женщин спецназовцы перевели на третий этаж в безопасное место. Там они просидели до вечера, затем их через окно на первом этаже эвакуировали из здания.

Около полудня со стороны реки Шалушка к террористам попыталось прорваться подкрепление из двух бандгрупп численностью до 15 человек каждая. Их встретил сводный отряд из сотрудников аппарата управления и спецназа. Воссоединиться трем стаям «шакалов» сотрудники УФСИН не дали. Дальше держали оборону по плану «Крепость», четко отработанному в учебных мероприятиях. Братишки из ОСН «Акула» (г. Краснодар), ОСН «Рубеж» (г. Ставрополь) и ОСН «Мангуст» (г. Ростов-на-Дону) блокировали боевиков с улицы бронетехникой, взяв двор в кольцо. Снайперы заняли позиции на крышах соседних домов.

Но под прицелом бандитов оставались часть основного здания, КПП, прилегающие корпуса бы поддался уговорам, но повел двойную игру, вышел вооруженным. Пришлось открыть огонь на поражение.

Согласовав все действия, начали штурм. Всего общими усилиям спецназовцев различных отделов УФСИН были уничтожены двенадцать бандитов, одного задержали живым.

13 октября утром погибла Элина Кашежева. Она служила в межрайонной инспекции № 1. Ее кабинет располагался на первом этаже ОВД № 3. Когда в кабинет ворвались здоровенные мужики с автоматами, миниатюрная девушка не растерялась, в панику не впала, вела себя смело. Террористы убили ее сразу, как увидели, одной из первых.

22 мая 2010 года в поселке Советский Прохладненского района были обстреляны четыре сотрудника женской исправительной колонии № 4. Они были без оружия, сдав смену, подошли к автобусной остановке. Легковушка, в которой находились убийцы, сначала проехала мимо людей, затем резко развернулась, остановилась, и из салона раздалась автоматная очередь. Хасен Сабанчиев, Дусена Жангериева и Зарета Хандохова погибли на месте. Марьяне Маргушевой повезло, она получила тяжелое ранение, но выжила.

В течение полугода в результате оперативно-следственных мероприятий, нападавшие один за одним были ликвидированы при оказании вооруженного сопротивления.

Заместитель начальника СИЗО № 1, в котором наряду с другими заключенными содержатся более пятидесяти обвиняемых по делу о нападении на Нальчик, Виталий Богатырев погиб в Нальчике вечером 14 мая 2009 года. Подполковник возвращался с работы пешком. На улице Коммунистическая его догнала «Лада» темного цвета, из которой на ходу был открыт огонь из пистолета-пулемета.

Прирожденный оперативник, требовательный и въедливый, Виталий своей уверенностью мог подавить любую агрессию, выйти из любой стычки победителем. Вот так, только подло в спину боевики сумели расстрелять Богатырева.

Убийством Богатырева боевики пытались запугать весь коллектив УФСИН.

Вечером 28 ноября 2010 года в микрорайоне Вольный Аул погиб старший инспектор межрайонной инспекции № 1 Альберт Алтуев. Боевики обстреляли машину майора из автомата и пистолета и скрылись. Алтуев скончался до приезда врачей.

Незадолго до гибели Альберт был допрошен в качестве свидетеля на процессе по делу о событиях 13 октября 2005 года. В ходе допроса у него возник словесный конфликт с несколькими обвиняемыми, они выкрикивали в его адрес оскорбления и угрозы. Бандиты воплотили свои угрозы в жизнь.

– По делу о нападении на Нальчик, – говорит Д. – следствие передало в суд около пятисот томов обвинительного заключения. Сначала дело рассматривалось судом присяжных, сейчас судьями. Различные конторы, именующие себя правозащитными, пытаются придать делу политическую окраску.

Когда решался вопрос содержания боевиков в СИЗО, в учреждении поменяли многое. И ограждение новое построили, и двери бронированные поставили, и камеры дооборудовали. Из изолятора до зала судебных заседаний республиканского Верховного суда провели крытый коридор. Перед входом из блоков сложили защитные стены. Все возможные варианты развития событий в зале суда попытались предусмотреть.

Те, кто был взят живыми, теперь отъелись в СИЗО и вызывающе ведут себя на судебном процессе. Убаюканные боязливо-лояльным и либеральным отношением со стороны правозащитников, они пытаются противодействовать администрации, не выполнять ее законных требований, по любому поводу выдвигать обвинения и провоцировать на применение силы.

Многие из проходящих по делу о нападении на Нальчик совершили тяжкие преступления, которые не только подпадают под уголовное преследование, идут вразрез с любыми общепринятыми человеческими нормами, но и противоречат якобы исповедуемой ими исламской вере. Мы появляемся в зале суда, когда все остальные доводы государственной машины исчерпаны, а отъявленные и беспринципные негодяи открыто измываются над свидетелями, представителями обвинения или родственниками погибших сотрудников правоохранительных органов. Мы наводим порядок, и так называемые «моджахеды» тут же на нас жалуются, пишут во все инстанции мира, мол, спецназ неоправданно жесток. Бандиты сами двуличны. Но каждого из них, я в том глубоко уверен, ждет заслуженное суровое наказание.

Школа мужества »

СПОРТИВНЫЙ военно-патриотический клуб «Жас Бүркіт», руководителем которого является майор Ахашов Арман Сапаралиевич был открыт 6 декабря 2003 года. Решение о его открытии было принято ветеранами и офицерами части, где командиром полковник Аппазов Марлен Диляверович. Клуб действует на базе части.

Согласно разработанной программе ребята увлеченно изучают азы военной науки. Родители детей, занимающихся в клубе, убеждены, что хороший багаж знаний, физическая подготовка, укрепляющая здоровье ребят, умелое сочетание обучения с воспитанием сыграют неоценимую роль в их дальнейшей жизни. Спортивный военно-патриотический клуб «Жас Бүркіт» стал составной частью учебно-воспитательного процесса, всей системы подготовки допризывников.

Заботой о героическо-патриотическом воспитании нашего юношества пронизана вся деятельность спортивного военно-патриотического клуба «Жас Бүркіт». Клуб принимает самое активное участие в общественной жизни части и города Шымкента, Южно-Казахстанской области. Ребята выступают на ежегодно проводимых мероприятиях, посвященных памяти 17 воинов части, погибших на таджикско-афганской границе 7 апреля 1995 года при выполнении воинского долга. Запоминающимся было первенство внутренних войск по рукопашному бою, на открытии которого состоялось вручение знамени клуба.

Удивление и восторг вызвало показательное выступление ребят и участников курса повышения квалификации военнослужащих подразделения специального назначения «Бүркіт». Было отмечено, что уже подрастает молодая смена продолжателей славных традиций войск, части, страны.

Подрастающее поколение должно воспитываться на чувстве уважительного отношения к истории страны. Ведь известно, что без прошлого нет настоящего и не может быть будущего. Очень метко выразился по этому поводу известный писатель Казахстана Герольд Бельгер: «Патриотизм как нравственная категория уходит корнями в сферу подсознательного и бессознательного. Это чувство на весах не взвесишь, руками не ощупаешь, в долларах не оценишь. Именно патриотизм составляет основу коллективной личности народа. Патриотизм – духовная память, а человек, живя в духовной памяти, извечно и подспудно стремится к своим истокам – благородным, возвышенным, чистым».

Альфия АХМЕДЖАНОВА
Фото из архива Армана АХАШОВА

Зима вам к лицу »

СКОЛЬКО раз при выборе зимней куртки вы отказывались от того, что вам нравится, в пользу того, в чем вам теплее? Пора оставить эту привычку. Зима – самое время мыслить практично. Модная интерпретация армейской аляски – куртка ART N3 B – сделает суровую зиму стильной декорацией к Вашему образу. Она не только защитит от холода, ветра и снега, но и не сможет не понравиться.

Куртка сохранила все главные конструктивные достоинства армейского прототипа – длина ¾, четыре удобных кармана, контрастная оранжевая подкладка, капюшон – Snorkel и ветрозащитный клапан на пуговицах. Стильным новшеством стал немного зауженный крой, контрастные молнии и декоративные печати. Но по-настоящему особенной эту куртку делает право на эксклюзивность. В этом году компания Alpha Industries изготовила эту модель только для «Force'Age Камуфляж и Снаряжение».

Ткань верха: 100% нейлон, утеплитель: Polyfill, комфортная температура: –20 С.

Иван ВЕТРОВ

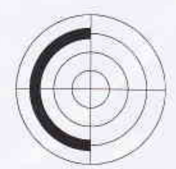

Владимир ЛЕВЧУК
Фото из архива автора

ПАМЯТЬ В НАШИХ СЕРДЦАХ

В год 80–летия Северного флота в Мурманской области открылось несколько памятников как дань уважения защитникам Отечества разных поколений.

СИНИЙ атлас, скрывавший памятник выдающемуся русскому писателю Валентину Саввичу Пикулю работы мурманского скульптора Александра Арсентьева, ярко выделялся на фоне пасмурного заполярного дня и одежды сотен мурманчан, пришедших и приехавших на церемонию открытия монумента литератора, почитаемого миллионами читателей. Среди почетных гостей, приехавших на это торжественное мероприятие, приуроченное к 85-летию Валентина Пикуля, и 80-летнему юбилею Краснознаменного Северного флота, вдова писателя Антонина Пикуль.

Отдать дань уважения юнге Северного флота, воевавшему рулевым на прославленном эсминце «Грозный», пришли морские пехотинцы, ветераны боевых действий, военные и гражданские моряки, рабочие и служащие предприятий и учреждений Кольского края, представители общественных организаций, почитатели таланта знаменитого писателя и просто прохожие, которые, узнав причину скопления такого количества людей, присоединялись к собравшимся.

После вступительного слова вдова писателя Антонина Ильинична Пикуль и председатель Общественного движения поддержки флота Михаил Петрович Ненашев сняли покрывало с памятника...

Взглядам собравшихся предстала фигура Валентина Саввича, как бы устало присевшего где-то на набережной и устремившего задумчивый взгляд на Кольский залив. В последние годы, сообщила собравшимся Антонина Ильинична, муж часто заговаривал с ней о возвращении на Север.

Скульптор Александр Арсентьев словно угадал это желание Валентина Саввича. В позе писателя, во взгляде, устремленном на Кольский залив, чувствуется грустное воспоминание о годах, прожитых в Заполярье.

– Своим служением Отечеству, своим литературным и человеческим подвигом Валентин Саввич заслужил добрую и долгую память. Будучи юнгой Северного флота, он стал истинным адмиралом советской литературы, – сказал на митинге заместитель начальника Федерального агентства морского и речного транспорта Александр Пошивай.

Михаил Ненашев, поблагодарив всех, кто принимал участие в возведении монумента, рассказал о возникновении идеи создания памятника

великому русскому писателю, воплощение которой в жизнь стало возможным благодаря помощи простых людей, более чем 20 организаций и учреждений.

СПАСИБО ЗА ПОДВИГ

ЖИТЕЛИ флотской столицы собрались в одном из скверов площади Мужества, чтобы увековечить память земляков, до конца выполнивших воинский долг, защищая интересы Отечества в Афганистане, на Северном Кавказе и в других горячих точках. Накануне открытия памятника североморцам, не вернувшимся с войны, родители, близкие родственники и друзья погибших разбили небольшую клумбу, привезли и высадили в северную землю цветы и кусты смородины и крыжовника.

Основу композиции составляет установленный на постамент корпус легендарного бронированного тягача-транспортера – МТ-ЛБ. У основания памятника закреплены гранитные доски с именами 13 жителей флотской столицы, отдавших свою жизнь в мирное для остальных соотечественников время.

Создание нового мемориала стало возможным благодаря инициативе и стараниям Североморского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» и командования Северного флота, помощи спонсоров и людей, неравнодушных к делу сохранения памяти по погибшим.

Протоиерей Александр провел ритуал освящения мемориала и литию по погибшим. Память героев собравшиеся почтили минутой молчания.

К новому памятнику участники митинга и горожане возложили цветы, венки и посадили молоденькие деревца.

В ЧЕСТЬ МУЖЕСТВА СЕВЕРОМОРЦЕВ

ВО ВСЕ времена российских моряков отличали мужество и отвага, самоотдача и верность присяге. В годы Великой Отечественной войны более 48000 североморцев были награждены орденами и медалями, 85 стали Героями Советского Союза, а летчик Борис Сафонов, катерник Александр Шабалин и разведчик Виктор Леонов удостоены этого звания дважды.

В послевоенные годы североморцы продолжили славные дела своих предшественников. Их новыми победами стали дальние походы, кругосветные плавания экипажей атомных подводных лодок, испытания новейшего оружия. Уже в мирное время высшим знаком отличия отмечен 41 военнослужащий Северного флота. В новейшей отечественной истории 30 военнослужащих Северного флота удостоены звания Героя России.

В 1996 году на площади Мужества в Североморске по инициативе командования Северного флота заложили камень, обозначивший место нового памятника. Надпись на закладной доске гласила, что здесь будет установлен монумент в честь 300-летия Российского флота. Однако воплотить замысел в жизнь удалось не сразу. 17 лет ушло на то, чтобы его реализовать.

И вот в главной базе Северного флота Североморске был торжественно открыт памятник «В честь мужества, героизма североморцев и во славу Российского флота». Он представляет собой композицию, центром которой является стела с нанесенным на нее изображением корабельного колокола. Он словно напоминает об опасности, в которой не раз оказывалась страна, поднимавшая его набатом на защиту Родины лучших своих сыновей. На четыре тумбы, обозначившие углы основания, нанесены геральдические знаки четырех компонентов, составляющих Северный флот, – подводных и надводных сил, морской авиации, морской пехоты и береговых ракетно-артиллерийских войск.

СВЯТОЙ ПОКРОВИТЕЛЬ КОЛЬСКОЙ ФЛОТИЛИИ

ГОРОД воинской славы Полярный – место зарождения Северного флота и его первая столица. Этот заполярный гарнизон наконец-то обрел небесного покровителя: здесь состоялось торжественное освящение памятника, установленного в честь святого Феодора Ушакова – праведного воина, одного из великих флотоводцев в истории Российского военно-морского флота.

Особенно ярко флотоводческий талант Федора Федоровича Ушакова проявился в сражении Черноморской эскадры российского флота с турецким флотом у мыса Тендра в 1790 году. Противник потерял три линейных корабля, а в ходе преследования русскими были захвачены еще три и уничтожены несколько малых судов. Более 2 тысяч врагов были убиты и взяты в плен. Россия же не потеряла ни одного корабля, погибших и раненых набралось около полусотни.

– Мы знаем об адмирале Ушакове как о величайшем флотоводце, не проигравшем ни одного сражения, – сказал на митинге заместитель командующего Кольской флотилией разнородных сил Северного флота по работе с личным составом капитан 1 ранга Михаил Юрченко. – Сегодня этот герой стал нам ближе, теперь он – святой покровитель Кольской флотилии и города воинской славы Полярного.

Значимым и логичным показалось еще одно решение. Именно здесь решено возвести часовню в честь небесного покровителя российских моряков Феодора Ушакова.

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

СЛЕЗЫ на глазах женщин с проседью в волосах появились еще до того, как губернатор Мурманской области Марина Ковтун открыла митинг и по команде главы муниципального образования город-герой Мурманск Алексея Веллера было снято белое покрывало с памятника воинам-интернационалистам. Быть может, виной тому стали пронзительные слова афганских песен, горькой молитвой разносившихся по скверу у Драматического театра Северного флота. Здесь открывали Аллею памяти с обновленным и установленным на постамент памятником мурманчанам, погибшим в различных локальных конфликтах.

На выложенных плиткой дорожках парка собрались представители ветеранских общественных организаций, участники локальных войн, близкие тех, кто не вернулся с войны, школьники, жители заполярной столицы.

Военнослужащие отдельного Киркенесского Краснознаменного полка морской пехоты Северного флота приняли участие в церемонии открытия Аллеи памяти и возложили к памятнику венки. Из их числа были сформированы почетный караул, знаменная и салютная группы.

Траурно и горько, отзываясь эхом на всю округу, прозвучали удары колокола, установленного в сквере. Минуту молчания прервали залпы оружейного салюта, и в свечении зажженных факелов к мемориалу легли цветы.

Обновленный сквер, где установлены скамейки, стела с колоколом, оборудована детская игровая площадка, станет местом, где жители города смогут проводить время, гулять с детьми. А для ветеранов локальных войн он остается точкой встреч, где они собираются почтить память погибших товарищей. И, по их собственным признаниям, высеченная в граните надпись: «Простите нас, что мы остались живы» – как нельзя лучше отражает их мироощущение после войны...

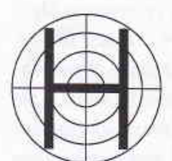

Александр ШИПУНОВ
Фото из архива автора и редакции

НАЛЕТ НА ВАСАТИЧИГНАЙ

Налет — внезапное нападение на заранее выбранный объект — один из способов выполнения боевых задач отдельными отрядами спецназа в Афганистане. Как правило, результативность таких налетов очень высока.

НЕПРОСТАЯ тактическая обстановка в зоне ответственности кандагарского батальона обязывала командование взвешенно принимать решения о проведении сложных спецопераций. Грамотное планирование и тщательная разведка района позволяли разведчикам 173-го отдельного отряда добиваться успеха с минимальными потерями: внезапно захватывать укрепленный район, собирать многочисленные трофеи, уничтожать инфраструктуру, подрывать склады, минировать долговременные огневые точки и успешно эвакуироваться.

ВАСАТИЧИГНАЙ

В СЕМИДЕСЯТИ километрах восточнее Кандагара вдоль трассы на Кабул тянутся отроги горного массива. Пятнадцать тысяч метров на юг от бетонки в глубине хребта в одном из его ущелий находится объект, интересующий наше командование. Базовый район Васатичигнай – это перевалочная база и ключевой опорный пункт в системе проводки караванов на маршрутах центрального направления в провинциях Кандагар и Забуль. Начальнику разведки отряда в течение полутора лет регулярно поступали разведданные об активности моджахедов. Однако удаленность, отсутствие дорог на этом направлении, а также недостаток информации об инфраструктуре объекта вынуждали откладывать решение о его захвате. Провести операцию только силами отряда нам было не по зубам.

В первых числах февраля спецназовцы совместно с 70 омсб успешно провели налет на горы Хадигар и сейчас надеялись развить успех в этом результативном виде боевой работы. Командир батальона капитан Бохан доложил начальнику штаба ТуркВО о «новой теме». Генерал-лейтенант Гусев отдал распоряжение на привлечение всех необходимых сил и средств.

Собирать информацию и разрабатывать предварительный план принялись старшие лейтенанты Кривенко и Козлов. При помощи заказанной ими аэрофотосъемки разведчики наметили маршрут подхода сил 70-й бригады к объекту. Офицеры нашли военнослужащего армии ДРА, проживавшего ранее в кишлаке Васатичигнай. После его допроса была вскрыта инфраструктура базового района: организация охраны и обороны, система противовоздушной обороны, схема оповещения, а также вероятный порядок действий в случае нападения. Удалось установить, что численность отряда моджахедов, постоянно находящегося на базе, составляет сто пятьдесят человек. Главарь банды – Абдул Резак.

КОЛОННА НА МАРШЕ

ВЕЧЕРОМ 27 февраля колонна боевой техники начала движение в направлении Кандагара. Передовой отряд состоял из разведчиков второй и третьей роты, а также подрывников и саперов роты минирования 173-го отдельного отряда. Их задача – обеспечение безопасности всей колонны на марше. Штатная бронетехника наших подразделений – БТР-70, вполне надежная защита от стрелкового оружия. Однако во время движения мы размещаемся сверху, сидя на броне. Так больше шансов выжить при подрыве.

Движемся в темноте, фары и габаритные огни выключены. Дистанция между машинами около ста метров. Впереди пригороды Кандагара. Отворачиваем от города направо, по дамбе выезжаем на трассу по направлению в город Калат. Здесь на шоссе останавливаемся в ожидании подхода основных сил колонны. В их числе разведрота 70-й отдельной мотострелковой бригады, десантно-штурмовой батальон, танковый батальон и подразделения ствольной и реактивной артиллерии. Силы, задействованные в этой спецоперации, значительные, колонна растянулась.

Сейчас час ночи, мы должны быть в районе сосредоточения к пяти утра, но уже около двух часов без движения ждем выхода машин к нам. Часть подразделений 70-й бригады проскочила поворот и зашла в ночной Кандагар. Слабое знание местности может стать роковым на войне... Слава богу, в этот раз обошлось. «Пехота», осознав ошибку, поспешно развернулась в городе и стремглав покинула его.

Наконец командир передового отряда Сергей Бохан дал команду продолжить движение. Необходимо нагнать упущенное время. Еще затемно мы прибываем в намеченный район сосредоточения в двадцати километрах на северо-восток от населенного пункта Шахри-Сафа.

С первыми лучами солнца подтянувшиеся к нам машины батальонов реактивной артиллерии занимают позиции для нанесения огневого удара.

«БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ»

РАННЕЕ утро. Отличная весенняя погода. После сбора всех подразделений начинается движение колонны на юг в направлении объекта. Командование бригады без согласования со спецназовцами меняет намеченные планы. Это неожиданно для нас. С удивлением отмечаем, что головная походная застава 70-й бригады без предупреждения трогается с места и уходит вперед. Нам приходится вклиниваться, колонна втягивается в невысокие сопки.

Местность сильнопересеченная, дорога как таковая отсутствует. Поднятая техникой пыль затрудняет наблюдение. Окружающие нас холмы рассечены глубокими оврагами. Маршрут движения чрезвычайно сложный. Машины, петляя между сопок, пробираются вперед.

Внезапно впереди по ходу движения слышится канонада разрывов. Начался бомбово-штурмовой удар, предшествующий высадке штурмовых групп. В течение получаса авиация работает по склонам хребта, в котором располагается базовый район.

Как только самолеты, отбомбившись, ушли, в дело вступает реактивная артиллерия. Залпы следуют один за другим, не переставая. Пороховые заряды, сгорая, оставляют в воздухе шлейф дыма, на сотни метров тянущийся за снарядами.

Мы едем с небольшой скоростью, постоянно объезжая завалы из камней. Техника то спускается в сухие русла, то, натужно ревя моторами, ползет вверх по склонам сопок.

Мой рюкзак десантника лежит сверху на броне сразу за башней. К нему приторочен саперный щуп. Полутораметровый металлический черенок пустотел, внутри него размещен стальной заостренный штырь. Хотя моя воинская специальность – разведчик-минер и с основами саперного искусства я знаком поверхностно, предполагаю, что сегодня в кишлаке при досмотре строений щуп может мне понадобиться.

Несколько часов огромная сила – колонна из боевых машин с десантом, танков, тягачей, буксирующих гаубицы, движется по лабиринту между сопок. Скорость передвижения низкая. Головной отряд мотострелков разведку маршрута не ведет, местность не знает. Становится очевидным, что «проводники» ведут колонну вперед, руководствуясь только им известными законами. Такая безответственность может дорого стоить, но мы никак не можем повлиять на процесс. Остается ждать, что рано или поздно это все закончится. Уповаем, что до объекта остается всего несколько километров.

Сергей Кривенко твердо знает маршрут продвижения. Начальник разведки 173-го отдельного отряда не попадается на уловки «талантливых следопытов». Стоп! Техника спецназа стоит.

К двенадцати часам дня становится ясно, что подразделения вовремя не выйдут на исходный рубеж. Ушедшая в сопки головная походная застава бригады уткнулась в крутой склон, преодолеть который невозможно. Колонна втянулась в тупиковое ущелье на несколько километров.

Сергей Бохан докладывает обстановку командующему операцией. Генерал-лейтенант Гусев принимает решение о нанесении авиацией повторного удара по укрепленному району. После огневого налета приказывает начать десантирование разведгрупп спецназа ГРУ из вертолетов посадочным способом в заранее назначенные точки.

Мы же ждем, когда техника бригады сможет развернуться и выбраться из западни. Неповоротливая армада с великим трудом, потратив на это весь световой день, только к шести часам вечера выползает к нам. Еще два часа уходит на то, чтобы выйти на заранее намеченный рубеж. Стремительно темнеет.

Расположив бронетранспортеры в сухом русле, выставив охранение, отдыхаем. Всю ночь в округе стоит гул от работающих двигателей машин подразделений 70-й бригады, прибывающих к объекту.

Утром следующего дня мы начинаем движение.

«ЗАТЕРЯННЫЙ МИР»

ВХОД в ущелье прикрывают две сопки – опорные пункты системы обороны. На вершинах оборудованы огневые позиции для крупнокалиберных пулеметов. В скальном грунте вырублены окопы, по брустверу в несколько рядов уложены камни, сверху для усиления залитые бетоном. Минуя холмы, мы въезжаем в базовый район Васатичигнай. Ущелье длинное, извилистое, в некоторых местах оно сужается до десятка метров. Дорога хорошо накатана по высокой насыпи. Вдоль левой обочины тянется крутой склон, справа под обрывистым берегом мерцает горная речушка.

[В скальном грунте вырублены окопы, по брустверу в несколько рядов уложены камни, сверху для усиления залитые бетоном]

У нас случается остановка, мы пропускаем БМП первых ворвавшихся и уже выходящих из района десантников. Показались первые строения кишлака Васатичигнай. Проезжаем мимо торговой лавки. Двери висят на одной петле, ставни распахнуты, единственное окно выбито, магазин разграблен. Небольшие домовладения, огороженные невысокими дувалами, террасами поднимаются вверх по склонам. Бронетранспортеры останавливаются на небольшой площади в центре поселения. Командир роты минирования ставит саперам задачу. Нам предстоит путем подрыва уничтожить хранилища.

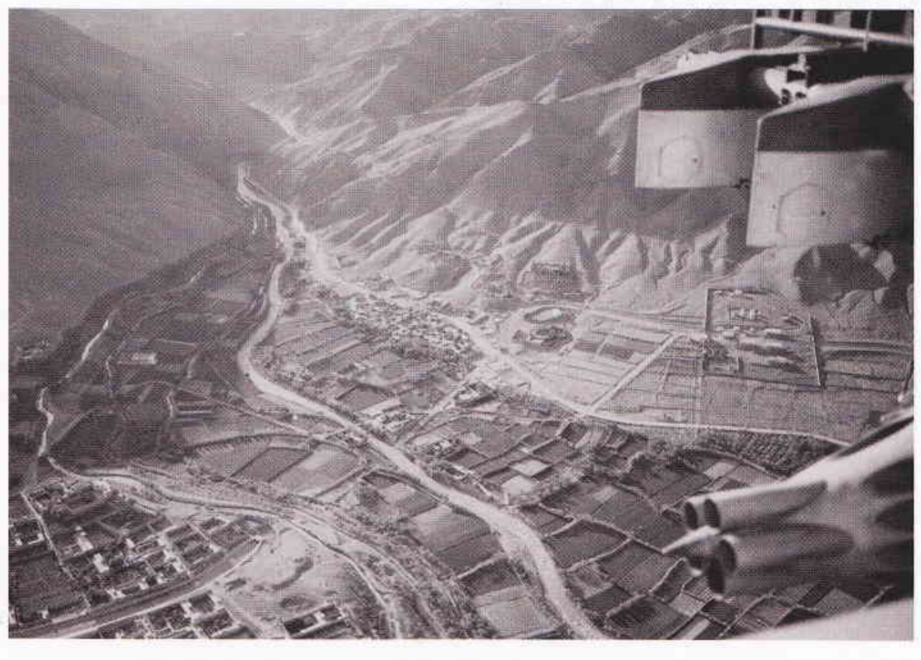
Я взволнован, мне выпало первый раз участвовать в такой экзотической экскурсии. Все это очень интересно. Пуштунские племена до наших дней сохранили средневековый уклад.

На террасе, примыкающей к площади, из всех небольших, убогих жилых построек выделяется одна – это мечеть. Внутри земляной пол завален сотнями Коранов. Видно, что помещение уже досмотрено. Повинуясь внутреннему табу, не решаюсь войти внутрь.

Разведчики второй роты проверяют правую часть кишлака. Двадцать спецназовцев поднимаются на господствующую вершину. Их задача – контролировать подходы к ущелью с восточной гористой стороны. Охранение усилено тяжелым вооружением. Две разведгруппы прочесывают склоны. Особое внимание спецназовцы обращают на заложенные камнями трещины в скалах, возможно, за ними тайники с оружием. Группа третьей роты осматривает левую часть хребта.

Ротный и я заходим в ближайшее к нам подворье. Небольшая калитка из жердей в низкой, сложенной из плоских камней изгороди служит входом в маленький внутренний двор. Он же является загоном для скота. В правом углу несколько молодых коз сбились в кучу, испуганно смотрят на нас, топчутся по ватному одеялу. Везде разбросаны предметы скудной домашней утвари. Жилое помещение – крошечное, четыре квадратных метра, строение из глины. На земляном полу валяются куски материи, одежда.

Для меня это все необычно, как экспедиция в «затерянный мир». Но все еще дымящиеся руины построек на склонах да обгоревшие, изуродованные трупы боевиков, не успевших выйти до огневого удара, возвращают к действительности. Я на войне. И этот большой кишлак, вытянувшийся по дну ущелья, и эти отвесные горные склоны, охватившие его со всех сторон, и оборудованные на вершинах огневые позиции зенитных горных установок – все это базовый укрепленный район душманов. В нем размещаются и проводят боевую подготовку мятежники. Из него бандиты выходят на охрану караванных маршрутов переброски военно-технических грузов.

Здесь складируются запасы оружия и боеприпасов. Это очень важный для моджахедов юго-восточных провинций Афганистана объект.

РАЗ ВОЙНА, ТАК УЖ ВОЙНА!

РАЗ война, так уж война! И раз мы взялись за дело, то мы не отступим. Базовый район захвачен и будет уничтожен.

Вчера наши ребята пролили здесь свою кровь. Дело обстояло так. В два часа дня восемь транспортных вертолетов со штурмовыми группами на борту устремились к цели. Вертолеты огневой поддержки НУРСами обработали намеченные площадки приземления.

Группа третьей роты под командованием старшего лейтенанта Рожкова была нацелена на позиции ПВО при входе в ущелье. Так как огневым налетом точки обороны не были подавлены, командир вертолетной пары произвел высадку за несколько километров от цели. Степь на подступах к вершине дистанционно с помощью авиации была заминирована ПМФ. Корпус мины – полумягкий полиэтиленовый контейнер – наполнен жидким взрывчатым веществом. При контакте с резервуаром начинка начинает выдавливаться в область взрывателя и заставляет его сработать. Площадь «лепестка» всего 34 квадратных сантиметра, устройство малозаметно. Во время совершения марша радист группы Владимир Валеев наступил на заряд и получил тяжелую травму. Раненого спецназовца с минного поля забрал подсевший к разведчикам вертолет огневой поддержки Ми-24. Оказавшаяся в ловушке разведгруппа запросила эвакуацию.

Сорок разведчиков лашкаргахского 370-го отдельного отряда спецназа (командиры групп Сорокин и Рыбалко) из-за ошибки вертолетчиков десантированы неточно, в нескольких километрах от места планируемой высадки. Со своих позиций они могли только наблюдать, как отходят из района отряды мятежников.

БЕЗУМСТВУ ХРАБРЫХ...

ТОЛЬКО два транспортных вертолета со штурмовыми группами от третей роты во главе с ее командиром старшим лейтенантом Кравченко пришли в намеченное место десантирования. На подлете, попав под сильный огонь крупнокалиберных пулеметов, ведомая машина была сбита. Благодаря мастерству пилотов, вертолет сел, из личного состава никто не пострадал, но разведчики выбыли из атаки.

Одинокая вертушка пробилась к вершине. При подсаживании прямо на позиции ПВО с дистанции в тридцать-сорок метров она получила в двигатель гранату из РПГ. Сразу задымила, отвалила в сторону, жестко приземлилась и загорелась. Первые секунды вертолетчики в полной тишине продолжали хладнокровно отключать тумблеры на потолочной приборной панели. Пулеметная очередь пробила остекление, экипаж рванул из кабины. Огонь противника с расстояния в пятьдесят метров был настолько плотным, что трассеры прошивали салон насквозь от борта до борта через иллюминаторы. Десант попадал на пол. Все вокруг заволокло дымом. Это помогло без потерь покинуть борт.

Выскочив из горящей машины, бойцы попали под шквальный огонь. Ликующие «духи» с нависающего уступа расстреливали в спины бегущих ненавистных «шурави». Защитила разведчиков

экипировка. Заряды попадали в ранцы, сбивая с ног, рвали амуницию, у некоторых пули застревали в рожковых магазинах, расположенных в нагрудниках, но никто не погиб. Радисту группы Владимиру Шахмину пробило все фляги, находящиеся в мешке за спиной, теплой водой залило спину. Пулей рассекло кожу над верхней губой.

Спецназовцы, спасаясь, прыгали в большую яму, которая за минуту оказалась заполнена людьми. Придя в себя, понимая, что находиться в одном укрытии – это неминуемая гибель, парни стали расползаться в стороны от промоины, занимать круговую оборону. Работающий сверху со скалы пулемет не давал поднять головы. Трагичности ситуации добавляло то, что, в сутолоке покидая горящую «восьмерку», не все вооружение им удалось забрать.

Дым от горящей машины скрыл спецназовцев от боевиков, стреляющих сверху. Но тут в дело вступили «духи», находящиеся на склонах ниже позиции группы. Переждав удар авиации, боевики повылезали из щелей и открыли огонь. Вертолет выгорел дотла удивительно быстро, за несколько минут от него остались только каркас и цельнометаллические лопасти.

Горстка спецназовцев приняла бой. Сражались разведчики отчаянно. Пулеметчик, оставшись с голыми руками, выпросил у товарища гранату и укрылся за камнями. Мимо него пробежал один мятежник, с другой стороны камень обогнул второй. Парень втиснулся в щель и затаился. Прятаться ему пришлось до той поры, пока радист Эдуард Комкин, уничтожив боевика, не добыл трофейный ствол. Ведя отчаянную стрельбу, ребята планомерно уничтожали зенитный расчет. В зоне боевых действий в воздухе постоянно находился самолет-ретранслятор Ан-26 РТ. Командир, используя ультракоротковолновую «Ромашку», установил с ним связь, запросил авиационную поддержку. На счастье, в районе находились штурмовики. Они отработали ювелирно. Снаряды из кассет РБК ложились в тридцати метрах вокруг личного состава. Мастерство летчиков позволило переломить ситуацию в нашу пользу.

При попытке вытащить у убитого моджахеда автомат один из бойцов подставился и был ранен, очередью ему перебило обе ноги. Мальчишка в шоке стонал, затем, пересиливая боль, закричал товарищам, чтобы они не пытались вытащить его. Притаившийся мятежник вновь стал стрелять на голос.

Андрей Кравченко попытался пробраться к подчиненному. Крадучись, обходя валун, услышал оклик. Развернувшись на крик, в метре увидел ствол, направленный ему прямо в лоб. Сухой щелчок бойка о затвор вернул его к жизни. «Дух» минутами ранее потратил все патроны, добивая раненого солдата. Боевик дико завыл и перестал бороться за жизнь, рухнул на землю прямо там, где стоял. Андрей тут же выстрелил в него.

Довооружившись трофейным оружием, герои, прорываясь на скалу, перебили весь расчет ЗГУ. Среди мертвых обнаружили гранатометчика, автора рокового выстрела. Подросток десяти-двенадцати лет, тонкие ручки толщиной в два пальца. Его оружие – музейный экспонат, видавший виды старинный пехотный противотанковый гранатомет времен Второй мировой войны. Возле

окопа, укрытия зенитчиков, обнаружили шатер из одеял. Внутренности под покрывалами посекли из автоматов, под ними оказался склад с реактивными снарядами. Хорошо, что в горячке боя не метнули гранату. В группе только Эдик не получил ни одной царапины, все остальные были ранены. Правда, тяжелых не было.

С захватом позиции война для спецназа не кончилась. Разведчики нацелили авиацию на находящихся ниже по склону «духов». И сбили их с хребта. После этого оставшиеся в укрепрайоне мятежники прекратили сопротивление и начали отход. Ретировался противник по маршрутам, где должны были находиться разведчики лашкаргахского отряда. Но спецназовцы, ошибочно высаженные в другое место, не смогли перехватить и уничтожить удаляющиеся остатки банды.

ЗАХВАТ, ДОСМОТР

ДАЖЕ на следующий день после трагического штурма работы в районе было хоть отбавляй. Разведчики сносили из раскрытых тайников трофеи. Ровными рядами складывали их на землю.

Рассматриваю необычные стволы, много образцов времен Второй мировой войны. Британские «Стены» с металлическими проволочными прикладами. Китайского производства ППШ с большим круглым дисковым магазином на семьдесят один патрон. Изготовленные из штампованных деталей легкие пистолеты-пулеметы Судаева. Снопы различных модификаций винтовок «Ли Энфилд», по-нашему «бур». Автоматы Калашникова египетского производства. Несколько крупнокалиберных пулеметов, зенитные горные установки. Трубы безоткатных орудий различных модификаций.

Зона ответственности нашего отряда – это уезды, местное население которых настроено крайне враждебно к нынешней власти. Кандагар – центр радикального ислама, местные «духи» фанатичны, непримиримы в своей борьбе. При обнаружении позиций разведгруппы мятежники контакта не избегают. Подтянув резервы, тяжелое вооружение, навязывают нам бой. Минометный обстрел, когда группа обложена со всех сторон и смена позиций невозможна, – самое неприятное из того, что мне пришлось испытать в позиционном бою.

Сейчас у меня есть возможность вблизи рассмотреть захваченный 82-мм миномет. Это оружие сочетает в себе эффективность выстрелов с возможностью их переноски расчетом. Скорострельное, точное, очень сильное оружие. От смертоносного мощного заряда не укроешься за бруствером окопа, для него нет мертвых пространств на обратных скатах. Большие углы падения и контактный взрыватель исключают рикошеты. Если ты обнаружен и не противостоишь, то опытному расчету понадобится три-четыре пристрелочных выстрела. Затем он накроет твою позицию.

У центрального экспоната этой импровизированной выставки – ракетной системы залпового огня – не протолкнуться среди любопытствующих. Впервые захваченная нами легкая буксируемая двенадцатиствольная установка разработана в Китае. «Духи» нередко устанавливают

ее в кузов автомобиля. В разобранном виде систему можно перевозить вьючными животными. Для стрельбы из нее используются 107-мм неуправляемые осколочные и зажигательные снаряды.

Разведчики спускают с откосов уже отстрелявшие свое стволы. Под вершиной на склоне обнаружена пещера. Внутри – сотни цинков с патронами, десятки реактивных снарядов, противотанковые мины итальянского производства. Корпус противотанкового фугаса изготовлен из желтого пластика, это затрудняет его поиск индукционным миноискателем. Для обнаружения саперы используют минно-розыскных собак, их обоняние спасло жизни сотням бойцов.

Командир взвода минирования лейтенант Михайлов за веревочную ручку держит на весу «итальянку» и поясняет офицерам особенности ее работы. Взрыватель имеет дополнительную опцию, его можно отрегулировать, так что он сработает не с первого нажатия на шток. То есть по установленному заряду техника может пройти несколько раз, ты находишься в полной уверенности, что дорога чистая, не ожидаешь подвоха. Такая вот «итальянская рулетка».

На широкомасштабную минную войну мятежники делают основную ставку. Эффективность ее очень высокая. Двадцать процентов боевых потерь личного состава вызваны применением минных средств. Две трети техники угроблено на фугасах. Поэтому по странам–производителям изделий можно изучать географию. Специалисты минно-подрывного дела имеются в каждом боевом отряде «моджахедов». Подготовка подрывников ведется исключительно иностранными инструкторами в специально созданных центрах. Возможно, Васатичигнай – один из них.

МИНИРОВАНИЕ

В ЭТОТ день у нас много работы. Все найденные хранилища вместе с боеприпасами нужно уничтожить. Мне достался большой дом, он напоминает крепость. Огромные полуметровые валуны выложены друг на друга и образуют стены. Камни тщательно подогнаны друг к другу, невозможно найти ни одной щели. Скорее всего это помещение – место для сбора, учебный класс. Возможно, здесь готовили моих «коллег». Единственное относительно слабое место – это кровля. Сбоку к строению примыкает большой загон для скота, он забит овцами.

Я раздумываю, что с этим делать. Командир взвода минирования лейтенант Михайлов, переступая через порог, присвистнул от удивления. Большой специалист в подрывном деле, он тут же принимает решение. Мы привезли в ущелье двадцатипятикилограммовые ящики с тротилом. Кристаллическое вещество спрессовано в пачки весом по двести граммов. Михаил быстро готовит заряд. Полный ящик устанавливаем в центре «духовского» клуба. Лейтенант откидывает скобы замков и поднимает крышку. Затем в верхнем ряду выбирает пачку. Каждая шашка упакована в заводскую укупорку, специально подготовленную бумагу кирпичного цвета, в центре каждой пачки имеется отверстие для детонатора. Офицер вставляет в гнездо электродетонатор.

– Все готово! – радостно сам себе докладывает офицер...

И УНИЧТОЖЕНИЕ

120-ММ самоходная артиллерийская установка десантно-штурмового батальона «Нона-С», методично отправляя снаряды по склону, начинает поступательно вычищать глиняные «мазанки», растянувшиеся по ущелью слева.

Пока бойцы рот готовятся к эвакуации, мы продолжаем минирование крупных строений. Бронетехника и грузовые автомобили, наполненные трофеями, выезжают из района в предгорье.

В деревне работают специалисты-подрывники. Осознание, что в огромном ущелье осталось одно отделение, вызывает сильное волнение. Хочется скорее убраться из этого обманчиво красивого места. Сегодня наша задача выполнена, остается только дать электрический импульс на заряды. Провода сведены на один пульт. Все, пора.

– Подрыв!.. – командует ротный.

Клубы пыли, дым, грохот. Гулко цокают о скалы разлетающиеся камни. Быстро, не теряя ни минуты, подходим к месту взрыва. Кровлю разметало напрочь, верхние ряды кладки стен разрушены, основание выдержало удар, только сильно обгорело. Загон завален, животные в конвульсиях бьются под камнями и обломками досок. Война – дело аморальное, она не терпит сантиментов. Инфраструктура базового района полностью уничтожена. Восстановить ее – значит построить все заново. На карте Афганистана появился еще один брошенный кишлак – Васатичигнай.

МЫ УХОДИМ, УХОДИМ, УХОДИМ, УХОДИМ...

ДВА бронетранспортера вытянулись на насыпь. Просящий гул работающих на холостых оборотах двигателей заставляет лихорадочно торопиться. Башня замыкающего развернута на сто восемьдесят градусов, наводчик-оператор занял свое место за пулеметами. Я прыгаю на машину вслед за взводным. Уходим. Техника рванула вперед. Капитан Кочкин торопит, в четыре часа дня начнется бомбардировка ущелья. У нас есть двадцать минут на то, чтобы его покинуть. Машины несутся по дороге. Водитель на серпантине демонстрирует экстремальную езду. На виражах скорость не сбрасывает. Бронетранспортер правым бортом вплотную проходит возле нависающих скал. Десант прижался к броне. А вот и проход между холмов. На полной скорости выскакиваем в степь. Встраиваемся в маршевую колонну, без остановки продолжаем движение.

Самолеты приходят в район в точно установленное время, начался авиационный удар. Самолеты бомбят бывший базовый район и кишлак, находящийся южнее Васатичигная. Собранная офицерами нашего отряда информация говорит, что в нем находится резервное бандформирование полевого командира Гуляма-Фаруха.

Обратный путь до бетонки занял у нас всего один час.

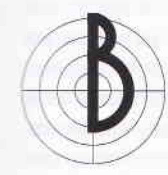
День заканчивается. Колонна нашего 173-го отдельного отряда в километре от Кандагарского гарнизона. Вот показалась башня батальона охраны, сложенная из самодельного саманного кирпича. Плоскую крышу трехэтажной крепости венчает ДШК. Огневая позиция сверху затянута маскировочной сетью. Бэтээры ныряют вправо вниз с бетонных плит на грунтовую дорогу. Через блокпост въезжаем в режимную зону. Длинный горный хребет отделяет наш лагерь от зеленки. Заходящее солнце перекрашивает его отроги из пастельных тонов в розовый цвет. Рисуя контрастную картину, краски становятся все ярче, прежде чем слиться в темноте.

ДУЛАТИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В наше время отношения между Россией и Китаем отличаются взаимопониманием и благоприятным климатом, но, к сожалению, был и сложный период, напрямую коснувшийся и действий наших погранвойск. События в районе острова Даманский хорошо известны. Менее известно об отражении провокации летом 1969 года в Казахстане в районе озера Жаланашколь, а об успешно ликвидированном конфликте — на дулатинском направлении, мало знают даже многие историки пограничной службы.
Кандидат технических наук, профессор Вадим Гладков — один из участников тех событий.

АРМИЮ я попал как офицер запаса – прямо из НИИ. Первым местом службы стала прославленная Таманская дивизия. Служба проходила планово, когда внезапно в марте 1969 года мы были взбудоражены сообщением о нападении на советских пограничников на Даманском. Более того, один из солдат нашего полка, Алексей Сырцев, еще до событий был переведен в погранвойска на заставу В. Бубенина и погиб 2 марта в бою на льду Уссури.

Сообщение о событиях на Даманском вызвало эффект разорвавшейся бомбы. На следующий день на плацу полка состоялся митинг, на котором осуждали провокаторов, выступали с поддержкой пограничников. Довелось тогда выступить и мне. Каждый из нас хотел попасть на границу, чтобы поквитаться за десятки погибших. Вскоре такой случай представился.

В связи с укреплением пограничных войск рота, в которой я служил замполитом, передавалась в состав погранвойск, но командование не спешило расставаться со мной. Злую шутку сыграло то, что я был в числе неплохих офицеров, вел активную работу в парткоме полка. Я не сдался и стал забрасывать начальство просьбами и рапортами о переводе в пограничники. Хотелось продолжить службу в престижных тогда погранвойсках. И вскоре я оказался в самолете, летевшем на восток. Правда, не к Уссури, как ожидалось, а в Казахстан, где нас ввели в состав Бахтинского погранотряда. Это было в конце марта 1969 года.

В г. Аягуз нас встретили представители отряда во главе с подполковником Н. Т. Юрченко, переодели в пограничную форму, провели собрание и разного рода инструктирования. Так мы стали пограничниками.

По прибытии в Бахты, место дислокации отряда, рота была введена в состав мотоманевренной группы (ММГ), которая стала насчитывать более двухсот человек, с семнадцатью бронетранспортерами, автотранспортом. Возглавлял ММГ подполковник Николай Захарович Иващенко, командиром моей роты (а затем, при изменении штата – заставы) был лейтенант Виктор Федюшкин. Позже он, еще будучи лейтенантом, был назначен начальником штаба ММГ, а я стал освобожденным секретарем ее парторганизации.

Вскоре для нас, вновь прибывших офицеров, провели своего рода экскурсию на заставу «Чаганак», которой командовал капитан В. И. Шульпин. Напротив заставы размещался китайский пост, с ним мы познакомились с вышки через бинокль. Помню, как довелось увидеть построение их

военнослужащих и дежурного по посту. Это было очень познавательно.

Чувствовалось, что на границе день ото дня сгущаются тучи. Как и на Даманском, здесь ожидались провокации, в том числе — вооруженные. Поэтому в течение всего апреля мы интенсивно занимались боевой подготовкой, уделялось особое внимание применению БТРов для защиты границы. Изучался участок отряда, а это ни много ни мало 200 километров.

Поначалу сказывалась специфика пограничной службы, с которой не были знакомы не только я, пришедший с гражданки, но и кадровые офицеры, бывшие армейцы. Система охраны границы, структура пограничного отряда, действия по тревоге — все это было ново. Но очень скоро мы осознали себя пограничниками. В армии донимала строевая подготовка на плацу, учения на морозе с условным противником. Здесь же условностей не было. Вот граница, которую следовало защищать, а за ней — возможный противник, готовый напасть в любой момент. Даже в боевом приказе звучали слова: «Выступить на охрану и ЗАЩИТУ Государственной границы СССР!»

Провокация с китайской стороны, к которой мы готовились, случилась 2 мая 1969 года на участке 3-й заставы «Дулаты», находящейся в 150 км от гарнизона отряда. Там проходила скотопрогонная тропа. По ней, по согласованию с нашей стороной и под наблюдением наших пограничников, китайские пастухи много лет подряд перегоняли скот.

Утром пограничный наряд заставы наблюдал несанкционированный перегон стада, да еще пограничники обратили внимание, что стадо сопровождали не три-пять чабанов, как обычно, а несколько десятков, у некоторых заметили оружие под куртками. Сразу же с заставы выехали тревожная группа и резерв с начальником заставы майором Р. Загидулиным.

Когда пограничники попытались пресечь нарушение границы, из-за сопок появилась группа до 50 вооруженных военнослужащих. Они перешли линию границы и, выкрикивая угрозы на русском языке, двинулись в сторону наших пограничников. Еще несколько групп, численностью в 20–30 человек каждая, стали выходить на нашу территорию,

занимать позиции на сопках и с ходу окапываться. Как говорят пограничники, «создалась обстановка». Стало очевидно, что происходит крупная спланированная провокация, подобная тем, что были на Уссури.

Об обстановке было доложено начальнику отряда подполковнику А. Я. Пашенцеву и начальнику войск округа генерал-лейтенанту М. К. Меркулову. Были подняты по тревоге соседние заставы — «Тасты» и «Узун-Булак», их резервы заняли рубежи прикрытия. Наша ММГ, находившаяся в гарнизоне отряда, по тревоге на 17 бронетранспортерах и автомашинах форсированным маршем, примерно за пять часов, прибыла на участок «Дулаты». Туда же подошла и мангруппа Уч-Аральского отряда под командованием майора И. И. Бутылкина. Сразу же получилась довольно солидная военная группа — более 30 БТРов и более пятисот человек.

Мангруппам была поставлена задача занять оборону вдоль границы: уч-аральской — на правом фланге участка, нашей — на левом. Первым делом провели совещание офицеров застав и мангрупп, был определен план совместных действий, порядок связи, линии разграничения и так далее.

Наша мангруппа заняла позиции по гребню высот с отметкой 1008 и Бургон, прямо напротив позиций противостоящей стороны. Следующие сутки весь личный состав рыл землю — создавался опорный пункт. Были выкопаны протяженные линии траншей, огневые позиции для пулеметов и гранатометов, ходы сообщения, капониры для БТРов. Проблемой стала маскировка, поскольку вокруг были голые сопки, поросшие травой да редким кустарником. Тут каждый проявлял фантазию, как мог.

В первый же день под руководством лейтенанта П. Вербового на десяти грузовиках были переброшены боеприпасы для всех видов штатного вооружения и выкопан для них склад в одной из лощин.

С самого начала занятия рубежа было организовано наблюдение за сопками, занятыми противостоящей стороной. В том числе ночью через приборы «Кристалл», когда китайские солдаты становились особенно активными — на их позициях велось лихорадочное рытье окопов, периодически появлялись какие-то командиры. Вскоре после выявления численности и структуры противостоящих войск с наличием тяжелого вооружения стало ясно, что нам противостоят регулярные армейские части.

На следующий день, по сообщениям разведки, из глубины сопредельной территории стали подтягиваться новые армейские части, в том числе артиллерия. С нашей стороны поначалу находились только пограничники и прибывшее на заставу «Дулаты» усиление: мотострелковая рота, минометный и танковые взводы.

3–4 мая на заставе «Дулаты» была развернута оперативная группа войск округа, которую возглавил начальник штаба генерал-майор В. И. Колодяжный, а затем заместитель начальника войск генерал-майор Б. М. Голубев. Политчастью опергруппы руководил заместитель начальника политотдела полковник И. И. Петров. На участке пребывали начальник войск округа генерал-лейтенант М. К. Меркулов, командование ГУПВ из Москвы.

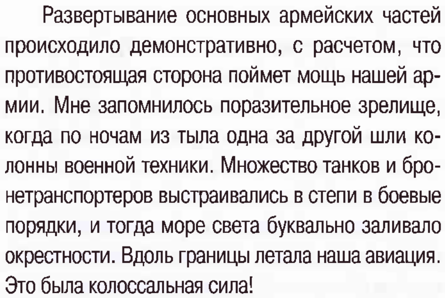
Поначалу планировалась операция по очистке советской территории силами пограничников, и было даже намечено время ее начала. При подготовке из числа военнослужащих ММГ создавались штурмовые группы, намечались рубежи перехода в атаку, при этом учитывались все нюансы, в том числе были сформированы команды для выноса раненых и убитых на случай боевых действий. На вертолетах было доставлено усиление – около 150 человек из Зайсанского, Панфиловского и Курчумского отрядов. Запомнилась фраза, которую произнес на оперативном совещании по организации боевой операции генерал из ГУПВ: «Довести до личного состава, что оставление поля боя недопустимо!»

В подразделениях царил отличный боевой настрой, не было ни одного случая слабоволия или панического настроения. Нам, офицерам, тогда достался очень хороший личный состав. Все как один проявляли патриотизм – не книжный, а настоящий. Политработникам не нужно было вести особые беседы – солдаты помнили пример даманцев и были готовы сражаться.

Приближалось время начала операции, однако приказа не последовало. Оказалось, что силы «соседей» за прошедшие сутки увеличились настолько, что командование не стало бросать пограничников против явно превосходящих сил противника. Только была направлена нота МИД СССР с требованием к китайской стороне покинуть советскую территорию.

Следующим шагом советской стороны стало наращивание войсковой группировки за счет выдвижения к границе частей Туркестанского военного округа, прежде всего 18-й армии. Непрерывным потоком потянулись мотострелковые, танковые и артиллерийские полки, дивизионы установок РСЗО «Град». В районе Уч-Арала был развернут аэродром. В район конфликта прибыл командующий ТуркВО генерал армии Н. Г. Лященко, который, как и генерал М. К. Меркулов, был ветераном войны и обладал колоссальным опытом. Генерал Лященко первым делом осмотрел и высоко оценил рубежи пограничников. В один из дней мне довелось докладывать ему на позициях мангруппы. Поразил рост и явная физическая сила генерала, а также то, как он душевно побеседовал с группой нашего личного состава.

Развертывание основных армейских частей происходило демонстративно, с расчетом, что противостоящая сторона поймет мощь нашей армии. Мне запомнилось поразительное зрелище, когда по ночам из тыла одна за другой шли колонны военной техники. Множество танков и бронетранспортеров выстраивались в степи в боевые порядки, и тогда море света буквально заливало окрестности. Вдоль границы летала наша авиация. Это была колоссальная сила!

Позади нас расположились позиции артиллерии. Поскольку у пограничников не было достаточного опыта взаимодействия с артиллерией, к нам прибыли офицеры-артиллеристы и провели занятия на местности: как корректировать огонь, как строить с ними связь.

Было хорошее взаимодействие и по линии политработы. Пограничники и армейцы проводили в необычных условиях различные мероприятия, выпускались боевые листки, радиогазета. Особенно запомнилось, как совместно провели праздник 9 мая со встречей на позициях с ветеранами войны, где мы рассказали и о нашем погранотряде.

Противостояние длилось более двух недель. Все время личный состав находился в условиях с минимальными удобствами, спали в траншеях, блиндажах, либо на обратных склонах сопок, прямо на земле или в БТРах.

Питание в основном состояло из консервов и сушеной картошки. Чуть позже подтянули полевые кухни и организовали горячую пищу, чай. Тыловики обратились ко мне: "Что еще нужно?». Говорю: «Сигареты, курильщикам без них никак», и была огромная радость у солдат, когда сбросили с вертолета ящик с сигаретами.

Поскольку конфликт быстро разросся до уровня противостояния дивизий, ни одна из сторон не решалась вести какие-либо активные боевые действия, спровоцировать на это друг друга – не было стрельбы, почти не было даже пусков сигнальных ракет. Но напряжение было невероятным!

Вместе с тем предпринимались разведывательные действия. Воины мангруппы провели две-три разведывательные вылазки на высоты, занятые маоистами. Одну из разведгрупп в составе 20 человек возглавляли лейтенанты Д. Шамрицкий и В. Королев, а мне с несколькими бойцами было

приказано прикрывать этот рейд. Группа сумела с пулеметом на колесном станке подняться по крутому склону до гребня господствующей высоты, где она натолкнулась на подразделение китайских солдат, которые сразу же укрылись, а наши бойцы изучили особенности их позиций.

Помимо предбоевого противостояния пограничники постоянно несли пограничную службу вдоль всей линии государственной границы.

Наша сторона вела пропагандистское воздействие на солдат сопредельной стороны с помощью звуковещательных станций, через которые обращались на китайском языке с призывами покинуть нашу территорию, не стрелять в советских солдат, отцы которых освободили Китай от японской оккупации. В ответ также велось звуковое вещание, особенно интенсивное по ночам – видимо, таким образом нас пытались изматывать. На русском языке, почти без акцента, диктор «соседей» вещал: «Солдаты! Не подчиняйтесь офицерам! Не слушайте ревизионистов!». Эти передачи вызывали у наших солдат только озлобленность, и они ворчали: «Добраться бы до этого громкоговорителя да шарахнуть по нему из автомата!»

Закончилось противостояние для нас весьма неожиданно. В результате оперативного развертывания мощной войсковой группировки вкупе с дипломатическими усилиями китайская сторона вывела войска из района конфликта. В какой-то момент на склонах противостоящих сопок прекратилось какое-либо движение, а разведка установила факт отвода войск. После этого от границы отошли и основные силы ТуркВО.

Хотя сопки, которые занимали китайские подразделения, были на советской стороне, наши пограничники на них еще некоторое время не выходили, как на оспариваемую территорию. Наверное, там и потом, в течение многих лет, встречались следы пребывания воинских частей.

После спада напряженности мангруппу отвели в тыл, примерно на пять километров для прикрытия этого угрожаемого направления. Между заставами «Тасты» и «Дулаты» развернули городок из палаток, постоянно оставаясь в боевой готовности. БТРы всегда были заправлены, снаряжены полным боекомплектом. Служба велась вместе с заставами укрупненными нарядами, часто возглавляемыми офицерами.

10 июня 1969 года на нашем участке случилась новая вооруженная провокация. То боевое столкновение не предали широкой огласке, за исключением опубликованной ноты МИД СССР от 11 июня 1969 года.

С утра наряд, несший службу в районе СНП Бургон, наблюдал оживление у поста на сопредельной территории и доложил, что к линии границы в нашу сторону двигается чабан с отарой овец в сотню голов. Словом, соседи без особой фантазии повторяли сценарий своих провокаций.

В район предполагаемого нарушения границы прибыли начальник мангруппы подполковник Н. Г. Иващенко, замполит капитан Г. Н. Зонарев, а позже резерв с майором Б. В. Дудиным. Надо заметить, что тогда имелось строгое указание – применять оружие только в крайнем случае, действовать уговорами, вытеснять нарушителей, не провоцируя.

Между тем около 18.00 часов чабан с отарой пересек границу и на 400 метров углубился на нашу территорию. Навстречу выдвинулась группа из 10 пограничников во главе с лейтенантом И. С. Литвиновым, который с помощью русско-китайского разговорника потребовал от нарушителя вернуться назад. Чабан же достал цитатник и принялся выкрикивать лозунги. Сюда же примчалась на лошадях тревожная группа заставы «Тасты» с командиром отделения сержантом Николаем Красиковым. Примечательно, что в тот день он был освобожден от службы – что-то у него с ногой было, но он упросил начальника заставы отправить его к месту события.

Как только наряд стал выполнять приказ на задержание нарушителя, из засады за укрытием поднялась цепь из двенадцати китайских военнослужащих с автоматами с примкнутыми штыками во главе с офицером, которые с яростными выкриками двинулись навстречу пограничникам. Когда же им не удалось отбить чабана, они отошли назад за укрытие. Командир отделения мангруппы сержант В. И. Машинец, услышав передергивание затворов автоматов, крикнул: «Ложись! Рассредоточиться!». Пограничники тут же укрылись за какими-то кочками-пригорками, а через мгновение по ним был открыт огонь. Если бы не бдительность В. Машинца, могла бы повториться ситуация с вероломной стрельбой по пограничникам на Даманском (позже сержанта наградили медалью «За отвагу»).

Завязалась перестрелка. Среди тех, кто вступил в бой, были солдаты М. Глуховской, Н. Крюков, И. Фарион, И. Разманов, В. Медведев, И. Пинчуков, В. Кусков, М. Козлов, Н. Обухов. Для поддержки провокаторов выдвигалась подмога – около 20 человек на лошадях. Но путь ей огнем отрезал пулеметный расчет рядовых В. Щугарева и М. Болдырева.

Был тяжело ранен сержант Н. Красиков. Пуля попала чуть ниже плеча. Двое бойцов вытянули его из-под огня и на лошади повезли на заставу, но спасти сержанта не удалось. Он был награжден орденом Красной Звезды посмертно, а на заставе в честь его подвига установлена памятная стела.

Когда произошло боестолкновение, я оказался единственным офицером в месте дислокации мангруппы. По приказу поднял мангруппу по тревоге, сам сел за руль головной машины, заменив механика-водителя из молодых, и через 15–20 минут колонна БТРов уже была на участке события, где мы развернулись в боевой порядок в целях пресечения расширения провокации.

На место происшествия на вертолете прибыли начальник отряда подполковник А. Я. Пашенцев и заместитель начальника войск округа генерал-майор Б. М. Голубев. Последующее обследование места столкновения подтвердило, что провокаторы подготовили засаду до того, как на нашу территорию была пригнана отара овец. Лишь бдительность сержанта В. Машинца и высокая выучка пограничников позволили избежать более серьезных потерь и выдворить провокаторов с советской территории.

Ночью зарядил дождь. На СНП с нами оставался генерал Голубев, который руководил подготовкой к отражению возможного повторного вторжения с рассветом, тем более что наблюдалось прибытие к противостоящему погранпосту четырех грузовиков, скорее всего с подкреплением. Но провокаторы поняли нашу решительность и ограничились лишь какими-то сборищами у своего погранпоста.

Вскоре на этом направлении в экстренном порядке была выставлена новая застава «Бургон», на которой мне позже довелось стать замполитом.

В дальнейшем сопредельная сторона перенесла нагнетание напряженности в район 39-го и 40-го знаков на участке соседнего Уч-Аральского отряда. Примером для всех стали мужественные действия пограничников по отражению вооруженного вторжения 13 августа 1969 года в районе озера Жаланашколь. Пограничники заставы «Жаланашколь» вместе с усилением от мангруппы наголову разгромили, причем без армейской поддержки, вторгшийся на нашу территорию диверсионный отряд численностью около 80 человек, захватили нескольких пленных

и много трофеев. В бою геройски погибли уч-аральцы младший сержант Михаил Дулепов и рядовой Виталий Рязанов. Можно отметить, что отработанное в ходе дулатинской операции взаимодействие отрядов проявилось и во время боевых действий у Жаланашколя. Подразделения нашей мангруппы вместе с правофланговой заставой отряда «Родниковая» оказали боевую поддержку уч-аральцам, а затем ввели усиленную охрану границы по правому флангу нашего отряда. Из 35 пограничников, награжденных за мужество в жаланашкольском бою, четверо из нашего отряда: сержант Г. Ужегов, рядовые Н. Фаустов, В. Темников, В. Шеховцев.

Дальнейшие события стали частью истории. И хотя переговоры и споры по пограничным вопросам между двумя державами продолжались еще долгие годы, серьезные вооруженные столкновения прекратились.

Подготовил Андрей МУСАЛОВ
Фото из архива Вадима ГЛАДКОВА

Виталий ШЕРЕМЕТА
Фото из архива автора

ТРИТИЕВЫЙ СВЕТ

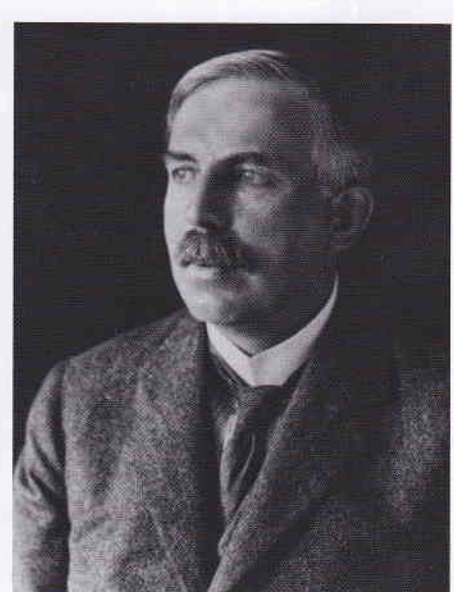
При слове тритий у многих людей возникает ассоциация с термоядерным оружием либо просто с сильным источником радиации. Кто-то вспомнит фильм режиссера Сэма Рэйми о человеке-пауке, где по сюжету доктор Отто Октавиус неудачно пытался создать из трития источник вечной энергии. Здесь речь пойдет совсем о другом применении этого уникального вещества.

ЛЯ начала немного истории. Тритий был открыт в 1934 году английскими учеными Маркусом Олифантом, Эрнестом Резерфордом и Паулем Хартеком. Случилось это практически сразу после открытия дейтерия двумя годами ранее. Попытки открыть тритий теми же методами, как и дейтерий, – с помощью спектрографа не увенчались успехом. В итоге тритий был получен искусственным путем в лаборатории в результате ядерных реакций. В марте 1934 года в английском журнале «Nature» была опубликована небольшая статья Резерфорда: «Эффект трансмутации, полученный с тяжелым водородом», она сообщала миру о важном достижении – получении третьего изотопа водорода. Соавторами работы были молодой австралиец Марк Лоуренс Олифант и австриец Пауль Хартек. И если Олифант стал впоследствии академиком и директором Физического института университета Канберры, то судьба Хартека сложилась иначе. Своеобразно понимая свой долг перед немецкой наукой, он в 1934 году решил возвратиться в Германию и работать для нацистского режима. В 1939-м он написал письмо в высшие военные инстанции Германии о возможности создания атомного оружия, а затем попытался построить урановый котел, к счастью, безуспешно.

После проведенных опытов было установлено, что ядро трития нестабильно и, следовательно, данный изотоп водорода должен быть радиоактивным. Именно радиоактивностью трития со сравнительно небольшим временем жизни можно было объяснить ничтожные его количества в природе. И действительно, вскоре радиоактивность у трития была обнаружена экспериментально. В течение 5 месяцев не было заметно спада радиоактивности. Из этого следовало, с учетом точности экспериментов, что период полураспада трития не меньше 10 лет. Современные измерения дают для периода полураспада трития 12,262 года.

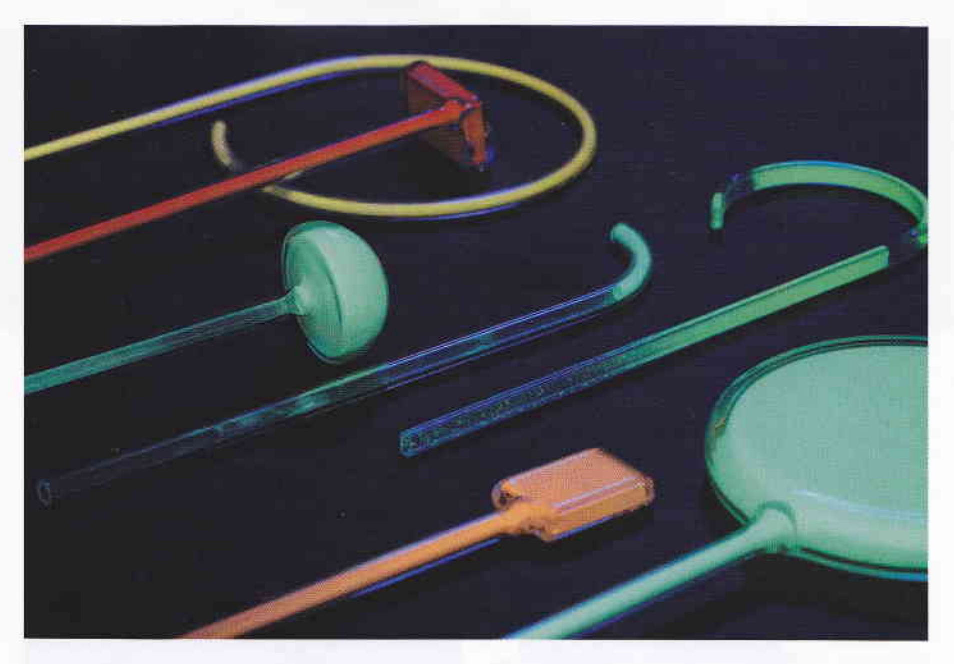
При распаде тритий испускает бета-частицы, превращаясь в гелий-3. Энергия излучения трития настолько мала, что оно не может пройти даже через тоненькую стенку счетчика Гейгера. Поэтому анализируемый на присутствие трития газ необходимо запускать внутрь счетчика. С другой стороны, малая энергия излучения имеет свои преимущества – с соединениями трития работать не опасно: испускаемые им бета-лучи проходят в воздухе всего несколько миллиметров. Так же как и водород, тритий окисляется при контакте с кислородом. Тритиевый газ не имеет вкуса и запаха, значительно легче воздуха. Если тритий попадает в организм, то он равномерно распределяется в теле и затем снова выводится с биологическим периодом полураспада 10 дней.

Образуется тритий в верхних слоях атмосферы с участием космического излучения со скоростью 1200 атомов в секунду в расчете на 1 кв.м земной поверхности. Таким образом, в течение тысячелетий содержание трития в природе было почти постоянным – непрерывное его образование в атмосфере компенсировалось естественным распадом. Однако с 1954 года (начало испытаний термоядерных бомб) положение резко изменилось, и в дождевой воде содержание трития увеличилось в тысячи раз. И это неудивительно: взрыв водородной бомбы мощностью 1 мегатонна (Мт) приводит к выделению от 0,7 до 2 кг трития. Общая мощность воздушных взрывов составила за 1945–1962 годы 406 Мт, а наземных – 104 Мт. При этом количество трития, поступившее в биосферу в результате испытаний, составило сотни килограммов!

После прекращения наземных испытаний уровень трития пошел на убыль. В последние годы основным источником техногенного трития в окружающей среде стали атомные электростанции, которые ежегодно выделяют несколько десятков килограммов трития.

Сегодня весь тритий, используемый для различных промышленных целей, получают искусственно, путем облучения лития нейтронами. В результате стало возможным получить значительные количества чистого трития и изучить его свойства, а также свойства его соединений.

Первой, кто нашел применение тритиевому газу, была швейцарская компания Mb-microtec AG. Начинала она свою деятельность в 1918 году как изготовитель люминесцентной краски. Сырье компания получала напрямую из Парижа от Марии Кюри, которая на тот момент была единоличным владельцем источников и обладала необходимыми знаниями в области радиолюминесценции. После открытия трития компания пробует производить различные приборы с тритиевой краской, но не очень успешно. Тритиевая краска быстро распадалась, а при контакте с водой образовывалось соединение в виде тритиевой воды с высокой дозой радиации. Это подтолкнуло на создание абсолютно нового продукта – GTLS – gasus tritium light source, или, как называют в России – газового тритиевого источника света. Выпускается данный продукт под торговой маркой Trigalight®. Его технология заключается в помещении тритиевого газа внутрь небольших стеклянных колб, внутренние стенки которых покрыты светоотражающей краской. Этот слой бомбардируется электронами, испускаемыми тритием, что заставляет слой светиться (превращение электрического заряда в свет). В то время как в кинескопе

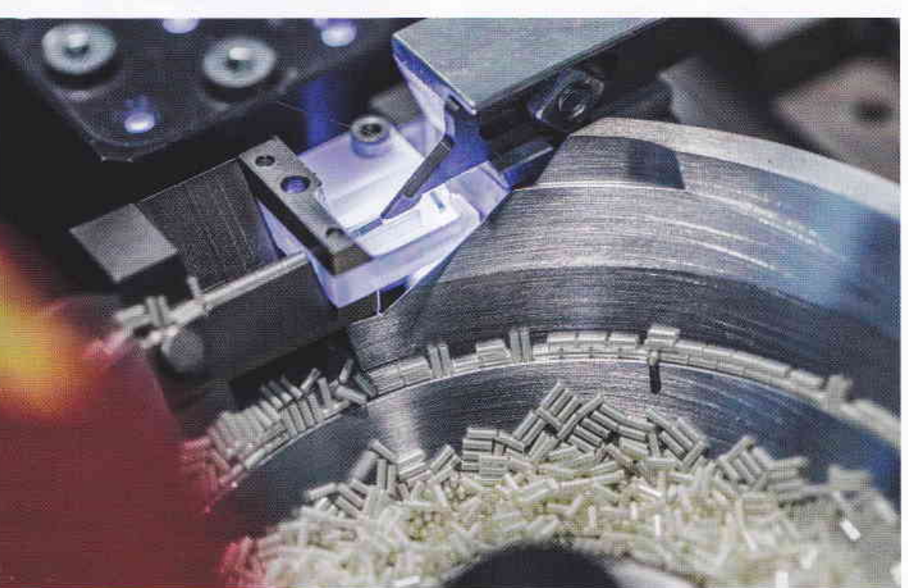

[Образуется тритий в атмосфере с участием космического излучения со скоростью 1200 атомов в секунду в расчете на 1 м^2 земной поверхности]

электроны генерируются электронно, с помощью катода, в тригалайт источнике необходимые электроны создаются посредством радиоактивного распада трития (изотоп водорода).

Яркость произведенного тригалайт источника зависит от толщины покрытия, геометрической формы, чистоты использованного газа и давления при заполнении светового источника газообразным тритием. Тем не менее одним из основных аспектов остается цвет светового источника. Зеленый тригалайт всегда ярче красного или синего с одинаковыми характеристиками. Это свойство восприятия цветового спектра человеческим глазом.

GTLS часы обязаны своим появлением военным технологиям. До появления первых GTLS часов выпускались компасы, стрелки которых были подсвечены тригалайтами. Идея использовать миниатюрные светящиеся колбы в наручных часах лежала на поверхности.

31 мая 1989 года в США официально вступил в силу новый военный стандарт MIL-W-46374 E, регламентирующий использование GTLS в военных наручных часах. Новая система подсветки потребовала конструктивных изменений циферблата и стрелок. Также на циферблате военных часов Traser H3 watches появился значок радиоактивности и маркировка H3 (водород 3). Радиационный фон часов не превышает 25 милликюри, что в 30 тысяч раз меньше естественного окружающего фона. Таким образом, радиационная активность на корпусе часов не фиксируется.

В период войны в Персидском заливе в январе 1991 года у американской армии появилась необходимость в большом количестве часов для войск, размещенных в зоне конфликта. За заказ боролись две компании – Stocker & Yale и канадская фирма Marathon. Выиграла тендер на поставку 60 000 экземпляров часов для армии компания Marathon. Производителем элементов тритиевой подсветки для этих часов была швейцарская компания Mb-microtec. Показателен тот факт, что часы армии США Traser P 6500 Navigator Type 6 стали хитом среди сувениров в память о войне в Заливе.

После этого военные часы Type 6 начала производить компания Mb-microtec под брэндом Traser H3 watches.

Ежегодно Mb-microtec AG производит около 10 миллионов тригалайтов различных цветов и размеров, а также для различного применения. Тритиевые колбы используются для индикации различных приборов, знаков и табличек, компасов, брелков, а также подсветки стрелок и циферблата в часах. В XXI веке технология GTLS также нашла себе применение в оружейной промышленности. Полностью автономная тритиевая подсветка решила проблемы, возникавшие ранее при ведении ночной стрельбы из автомата или пистолета. Два тритиевых источника на мушке и один на целике заметно повысили эффективность ночного использования ручного огнестрельного оружия. Glock, Sphinx, Kriss, Beretta, Калашников – далеко не полный список компаний, использующих в своем оружии технологию GTLS.

Помимо Mb-microtec AG производством подобных колб занимается канадская компания SRBT (Saunders-Roe Betalight Technology). Изначально компания базировалась в Англии и строила самолеты, в частности гидропланы. Но их громоздкие пассажирские летающие лодки не стали популярными у авиакомпаний, поэтому всю конструкторско-производственную часть компании пришлось продать. В 1964 году компания переезжает в Онтарио, где уже существовала компания, добывающая тритий из тяжелой воды. Наладив производство тритиевых колб и используя свой опыт в постройке самолетов, компания уже более 40 лет занимается оснащением коридоров коммерческих и военных воздушных судов тритиевыми элементами подсветки.

На сегодняшний день только две вышеперечисленные компании владеют технологией производства тритиевых источников света. На создание подобной технологии надо потратить огромное количество ресурсов, как человеческих, так и технических. Подобное наукоемкое производство требует только самых лучших специалистов в области химии и инженерии.

Производственные объемы компаний с каждым годом растут, что говорит об увеличивающемся спросе на самоактивируемые тритиевые источники света. Любой аварийный знак, табличка, переключатель, даже обычная дверная ручка могут быть оборудованы системой GTLS. Полностью автономная, не требующая зарядки от внешних источников яркая подсветка может быть применена практически в любой области. С ее помощью можно не только снизить затраты на электроэнергию, но и упростить многие процессы, например в подземную шахту или тоннель вовсе не обязательно проводить электричество, достаточно лишь установить тритиевые указатели и маркеры. Возможно, в России тоже осознают весь потенциал трития и жизнь многих людей во всех смыслах станет ярче.

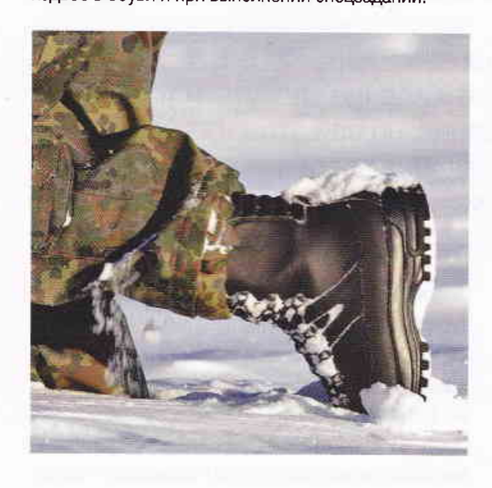

ОБУВЬ «ФАРАДЕЙ». ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛОВ

Как известно, одним из условий эффективного решения военнослужащими поставленной задачи является оснащение их максимально эффективной экипировкой и обувью специального назначения.

Выполнение существующих анатомических, биомеханических, гигиенических и специальных требований к качеству обуви обеспечивает удобство, комфортность, хорошее сцепление с поверхностью (оптимальный уровень нагрузок на стопу), амортизацию, устойчивость, сохранение благоприятного микроклимата стопы, и, как результат, уменьшение энергозатрат и снижение утомления при длительной ходьбе в обуви и при выполнении спецзаданий.

В настоящее время всем этим требованиям, включая показатели утомления, удовлетворяет обувь, выпускаемая компанией «ФАРАДЕЙ».

ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» успешно работает на обувном рынке России уже 18 лет и специализируется на производстве обуви для нужд силовых структур Российской Федерации, таких как Министерство Обороны, МВД, ФСБ, ФСО, МЧС России, а также ряда других ведомств.

Обувь «ФАРАДЕЙ» производится по уникальной технологии с использованием новейших инновационных материалов и комплектующих, таких как, например, мембрана GORE-TEX®, система быстрой шнуровки Boa®, износоустойчивая подошва Vibram®. В результате продукция компании ничем не уступает зарубежным аналогам, а по целому ряду параметров превосходит их.

ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» является единственным российским предприятием, получившим лицензию на использование в производстве обуви мембраны GORE-TEX®, которая обеспечивает 100%-ю водонепроницаемость, комфорт и всепогодную защиту.

Идеальным «полигоном» для испытания новых образцов обуви являются проводимые планово-войсковые учения. По итогам учений руководство компании встречается с личным составом и командованием частей. Все замечания и предложения военнослужащих в компании тщательно изучаются, наиболее рациональные из них используются при последующей работе над образцами обуви.

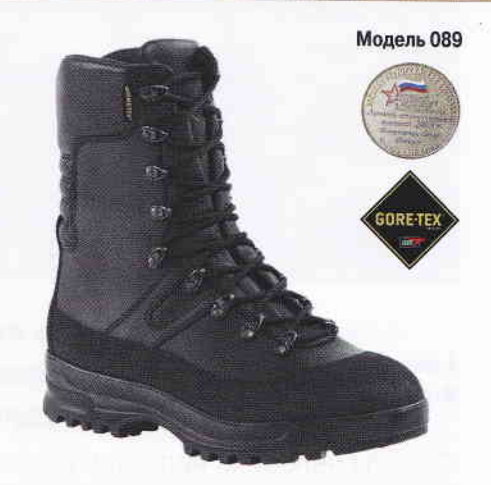
Испытанные в экстремальных условиях модели зимней коллекции «ФАРАДЕЙ» получили положительные отзывы и пользуются заслуженной популярностью не только у военных, но и у любителей активного отдыха.

МОДЕЛЬ 089

Наиболее востребованная модель «ФАРАДЕЙ» наступающего зимнего сезона – 089, ботинки с высокими берцами для низких температур. Победитель конкурса «Лучший отечественный продукт – Вооруженным Силам России», где модель неоднократно награждалась дипломом I степени и Золотой медалью в номинации «Уникальный продукт».

Эта модель предназначена для выполнения специальных задач при низких температурах (–30°С).

Модель 089

Для ее производства используется гидрофобная кожа высшего качества повышенной толщины, что обеспечивает отличную защиту и долговечность обуви. Обсоюзка из кожи с полиуретановым покрытием защищает низ ботинка от механических повреждений.

Многослойный пакет GORE-TEX® сохраняет свои влагозащитные и дышащие свойства при самой интенсивной носке в экстремальных климатических условиях, а его подкладочный материал позволяет сохранить ноги в комфорте и сухости, отводя наружу излишнюю влагу.

В модели применяется четырехслойная анатомическая стелька с алюминиевой фольгой, хорошо разгружающая стопу и обеспечивающая дополнительный комфорт.

Собственная разработка «ФАРАДЕЙ» – формованная подошва из морозостойкой маслобензостойкой резины FARADEI®. Имеет глубокий нескользящий протектор с самоочищающимися канавками, а также выемку для лыжных креплений.

ГДЕ КУПИТЬ

Обувь «ФАРАДЕЙ» вы можете приобрести в сети магазинов «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» (в декабре – еще и в Санкт-Петербурге!), а также из любой точки России – в интернет-магазине www.secretpoint.ru.

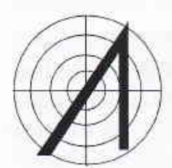

Александр ЛИТВИНОВ
Фото из архива редакции

УПРАВЛЕНИЕ СНОМ

Сон для человека является абсолютной жизненной необходимостью. Уже через 60–80 часов лишения сна у человека возникает непроизвольное непреодолимое желание заснуть, и только интенсивные болевые раздражители помогут продлить бодрствование, но при этом уже развиваются значительные нарушения психических функций, лишающие человека самосознания и самоконтроля. Рекорд по продолжительности жизни без сна — около 19 суток.

ИШЕНИЕ даже небольшого количества ночного сна – по 6 часов вместо 8 несколько ночей подряд – может вызвать заметное увеличение времени реакции и ухудшение результатов стандартных тестов на мыслительную деятельность. Потеря даже 4 часов сна за одну ночь может замедлить реакцию человека на 45%.

После бодрствования 17–19 часов люди ведут себя аналогично состоянию, когда в крови 0,05 промилле алкоголя. Суточное бодрствование эквивалентно 0,10 промилле. Пренебрежение сном в течение нескольких дней вводит человека в состояние микросна – явление, при котором мозг произвольно отключается на несколько секунд. После 11 бессонных ночей психика приходит в полный упадок, а сон сливается с периодами бодрствования. Человеку трудно понять, грезит он или действует наяву. Ухудшаются биохимические параметры организма: усиливается выброс стрессовых гормонов, в крови повышается уровень натрия и калия, а головной мозг вырабатывает вещества, близкие по своему составу к наркотику ЛСД. Достаточно пересечь при этом опасную грань, и человек засыпает – но уже навсегда.

Недобор сна сопровождается снижением иммунитета. Установлено, что люди, спящие менее 7 часов в сутки, намного чаще болеют простудными заболеваниями. Риск подхватить простуду у них в 3 раза выше, чем у тех, кто спит 8 и более часов. Уже после бессонной ночи иммунная система работает лишь на 1/3 своей мощности. Кроме того, люди, которые плохо или мало спят, больше подвержены воспалениям, являющимся фактором риска развития болезней сердца. Хроническая нехватка здорового сна приводит к повышенному производству воспалительных гормонов и способствует изменениям кровеносных сосудов. Дефицит сна может привести к повышению уровня сахара в крови в результате развития резистентности к инсулину – предвестника развития диабета второго типа.

При длительных нарушениях сна велика вероятность:

– гормонального сбоя (страдают щитовидка и надпочечники);

– половых дисфункций вплоть до снижения репродуктивной функции и импотенции. Доказано, что у мужчин, испытывающих проблемы со сном в течение полугода, качество спермы ухудшается на 20%;

– проблемы с сердцем (возникают аритмии и нарушения проводимости);

– нарушений сосудистого тонуса, что ведет к гипер- или гипотонии.

Сон можно поставить на первое место в числе факторов гигиены мозга. Нарушение естественных ритмов сна в ночной период, особенно с 2 до 6 часов, когда сон наиболее глубок, значительно снижает способность человека мыслить и действовать. Отсутствие сна в течение 48 часов при стрессовой ситуации ведет к психическим отклонениям, в частности, к слуховым и зрительным галлюцинациям.

Лишение сна взаимосвязано с метаболизмом глюкозы, снижая ее выработку на 30–40%. Окисление глюкозы является основным источником энергии для нейронов. Особенно чувствительны к нехватке глюкозы клетки головного мозга, погибающие без нее уже через 5 минут.

После 18–19 часов бодрствования мозговая функция снижается. Сон предохраняет клетки коры головного мозга от истощения и разрушения. Во время сна восстанавливается энергия нервной ткани. Люди, которые мало спят, используют больше энергии мозга и задействуют те его области, которые обычно не участвуют в решении аналогичных задач у людей, имеющих достаточный сон.

Хронический недостаток сна оказывает негативное влияние на память за счет повышения в мозге уровня стрессового гормона кортизола, убивающего клетки мозга в области гиппокампа. Каждый час недосыпания снижает умственные способности на 1%. Особенно сильно это сказывается на математических способностях.

У людей, которые спали менее 6 часов в сутки на протяжении двух недель, наступает ухудшение когнитивного восприятия, сопоставимое с эффектом от двух бессонных ночей. Отмечается снижение кровообращения височных долей. Это сопровождается неустойчивостью настроения, снижением когнитивных возможностей, раздражительностью и приступами головокружений. У тех, кто спал менее 4 часов в сутки на протяжении двух недель, начинаются провалы в памяти и отсутствие реакции на какие-либо раздражители.

После бодрствования в течение 36 часов, наблюдается повышенное (на 60%) кровоснабжение мозга, что вызывает агрессивное состояние. Снижается общий приток крови к мозгу и у людей, спящих менее 7 часов в сутки.

В определенных ситуациях лишение сна выполняет позитивную задачу, например, помогает не запоминать негативные события. Лишение сна непосредственно после стрессовой ситуации может предотвратить развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) или депрессии. Существует даже особая методика лечения депрессии, которая заключается в лишении сна на 40 часов с последующим крепким сном.

Оставив в стороне стимуляторы – кофеин, алкоголь, никотин, евгероики и т. п., так как любые стимуляторы разрушают мозг, – рассмотрим другие способы эффективного кратковременного сна и приемы продления бодрствования. Считается, что перед началом действий в экстремальных ситуациях, частично заменить регулярный и продолжительный сон может короткий сон в течение 20–30 минут, с таким же по продолжительности периодом перехода к бодрствованию. Период дремоты (просоночное состояние) сопровождается усилением активности альфа-частот головного мозга. В этом состоянии мозг получает больше энергии на 16%, и процесс восстановления сил осуществляется в 2–3 раза активнее. При этом снимается стресс, укрепляется иммунитет и снижается усталость. Известный эффект от дремоты, который называется «сонная инерция», или сонное похмелье, при котором человек чувствует себя раздражительным, сбитым с толку, дезориентированным и вообще намного хуже, чем до сна, легко побороть, если послоняться после пробуждения минут 5–10. Именно в просоночном состоянии возможно ставить мозгу задачу проснуться через определенный интервал времени, в определенный час, или при просыпании настраиваться на дальнейшие определенные действия (но не программировать свое психическое состояние!).

[Каждый час недосыпания снижает умственные способности на 1%. Особенно сильно это сказывается на математических способностях]

Если такой кратковременный сон приходится на период с полуночи до 4 часов, то при этом сохраняется пик выработки гормона мелатонина, одного из самых мощных антиоксидантов.

Для того чтобы короткий сон был максимально эффективен, можно принять дополнительные меры. Например, понизить температуру лобной зоны мозга перед сном. Достаточно перейти на носовое дыхание и сделать холодный компресс на лоб. Пониженная температура мозга и замедленная скорость обмена веществ, которые сопровождают глубокий сон, помогают ферментам более успешно ремонтировать и восстанавливать клетки. В то же время тепло в середине тела повышает внутреннюю температуру, запуская необходимые для сна биохимические процессы. Достаточно будет положить бутылку с теплой водой или грелку на солнечное сплетение. При возможности позволяет эффективно и быстро выспаться за более короткий промежуток времени использование берушей. Беруши позволяют снизить активность слуховых зон мозга, в результате чего значительно снижается активность спящего мозга, а энергия на его восстановление используется более эффективно.

Хорошим дополнением будут заранее освоенные приемы быстрого расслабления тела, или так называемая «снотворная гимнастика»:

– лежа, с напряжением сжать руки в кистях и сосчитать до 10. Затем расслабить руки;

– согнуть ноги в коленях и напрячь их. Опять сосчитать до 10. Расслабить и вытянуть ноги;

– сделать два эти упражнения одновременно стараясь как можно больше напрячь мышцы, а затем расслабить их. После таких упражнений тело становится легким и глаза смыкаются сами по себе.

Можно тренироваться напрягать на счет 10 все мышцы от пяток до макушки, а затем расслаблять их.

Эффективно использовать и приемы самомассажа. Например, соединить 3 пальца правой руки – указательный, средний и безымянный – так, чтобы они плотно примыкали друг к другу, и подушечками приложить их к области между носом и верхней губой. Надавить с небольшим усилием. Левую руку при этом держать на области солнечного сплетения. Выполнять за 10–15 минут перед сном.

Также можно порекомендовать:

– массаж точки посредине между бровей;

– массаж самой верхней точки на голове. Ее легко обнаружить по характерной впадинке, образуемой соединениями костей черепа;

– отступите от предыдущей точки на 5–6 см вниз и остановитесь на самой выступающей точке затылка;

– массаж в положении лежа на спине точки на 3 см ниже пупка;

– массаж точки на внешней стороне локтя – на 1 см выше локтевой кости. Массировать поочередно на левой и правой руке;

– массаж точек на стопах: точки на внутренней стороне прямо под щиколоткой, затем точки в ямке за щиколоткой на внешней стороне стопы;

– массаж точки в центре подошвы.

Можно использовать и приемы ароматерапии, вдыхая запах свежих растений или эфирных масел: ромашки, розы, бергамота, валерианы, иланг-иланга.

Перед сном необходимо избегать острой пищи, так как это сокращает фазы восстановительного сна и сложнее заснуть.

Рекомендуется заканчивать активное бодрствование максимум в 4 часа ночи. К этому времени организму будет необходим хотя бы двухчасовой сон. 3–4 часа полноценного бодрствования, при неодолимой сонливости, может дать прием аскорбиновой кислоты (2–3 грамма на стакан кипяченой воды, теплого сладкого чая или кофе) плюс 1–2 таблетки ношпы. Продлевает период бодрствования и усиление кровоснабжения головного мозга. Это может быть самомассаж ладонями головы и дыхательная гимнастика с задержкой дыхания после быстрого вдоха и последующим медленным выдохом, направленные на расширение сосудов головного мозга и увеличение кровотока.

Эффективно освещение в течение 10–15 минут красным или оранжевым светом мест тела, где кровеносные сосуды близко подходят к коже (подколенные сгибы, шея, ладони), или непосредственно затылка. При этом снижается уровень сонного гормона мелатонина. Британские солдаты были первыми испытателями специальных очков, которые намеренно моделируют восход солнца. Такие очки помогали им обходиться до 36 часов без сна. Однако надо помнить, что через 20 минут непрерывного ношения очки с красными стеклами снижают общую умственную и физическую работоспособность. Оранжевые и желтые очки также, но в меньшей степени. Помогает не уснуть в ночное время суток и синий свет, но в больших дозах он вреден для сетчатки глаз.

Доказано, что приемы точечного самомассажа в комплексе с медитацией в течение 20 минут могут вполне заменить 4–6-часовой сон. Например, точка непосредственно над серединой брови, на лобной кости оказывает лечебное воздействие на лобные доли мозга, контролирует сознание, дает энергетическую подпитку организму, лечит глаза, снимает интоксикацию при пищевом отравлении. Если одолевает сонливость, достаточно нажать в течение нескольких секунд на эту точку. Энергичный массаж средних пальцев кистей рук или ушных раковин тонизирует мозг и продлевает время бодрствования.

Для продления периода бодрствования можно использовать стимулирующие и тонизирующие мозг запахи: лимон, жасмин, эвкалипт, иссоп, гвоздика, лавровый лист, черный перец, ирис, кофе, смородина, рябина, тополь черный, чай, жасмин, розмарин, кориандр, можжевельник. Например, исследования японских ученых по стимуляции мозга показали, что число ошибок программистов снижается на 33%, когда они вдыхают запах жасмина, и на 54% – лимона! Жасмин активизирует деятельность мозга не меньше, чем самый крепкий кофе.

Утверждается, что необходимо спать в сутки не один, а как минимум два раза. Наиболее выгодный для самочувствия и работоспособности

режим – это двухчасовой сон в середине дня и четырехчасовой ночной сон. Дневной сон сильно влияет на зрительные способности. Скорость зрительной реакции (время, за которое человек понимает, например, что написано на экране компьютера) утром составляет 10 миллисекунд, вечером – 40. Но если человек поспал днем, то к вечеру он воспринимает информацию столь же быстро, как утром. Исследования показали, что даже короткий послеобеденный сон, длящийся менее 15 минут, улучшает скорость реакции и качество вождения точно так же, как две чашки кофе. Наиболее эффективен 15–20-минутный дневной сон в промежутке 13.00 и 14.30. Необходимо помнить, что циркадная система активности посылает по вечерам настолько мощный сигнал к бодрствованию, что между 18 и 21 часом образуется «зона поддержания активности»: в этот период трудно заснуть, даже если вы в последнее время сильно недосыпали. Лучше всего ложиться спать через 2–3 часа после окончания этого периода, когда тяга ко сну становится действительно сильной.

Необходимо отдельно остановиться на таком приеме борьбы с сонливостью, как... зевание. Зевание является одной из самых сокровенных тайн нейробиологии. Зевание уже несколько десятилетий применяется также как эффективное средство снижения страха перед возможной неудачей. Зевота помогает уставшему человеку дольше находиться в состоянии бодрствования. Зевок на 30% увеличивает сердцебиение. Происходит насыщение крови кислородом, что активизирует мозг. Благодаря зевоте вентилируются легкие, ускоряются обменные процессы, восстанавливается работоспособность организма. Зевота нормализует теплорегуляцию мозга, особенно зимой. Зевота – это генетическая реакция на стресс, на внутреннее перенапряжение. Зевание помогает предотвратить эффект смены часовых поясов и смягчить дискомфорт при попадании на большую высоту над уровнем моря. Известно даже, что зевание помогает выполнять задачи с большей точностью и без лишних усилий.

Несколько хороших зевков помогут расслабить мышцы и избежать развития многих заболеваний. Научно доказано, что зевота способствует детоксикации организма, стимулирует работу слезных протоков и расслабляет все тело от макушки до пяток. Кроме того, зевать рекомендуется во многих программах улучшения зрения. Все, что нужно, чтобы спровоцировать глубокий зевок, – шесть-семь раз притвориться, что вы зеваете.

Очень хорошо активизируют мозг упражнения на зевание при одновременном двустороннем точечном массаже челюстных суставов. Например, на некоторых конвейерных производствах в Японии устраиваются регулярные перерывы на восстановление активности мозга. При этом все рабочие конвейера встают и делают в течение трех минут зевательные упражнения. Если при этом развести руки в стороны и делать одновременно с зеванием круговые движения сжатыми кулаками, то это эффективно снимает усталость и напряжение глазных мышц.

Однако избыточное зевание может быть признаком неврологического заболевания (например, мигрени, рассеянного склероза, инсульта, реакции на препараты). Зевание может быть попыткой мозга устранить симптомы, отрегулировав нейронные функции.

Евгений МУЗРУКОВ
Фото из архива автора

ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ «ШВАРЦ»

Пятнадцатого июня 1943 г. командующий немецкими войсками в Хорватии генерал пехоты Рудольф Лютерс был вынужден сообщить в ставку фюрера, что остатки 3-й ударной дивизии Народно-освободительной армии Югославии с большими потерями прорвались из окружения на реке Сутьеске, соединились с основными силами партизан Иосипа Броз Тито в районе Зеленгора и, объединившись, перешли из Черногории в Боснию.

ЭТО ОЗНАЧАЛО, что «основные силы коммунистических повстанцев, представляющих из себя хорошо организованную военную силу с невероятно высоким боевым духом и умелым руководством», как их охарактеризовал Лютерс, одержали победу над войсками оккупантов и коллаборационистов в пятом антипартизанском наступлении операции «Шварц», или, как ее называли партизаны, «битве на Сутьеске». И хотя партизаны потеряли более трети своих бойцов, эта победа означала окончательный провал попыток немецкого командования перехватить инициативу в партизанской войне в Югославии, в истории которой эта битва имела такое же переломное значение, как и Сталинград.

После Сутьески, в самый разгар Курской битвы «югославский» фронт отвлекал на себя уже около 33 дивизий Германии, Италии, Венгрии и Болгарии и сковывал более 450 тыс. войск оккупантов и 250 тыс. полицейских формирований коллаборационистов...

«МЯГКОЕ ПОДБРЮШЬЕ ЕВРОПЫ»

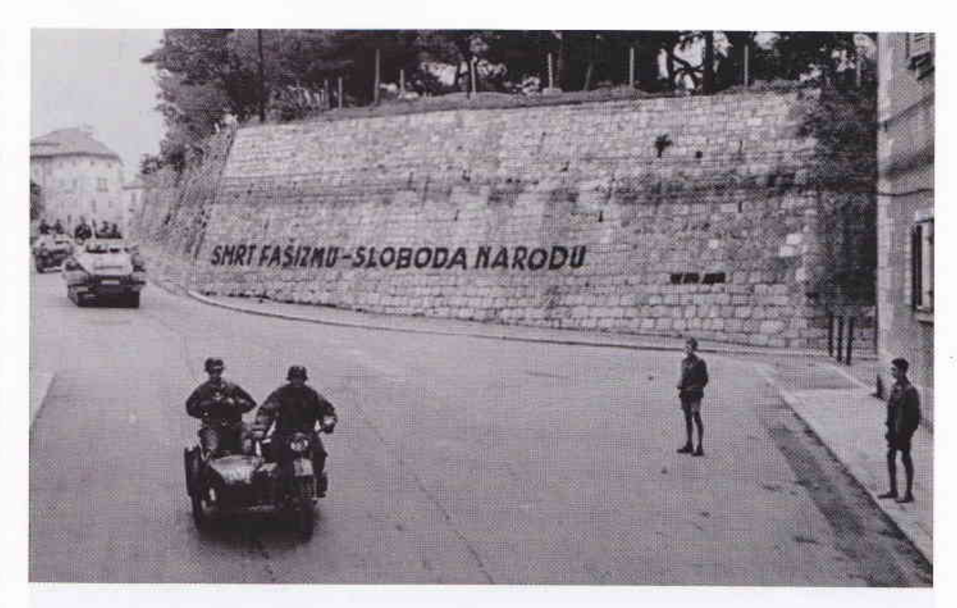
ИМЕННО так называл британский премьер-министр У. Черчилль Балканы, неотъемлемой частью которых являлось и королевство Югославия. Это многонациональное образование возникло в результате Первой мировой войны путем объединения королевств Сербии и Черногории с балканскими владениями бывшей Австро-Венгрии: Боснией и Герцеговиной, Словенией, Хорватией и Далмацией. 1 декабря 1918 г. в Белграде было провозглашено создание объединенного Югославянского государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС) во главе с королем Петром I из сербской династии Кара-Георгиевичей. Расположенная в благодатной и стратегически важной части Балканского полуострова на Адриатике, эта страна объединила более 16 миллионов человек из 15 этнических групп и трех религиозных конфессий: православия, католицизма и ислама. И буквально с момента своего возникновения Королевство СХС стало ареной ожесточенной борьбы политических сил, представлявших различные народы и общественные слои, против чрезмерной централизации государства, злоупотреблений со стороны сербской правящей верхушки, за национальные права хорватов, словенцев и других народов. Король Александр I Кара-Георгиевич, вступивший на престол

в 1921 г., в 1929 г. совершил государственный переворот, отменил конституцию, запретил деятельность всех политических партий, установил диктатуру и ввел новое официальное название страны – Королевство Югославия. Диктатура Александра I усилила централизацию государства и одновременно привела к активизации сепаратистов, особенно в Хорватии, Словении и Македонии, которых поддерживали в Италии, Венгрии и Болгарии. В октябре 1934 г. группа хорватских националистов – усташей – совершила убийство короля во время его визита во Францию.

С 1935 г. начинается стремительное сближение Югославии с гитлеровской Германией, она присоединяется к «Тройственному пакту» 25 марта 1941 г. Но в результате военного переворота уже 27 марта к власти приходит правительство Д. Симовича, которое, объявив королем юного Петра II, провозгласило нейтралитет Югославии, а 5 апреля заключило с СССР договор о дружбе и ненападении.

Сразу после переворота Гитлер принял решение о проведении одновременной военной операции против Югославии и Греции и полной их оккупации. В связи с этим он перенес дату нападения на СССР с 15 мая на 22 июня. Вторжение планировалось осуществить силами итальянской, немецкой и венгерской армий, которые должны были нанести удары из северо-восточной Италии, южной Австрии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Война началась на рассвете 6 апреля 1941 г. с бомбардировки Белграда. Вслед за этим войска Германии и ее союзников вступили на территорию Югославии с трех направлений. К исходу 10 апреля югославская армия перестала существовать как организованная сила. Хорваты, словенцы и македонцы дезертировали массами.

Утром 13 апреля немцы вошли в Белград, а 17 числа был подписан акт о полной и безоговорочной капитуляции югославской армии. Завоевание Югославии было для вермахта легкой и быстрой кампанией. Немцы потеряли 151 погибшими, 15 пропавшими, 392 ранеными и взяли в плен более 344 тыс. югославских военнослужащих. Остальная часть 600-тысячной армии рассеялась по лесам и горам. Подготовка операции «Барбаросса» заставила перебросить к границам СССР все немецкие дивизии, оставив на Балканах только пять охранных дивизий. Основные же оккупационные функции были возложены на 38 итальянских дивизий 2-й, 9-й и 11-й армий, которые опирались на войска коллаборационистов. Германия захватила северную часть Словении и большую часть Сербии. К Италии отошли часть Словении, Хорватское Приморье, большая часть Далмации, Косово, Метохия, западная часть Македонии. Венгрия получила Бачку, Баранью, а Болгарии досталась большая часть Македонии и некоторые районы Юго-Восточной Сербии. На территории Хорватии, Боснии и Герцеговины было провозглашено создание Независимого государства Хорватия (НГХ) во главе с Анте Павеличем, лидером партии усташей. При этом население подверглось репрессиям и погромам, и такая политика проводилась по всей Югославии. В НГХ усташи зверски расправлялись с сербами, евреями и цыганами: захватывали их имущество, разоряли жилища, уничтожали целые семьи, заставляли сербов тысячами бежать в горы и леса. Средневековые зверства хорватских фашистов вызвали возмущение даже у командования итальянских оккупационных войск, которое вынуждено было ввести свои войска в Герцеговину для защиты сербского населения. В то же время в Сербии ответная ненависть обращалась на хорватов и боснийцев-мусульман. Так стали возникать первые партизанские отряды, гражданское население вооружалось охотничьими ружьями, топорами и вилами для самозащиты от геноцида в ходе этнических чисток. Очень скоро оказалось, что партизанская война против фашистских оккупантов одновременно является гражданской войной в многонациональной стране с застаревшими межнациональными проблемами.

[Сразу после переворота Гитлер принял решение о проведении одновременной военной операции против Югославии и Греции и полной их оккупации]

ВОЙНА ВСЕХ ПРОТИВ ВСЕХ

ПОСЛЕ оккупации только две реальные силы выступали за восстановление единства страны: эмигрировавшее королевское правительство и компартия. Но коммунисты выступали за будущую единую федерацию южнославянских народов, а королевское правительство – за «Великую Сербию», с чем, в свою очередь, не могли смириться многочисленные сепаратисты-коллаборационисты. Получалось, что война велась «всеми против всех»: сербы сражались с хорватами, националисты – с коммунистами, католики, мусульмане и православные убивали друг друга, при этом все они воевали против немцев, итальянцев, венгров и болгар.

После капитуляции югославской армии группа офицеров во главе с полковником Драголюбом Михайловичем, уйдя в горы, приступила к организации партизанских отрядов на территории Сербии. Небольшой отряд со знаменем 41-го пехотного полка 11 мая прибыл на Равну-Гору. Этот день считается началом движения четников, или Равногорского движения, или же официально – Югославской армии в Отечестве. Они называли себя традиционным сербским термином «четники», означающим воинов-повстанцев. Их целью было восстановление Королевства Югославия

при доминирующей роли сербов. «Мои враги – хорваты, мусульмане и коммунисты», – любил повторять Михайлович. Именно его движение в силу политических предпочтений получило помощь со стороны Англии. Сам Михайлович был даже назначен военным министром королевского эмигрантского правительства. Он пытался организовать восстание мощных подпольных сил четников в Сербии к тому дню, когда союзники высадятся на Балканском полуострове. Отряды четников в основном состояли из местных подразделений, которые можно было быстро созывать в случае необходимости. Они осуществляли небольшие операции, занимались саботажем. К 1942 г. четники контролировали большие территории, на которых устанавливались довоенные органы власти. Было образовано политическое крыло движения – Центральный национальный комитет, имевший региональные структуры. Основной единицей армии Михайловича была «тройка». Пятнадцать-двадцать «троек» составляли чету, три четы составляли батальон, три батальона – бригаду, около 500 человек.

Осенью 1942 г. были образованы корпуса от 3 до 5 бригад в каждом. Было создано 68 корпусов, а также несколько ударных отрядов. Вступление 22 июня 1941 г. СССР в войну дало новый импульс югославскому сопротивлению, чему способствовало и традиционно доброе отношение к России, которое всегда сохранялось в народе. До 22 июня коммунисты спокойно относились к оккупации страны. Они считали начавшуюся войну схваткой между империалистами, а югославское правительство агентами Англии. Но когда в войну вступил Советский Союз, коммунисты получили указание Кремля начать борьбу. 27 июня 1941 г. Центральный комитет компартии Югославии принял решение создать Главный штаб партизанского движения во главе с Иосипом Броз Тито. Сын хорвата и словенки, он родился в мае 1892 г. в селе Кумровац неподалеку от Загреба. В годы Первой мировой был призван в австро-венгерскую армию, в 1915 г. попал в плен на русском фронте и до 1920 г. оставался в России. Вернувшись в Югославию, вступил в компартию Югославии, несколько раз подвергался арестам, а в 1937 году был избран первым секретарем ЦК КПЮ. 4 июля 1941 г. политбюро ЦК КПЮ приняло решение начать вооруженное восстание (день 4 июля отмечался в СФРЮ как День борца). Уже 7 июля в Западной Сербии, а затем в Черногории началось массовое восстание против оккупантов, где численность повстанцев достигла 32 тыс. человек. 22 июля началась вооруженная партизанская борьба в Словении, 27-го – в Хорватии, в октябре – в Македонии. К октябрю 1941 г. на территории Югославии действовало уже около 70 тыс. партизан-коммунистов. Тито приказал своим партизанам везде нападать на противника, а на территориях, попавших под их контроль, устанавливать власть народно-освободительных комитетов.

В Западной Сербии образовалась обширная освобожденная зона – Ужицкая республика площадью 19 тыс. кв. км с населением свыше 300 тыс. человек. В ответ оккупационные власти начали репрессии против мирного населения. Расстреливали за каждого убитого немецкого солдата по 100 сербов, а за каждого раненого – 50. Так, в Крагуевце 21 октября было расстреляно 7 тыс. человек. Немецкое командование потребовало от властей в Белграде навести порядок, иначе грозило разделить Сербию между хорватами, венграми, болгарами и албанцами. Это могло привести к уничтожению сербского народа. В августе 1941 г. генерал Милан Недич возглавил коллаборационистское правительство народного спасения. Уже в начале сентября 1941 г. Михайлович с ведома гитлеровского командования заключил соглашение с правительством Недича о совместной борьбе против партизан Тито. В ноябре четники стали нападать на отряды коммунистов, тем самым развязав, по сути, гражданскую войну...

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДЕВА МАРИЯ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ!»

ТАКИЕ лозунги иногда далматинские крестьянки выкрикивали на партизанских митингах, ведь к партизанам Тито приходили самые разные люди, независимо от социального происхождения, национальности и вероисповедания. Среди партизан было много горожан: рабочих, студентов, ремесленников, а доминировали в них боснийские сербы, черногорцы, далматинские и герцеговинские хорваты, словенцы. К декабрю 1941 г. коммунистическое партизанское движение уже успело зарекомендовать себя в качестве серьезной силы, когда из партизанских отрядов началось формирование регулярной Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). 21 декабря 1941 г. было создано первое воинское соединение НОАЮ – 1-я пролетарская бригада, костяк которой составили сербские и черногорские рабочие. В марте 1942 г. была создана 2-я пролетарская бригада, в июне 1942 года – 3-я, 4-я и 5-я. К концу 1942 г. НОАЮ имела в своем составе 2 армейских корпуса, 8 дивизий, 31 бригаду и 36 партизанских отрядов – всего более 150 тыс. человек. Через год дивизий было уже 19, корпусов – 8, а в 1944 г. соответственно – 32 и 9.

В течение всей войны в рядах НОАЮ действовало много национальных формирований,

созданных из числа перешедших на сторону партизан солдат и офицеров оккупационных войск и бывших военнопленных. Против фашистов сражались итальянская партизанская дивизия имени Гарибальди, болгарская партизанская бригада имени Георгия Димитрова, советский партизанский батальон, в марте 1945 г. переформированный в 1-ю советскую ударную бригаду, чехословацкий ударный батальон имени Яна Жижки, венгерский батальон имени Шандора Петефи, польский батальон имени Тадеуша Костюшко и даже немецкая коммунистическая рота имени Эрнста Тельмана. Но и партизанам противостоял своего рода «инернационал»: немецкие, итальянские, болгарские и венгерские части, хорватские усташи и словенские домобраны, формирования правительства Недича, четники Михайловича, отряды албанских националистов, формирования Русского охранного корпуса и 1-я казачья кавалерийская дивизия. Партизанская угроза нарастала, и командующий войсками вермахта на юго-востоке генерал-фельдмаршал В. Лист, а затем генерал-полковник А. Лер были вынуждены сконцентрировать свои разбросанные силы для защиты тех городов, заводов и транспортных линий, которые считались наиболее жизненно важными для немецкой оккупации. И в первую очередь предприятий горнорудной промышленности, ведь до 80% хрома, 60% бокситов, 24% сурьмы и 21% меди, столь необходимых Германии, добывалось на Балканах. В течение 1941–44 гг. немецким командованием было предпринято семь крупных антипартизанских наступлений. Как правило, серия решительных наступательных операций приводила к сдерживанию открытого восстания, однако партизаны никогда не бывали уничтожены до конца. Да, они несли тяжелые потери, гибло мирное население, но, как правило, главные силы отходили в более гористые районы, где вскоре возникал новый центр сопротивления. Оккупантам все-таки удалось уничтожить Ужицкую республику в конце 1941 года, нанести поражение партизанам в Восточной Боснии и Герцеговине и Черногории зимой и летом 1942 г., но это лишь снизило партизанскую активность на время.

К концу 1942 г. уже 1/5 территории Югославии общей площадью более чем 45 кв. км контролировалась партизанами. В Западной Боснии была создана так называемая Бихачская республика, где 26 ноября 1942 г. в городе Бихач открылось заседание Учредительного собрания, в котором приняли участие представители всех антифашистских групп, действовавших в Югославии. Собрание избрало высший общеюгославский политический орган – Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ). 20 января 1943 г. главные силы группировки оккупантов и коллаборационистов численностью около 80 тыс. человек развернули четвертое антипартизанское наступление под кодовым названием операция «Вайсс». Главная оперативная группа НОАЮ под прикрытием арьергардных отрядов стала пробиваться в юго-восточном направлении, чтобы затем выйти в Черногорию и Южную Сербию. Одновременно для отвлечения сил врага активизировались действия партизан по всей территории страны. Операция развивалась в крайне тяжелых для партизан условиях,

когда, скученные на скалистых горных склонах, без пищи и медикаментов, с ранеными на руках, партизаны постоянно подвергались ударам вражеской авиации. В феврале главная оперативная группа решительным ударом разгромила итальянскую дивизию «Мурдже» и вышла к реке Неретве, где в районе Горни-Вакуф сумела отбросить противника.

Под руководством Тито был совершен хитрый маневр – партизаны сначала взорвали мосты через Неретву, а затем внезапно для противника навели понтоны в том месте, где против них стояли четники. В ночь на 7 марта усиленная 2-я дивизия НОАЮ смелым броском форсировала Неретву и овладела плацдармом на левом берегу, а в районе местечка Ябланица был наведен висячий мост и через реку было переправлено около 4 тыс. раненых и больных. Сражение на Неретве часто называют «битвой за спасение раненых», причем Тито и весь партизанский штаб ступили на мост только после того, как на противоположный берег был эвакуирован последний раненый партизан. В мартовских боях дивизии НОАЮ разгромили объединенные силы четников и итальянцев и обеспечили выход главной оперативной группы из долины реки Неретвы в Санджак и Черногорию. В апреле, не добившись цели, оккупанты вынуждены были прекратить начатую зимой операцию «Вайсс».

ПЯТОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

ТЯЖЕЛЫЕ поражения войск стран «оси» под Сталинградом и в Северной Африке создали новую военно-политическую ситуацию в оккупированной Европе. С одной стороны, это дало мощный импульс силам движения Сопротивления на континенте, с другой, сделало очевидной вероятность высадки войск союзников, причем в первую очередь в Италии и на Балканах. Угроза вторжения англо-американских войск заставила оккупантов обратить особое внимание на безопасность своих тылов в этом районе. «В связи с критической ситуацией на фронте и для предстоящих великих битв на Балканах и в Европе любой ценой нужно нанести смертельный удар по югославским партизанам и навсег-

да ликвидировать опасный югославский фронт. Приказываю – немедленно окружить и уничтожить партизанские ударные отряды и их вождя Тито» – с такими словами обратился Гитлер к своим генералам. Разработка детального плана будущей операции «Шварц», пятого по счету антипартизанского наступления, была поручена командующему в Хорватии генералу Лютерсу. Сначала немцы планировали разбить и разоружить четников, чтобы исключить любую вероятность их сотрудничества с НОАЮ. Войска получили приказ расстреливать на месте любого, будь то партизан или местный житель, обнаруженного или взятого в плен в зоне боевых действий. Перед началом операции «Шварц» оккупанты стали распространять плакаты с изображением Тито и Михайловича, обещая по 100 тыс. марок за голову каждого. Для реализации задуманного плана привлекалось беспрецедентное количество войск и техники. Так, с немецкой стороны участвовали: 1-я горнострелковая дивизия, переброшенная с Восточного фронта из района Северного Кавказа, 104-я и 118-я егерские дивизии, 7-я и 11-я горные дивизии СС «Принц Ойген» и «Хандшар», 369-я (хорватская) дивизия, полковая группа дивизии «Бранденбург». Итальянцы предоставили шесть пехотных и одну горнострелковую дивизии, болгары – два полка, а хорватские усташи – егерскую бригаду. Общее количество войск составило более 127 тыс. человек. Воздушную поддержку должны были обеспечивать более 300 боевых самолетов.

Воспользовавшись неожиданностью, начиная с 6 мая немцы на первом этапе нанесли четникам тяжелое поражение в районе города Колашина, взяв в плен их командира в Черногории майора Джурисича с 4 тыс. человек, из которых 3,2 тыс. были отправлены в тюрьмы и лагеря, и разоружили еще более 2 тыс. четников. К середине мая Михайлович отступил назад в Сербию с остатками своих сил. В результате англичане решили установить контакт с партизанами Тито и сбросили к нему на парашютах свою военную миссию во главе с капитаном Б. Стюартом.

Главная оперативная группа Тито, насчитывающая к маю 1943 г. более 22 тыс. бойцов, могла противопоставить численному и абсолютному техническому превосходству врага лишь стойкость, подлинный героизм и боевой опыт своих бойцов. Слабо вооруженные, измотанные переходами и полуголодные партизаны оказали ожесточенное сопротивление превосходящим силам оккупантов, которые перешли в наступление 15 мая, нанося удары по сходящимся направлениям. Тяжелые бои, самые кровопролитные за два года освободительной войны, развернулись в районах Тьентиште, Любин-Гроб, Вучево, Баре, Личке-Колибе, Кошута, Попов-Мост, Милинкладе, Суха, Врбница, Маглич, Волуяк. К началу июня главная оперативная группа оказалась практически в полном окружении. Долина реки Сутьески могла легко стать ловушкой для партизан, но одновременно была единственной дорогой для отступления к горному хребту Зеленгора и далее

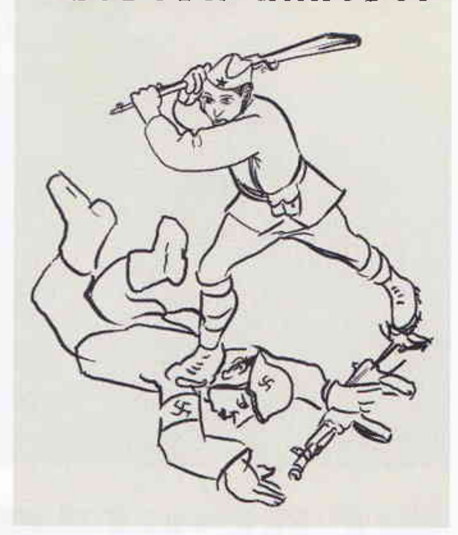
в Боснию. Колонны партизан с вьючными лошадьми и ранеными попадали под шквальный перекрестный пулеметный огонь, артиллерийские обстрелы, беспрестанную бомбардировку «штук», «хейнкелей» и даже разведывательных самолетов «физелер-шторх». Партизаны несли очень большие потери, сражались стойко и мужественно.

3 июня на заседании верховного штаба было решено разделить главную оперативную группу на две, которые, чтобы отвлечь силы противника, должны были самостоятельно прорываться из окружения. Северную группу в составе 10 бригад возглавил сам Тито с верховным штабом и повел ее на прорыв к Сутьеске. Южная группа вместе с центральным госпиталем и штабом антифашистского вече, состоявшая из 6 бригад 3-й ударной и 7-й банской дивизий под командованием Милована Джиласа, должна была прорываться к Таре и Санджаку. В долинах рек Сутьеска и Сухи разгорелись яростные бои за высоты, которые не раз переходили из рук в руки и где было задействовано все – от самолетов и артиллерии до ножей и ружейных прикладов. Ценой тяжелых потерь к 8 июня партизанам удалось пробить во вражеском кольце коридор шириною 4–5 км, по которому перевозили раненых. Особенно тяжелыми были потери во 2-й далматинской бригаде, которая за один день потеряла 600 чел. только убитыми. В то же время южной группе не удалось пробиться к Таре и Санджаку, и она тоже повернула к Сутьеске для соединения с первой группой. Немцы, в свою очередь, подтянули резервы и снова перекрыли партизанам дорогу к Зеленгоре. Оставшись без артиллерийских снарядов, партизаны были вынуждены закопать все свои орудия, а чтобы прокормить себя, пустить под нож всех лошадей.

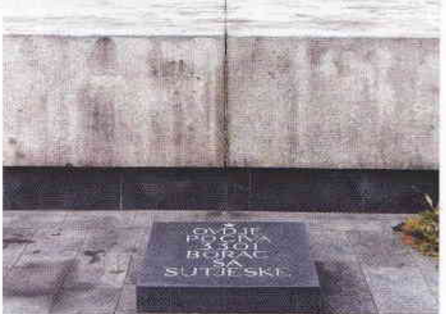
9 июня 1943 г. во время авиационного налета чуть было не погиб сам Тито – он был ранен в руку осколком от разорвавшейся бомбы. Тогда, по его словам, жизнь ему спасла любимая собака по кличке Люкс, своим телом прикрывшая голову главнокомандующего. Этим же взрывом был убит глава английской военной миссии капитан Стюарт.

10 июня партизанам удалось нащупать слабое звено в обороне 369-й хорватской пехотной дивизии. Рано утром 1-я пролетарская и 3-я краинская бригады заставили врага очистить дорогу Фоча-Калиновик, пробив коридор во вражеском окружении шириною в 2 км. На следующий день в него хлынули части 1-й и 2-й пролетарских и 7-й банской дивизий, которые расширили полосу прорыва до 20 км. К 14 июня из окружения вышли основные силы партизан, все члены ЦК КПЮ, верховного штаба, исполкома антифашистского веча национального освобождения Югославии и значительное количество легкораненых бойцов. Но этот успех достался ценой фактической гибели 3-й ударной дивизии партизан. Оставшись прикрывать отход главных сил, она подверглась сосредоточенному удару 7-й горной дивизии СС, 1-й горнострелковой, 118-й егерской и итальянской пехотной дивизии «Феррара». 13 июня, поднимая своих бойцов в атаку на укрепленные позиции 118-й немецкой пехотной дивизии у деревни

Крекови на реке Сутьеска, погиб командир 3-й ударной Савва Ковачевич. После этого только разрозненные группы партизан из этой дивизии самостоятельно смогли соединиться с основными силами и уйти в Боснию – операция «Шварц» провалилась. Трагически сложилась судьба тяжелораненых и больных партизан, в отличие от битвы при Неретве их спасти не удалось: около 2 тыс. человек были взяты в плен и расстреляны. В битве на Сутьеске пленных не брала ни та, ни другая сторона. Партизаны потеряли свыше 7 тыс. бойцов – более трети армии, но к концу 1943 г. сумели восстановить свою численность. Уже после войны Савве Ковачевичу и еще 10 партизанам было посмертно присвоено звание Народного Героя Югославии. Оккупантам тоже были нанесены ощутимые потери, только убитыми немцы потеряли около 3 тыс. человек. Командующий группой армий «Е» генерал-полковник Лер был вынужден признать: «Сражение оказалось чрезвычайно тяжелым. Все командиры согласились с тем, что их части ведут самую ожесточенную битву во всей истории войны. Яростное наступление партизан серьезно повлияло на прорыв линии фронта... Всем силам противника удалось совершить отступление через этот участок фронта и скрыться в горах в северном направлении. Немецкие войска были слишком сильно измотаны, чтобы помешать им, кроме того, у нас не было резервов». Провал операции «Шварц» означал перелом в войне на Балканах, ведь теперь немецкое командование стало считать партизан даже большей угрозой, чем вполне возможная высадка англо-американских войск.

«ЮГОСЛАВСКИЙ ФРОНТ»

ПОСЛЕ высадки 10 июля 1943 г. войск союзников на Сицилии Гитлер отдает приказ об обороне Балкан. Здесь создается новая группа армий «Ф» во главе с фельдмаршалом Максимилианом фон Вейхсом, а на территорию Югославии перебрасывается с Восточного фронта управление 2-й танковой армии под командованием генерал- полковника Лотара Рендулича. И, как оказалось, очень и очень вовремя. Капитуляция 8 сентября 1943 г. Италии поставила немецкие войска на Балканах в очень тяжелую ситуацию. С одной стороны, партизаны вооружили захваченным итальянским оружием около 80 тыс. человек, а с другой, немцам предстояло разоружить и каким-то образом заменить 31-ю итальянскую дивизию, общей численностью более 380 тыс. человек. К концу года немцы были вынуждены перебросить на Балканы из тыла и других фронтов около 700 тыс. человек, входивших в 20 пехотных, горных дивизий и дивизий СС. Немецкие войска окончательно перешли к пассивной обороне, чтобы сдерживать партизан от атак путей поставки стратегического сырья. Теперь оккупанты создали сеть укрепленных пунктов для охраны жизненно важных железных и автомобильных дорог и сооружений, а для поиска и уничтожения партизан стали применять команды егерей, патрулируя дороги моторизованными бронепатрулями. Эта тактика позволила сохранять определенное статус-кво вплоть до конца войны. И хотя немецкое командование еще несколько раз пыталось решительным ударом покончить с партизанами Тито, все эти попытки были безуспешными. Были организованы шестое в 1943 г. и седьмое в 1944-м антипартизанское наступление, последнее больше известное как операция «Ход конем», которое чуть было не закончилось пленением Тито. К сентябрю 1944 г. в составе НОАЮ имелось 50 дивизий, 20 отдельных бригад и 150 партизанских отрядов общей численностью более 400 тыс. человек. Важную роль в этом процессе играла помощь СССР, в 1944–45 гг. поставившего армии Тито 155,3 тыс. винтовок и карабинов, 38 тыс. автоматов, свыше 15 тыс. пулеметов, 5,8 тыс. орудий и минометов, 69 танков и 491 самолет. Таким образом, НОАЮ стала четвертой по численности армией антигитлеровской коалиции после СССР, США и Англии. А «югославский фронт» всю войну отвлекал на себя больше войск стран «оси», чем англо-американские войска в Африке и на Средиземноморье. И отвлекал их прежде всего с Восточного фронта...

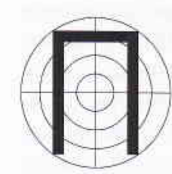

ЖЕЛЕЗНАЯ РУБАШКА

Артем ДЕНИСОВ
Фото из архива автора

В эпоху холодного оружия важнейшей частью защиты воина была кольчуга — сплетенная из железных колец рубашка. Ее относительная легкость и гибкость обеспечивали бойцу достаточную подвижность, а прочность помогала выживать в жутких мясорубках былых веков. Более того, у разных народов «железная рубашка» была не просто средством защиты, но и знаком особой святости, воплощая в себе магию твердого металла, подчинившегося воле и молоту кузнеца. Сплетенное из десятков тысяч колец изделие было чрезвычайно трудоемким, а значит, еще более священным. На Руси кольчатый доспех издревле назывался словом «броня», а «кольчугой» стал лишь в XV веке.

ПОЯВИЛАСЬ «железная рубашка» в глубокой древности, хотя нельзя точно сказать, где и когда. Это событие стоит в одном ряду с изобретением колеса, ножа, приручением животных: эти судьбоносные шаги были сделаны примерно в одно и то же время в разных местах. Известно, что уже в середине I тысячелетия до н. э. кольчатый доспех употреблялся в Азии, дошел до сарматов северного Причерноморья, а это уже русские земли. Здесь жили и скифы, и в их захоронениях тоже находят кольчуги, датированные V веком до н. э.

Римская империя впервые столкнулась с «железной рубашкой», воюя на Востоке против азиатов и на Западе против кельтов (ныне территории Франции и Англии), у которых эта защитная одежда была известна с IV века до н. э. Но тут удивляться нечему: этот таинственный народ пришел в Европу именно с Востока. Кроме того, до римлян на Апеннинском полуострове жили еще более таинственные этруски, и их найденные кольчуги относятся к III веку до н. э. Так что «учителям Европы» римлянам было у кого учиться, и они успешно освоили эту технологию. Их кольчатым доспехом стала «лорика хамата». Она изготавливалась из бронзы или железа. На одну рубашку уходило до 40000 колец, дававших гибкую и прочную защиту. Было несколько версий этого доспеха для различных родов войск – стрелков, копейщиков, кавалерии. Потом его сменила пластинчатая «лорика сегментата», однако под закат империи лорика хамата вновь стала стандартным доспехом римских легионеров. Рим пал, а удобная и надежная кольчуга продолжала жить в мире, существуя во множестве разновидностей.

Вот как греческий историк Лев-Диакон Колойский описал наших далеких предков, бившихся в 971 году с византийской армией у города Доростол на Дунае: «Скифы вышли из города на поле с длинными, до самых ног, щитами, в кольчужных бронях»; «Кольчужная броня и щит, которыми Святослав вооружился, от римских мечей его защитили».

Византийцы («римляне») называли «скифами» древнерусских воинов князя Святослава.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ

НА РУСИ «железная рубашка» изготовлялись специалистом-кольчужником. Будучи сложным и трудоемким изделием кузнечного искусства, она требовала отлаженной технологии, много времени и физических усилий. Сначала из железной руды вырабатывали «кричное железо» – твердую губчатую массу. Слиток-крицу подвергали интенсивной обработке, многократно проковывая в раскаленном состоянии, удаляя из металла шлак. В конечном итоге оставалось ковкое железо, из которого ковали длинные тонкие пруты. На одну кольчугу шло не менее 600 м проволоки толщиной ок. 2 мм. Ее получали двумя методами. Первый: просто ковали прут до нужной толщины, что длилось очень долго, и проволока получалась неравномерной. Более производительным был метод волочения (потому и «про-волока»), дававший и более качественный продукт. Он заключался в протягивании прута через ряд последовательно уменьшающихся конусообразных отверстий в железной доске. В кузнице врывали в землю два столба, между ними крепили волочильную доску, а напротив к потолку подвешивали качели. Кузнец садился на них, хватал клещами раскаленный прут, просунутый в первое, самое большое отверстие, и, оттолкнувшись ногами от столбов, летел вверх, таща за собой горячий, податливый, пока

еще толстый железный шнур. Вверху отпускал его, летел вниз, перехватывал заготовку клещами, толкался ногами и снова летел вверх. И так много раз, потому что для превращения исходного прута толщиной 5 мм в проволоку сечением 2 мм надо было протянуть его через 30 постепенно уменьшающихся отверстий в волочильной доске. Время от времени все более утончающуюся проволоку обжигали в кузнечном горне для устранения приобретаемой при волочении жесткости. Готовую проволоку накручивали на железный прут-оправку толщиной чуть более 1 см, формируя длинную спираль, заготовку для будущих колец. Боевая практика показала, что для гибкости доспеха внутренний диаметр кольца должен быть больше диаметра проволоки в пять раз. При слишком большом диаметре колец резко снижаются защитные свойства их сплетения, так что средний диаметр колец средневековой кольчуги редко превышал 10 мм.

Потом спираль разрубали по одной стороне, получая разомкнутые кольца. Проковав их в специальном штампе, часть из них наглухо сваривали кузнечной сваркой, а у остальных плющили концы и пробивали там отверстия для заклепок, которые, в свою очередь, изготовлялись специально. Иногда для облегчения и ускорения процесса кузнец рубил специальной насечкой бесшовные кольца из железного листа толщиной 1,5–2 мм. Скрупулезной, монотонной работой изготавливались тысячи колец разного вида. Так работали на Руси. В средневековой Европе процесс был еще более трудоемким. В «темные века» там утеряли технологию волочения проволоки, и потому каждое кольцо ковалось отдельно.

После этого «железную рубашку» собирали, начиная с плеч и заканчивая подолом. Каждое разомкнутое кольцо соединяли с четырьмя сваренными и заклепывали. Это был самый простой вариант плетения (4 в 1). Русские мастера владели и более сложным плетением (6 в 1, 8 в 1, 8 в 2). Оно улучшало защитные свойства кольчуги, она становилась гуще, но это увеличивало и ее вес, время изготовления и стоимость. В завершение в нее вплетали отдельно изготовленные рукава и горловину. Кольца обычно были одного диаметра, лишь в позднем Средневековье стали сочетать разновеликие кольца, прикрывая наиболее уязвимые части тела мелким плетением. Кроме того, в особо сложных кольчугах варьировали толщину проволоки: самые массивные кольца шли на грудь и спину, средние – на бока, тонкие – на рукава и плечи. Конечно, между ними оставался просвет 4–6 мм, через который вражеский наконечник мог проникнуть до тела, и потому перед битвой надевали вторую кольчугу, кто мог себе это позволить. А на марше брони, как и тяжелое оружие, возили в обозе.

В зависимости от размера доспеха, при толщине проволоки 1–2 мм и диаметре колец 10 мм на одну «железную рубашку» уходило как минимум 15 000, чаще 20–25 000, а к концу XIII века – до 30 000 колец. Вес также был различным, от 5 до 15 кг. После сборки кольчугу чистили и полировали песком до блеска. Иногда для нарядности в нее вплетали медные кольца. Она могла служить веками, ведь при повреждении было достаточно залатать пробоины пригоршней новых колец. С войском ездили мастера, чинившие кольчуги прямо в походе. Об этом свидетельствуют наборы миниатюрных инструментов, найденные при раскопках.

Самые ранние кольчуги делались из сведенных колец, их концы ничем не скреплялись; позже – чаще всего из сварных-склепанных. Встречались кольчуги, где все кольца были склепанными. В производстве древнерусских кольчуг поражает миниатюрность и трудоемкость работы кузнеца. Так, склепывание кольца заклепкой диаметром 0,75 мм производилось с кольцом не отдельно лежащим, а уже вплетенным в кольчугу! И так – 10 000 раз на одну «железную рубашку». Вот на такую тонкую работу были способны наши предки. Технологию они постоянно улучшали: в «пансырях» поместной конницы Московского государства кольца скрепляли уже не отдельной заклепкой, а шипом, выкованным на самом кольце. Покрой кольчуги тоже менялся, она бывала и распашной, как куртка. При этом правая (внешняя) сторона плелась из массивных колец, а левая (внутренняя) – из более тонких. Перехлестнутые полы создавали двойную защиту с наиболее угрожаемой фронтальной стороны. Из железных колец делались боевые чулки («ноговицы»), «наручи», кольчужные рукавицы и «бармица» – кольчужная сетка на боевом шлеме для защиты шеи и плеч воина.

Раньше считалось, что производство рядового изделия требовало нескольких месяцев работы, однако расчеты показали, что на сборку/плетение малой кольчуги из 20000 колец уходило всего 200 человеко-часов, т. е. одна мастерская могла поставлять их до десятка и более в месяц. В 1983 году в г. Электросталь в ходе изучения военного производства Древней Руси был проведен эксперимент с точным соблюдением технологий той эпохи – изготовлен полный кольчужный доспех с чулками и рукавицами. Трудозатраты составили 250 человеко-часов. Для сравнения: трудозатраты на изготовление одного автомобиля «Волга» ГАЗ-21 в середине 60-х годов составляли 154 человеко-часа.

[Кольчуга: оборонительный доспех из продетых друг в друга железных колец.
Большая советская энциклопедия]

«ВЕК КОЛЬЧУГИ»

500 ЛЕТ с VIII по XIII век историки называют «веком кольчуги». Она была основным оборонительным доспехом русских, появившись у них гораздо раньше, чем в Западной Европе. Так, на территории Древней Руси археологи нашли 112 «железных рубашек», из них 40 целых. Их европейские коллегии похвастаться таким количеством подобных находок не могут. Кольчуга на Руси была доступна всем: профессионалам-дружинникам, ополчению, городским и сельским жителям. Более того, она была и в городских арсеналах, так что город мог вооружить малоимущих, которым снаряжение было не по карману.

Все это – свидетельство высокого уровня организации государства. Массовое изготовление доспехов – показатель военной и общей культуры народа, его активности и жизнестойкости. Оно бывает лишь там, где есть города, класс ремесленников.

А скандинавы и называли Древнюю Русь «Гардарикой», страной городов. Доспехи изготавливались повсеместно. Государи и местные правители следили за вооружением своего войска и всегда хотели иметь под рукой оружейников и бронников. Мастеров конкретных видов вооружения селили концентрированно, своими поселками, районами. Это звучит и сегодня, например, в Москве: Кузнечный мост, Малая Бронная улица, Бронницы...

С XII века на Руси была четкая специализация в изготовлении оружия, его унификация и стандартизация. Шло серийное производство, оружие и доспехи становились массовыми. На Западе дорогостоящие брони и оружие были знаком богатства, знатности, принадлежностью феодала или воина-профессионала. А на Руси меч и доспех были неотъемлемым признаком вольного человека, имеющего естественное («от Бога») право обладания любым оружием. Враждебный натиск Запада и Востока, непрерывные войны заставляли «цивильных» русичей вооружаться не хуже дружинников.

ХАУБЕРК — БАЙДАНА — ЛАТЫ

В СРЕДНЕВЕКОВОЙ Европе имели место разные виды «железной рубашки», причем русские и западноевропейские кольчуги весьма отличались друг от друга. Короткую рубашку, прикрывавшую только туловище и плечи, носили на Руси. Она весила в среднем 7 кг, достигала середины бедра, широкие рукава были максимум до локтя либо вовсе отсутствовали. Она застегивалась без запаха, разрез ворота был посередине шеи или чуть в стороне. При раскопках Райковецкого городища (XI–XII вв.) найдены два именно таких доспеха: длина 70 см, ширина в плечах 100/130 см, в поясе 60/66 см, вес по 6 кг, каждый из 35000 (123/125 рядов) склепанных колец диаметром до 11 мм. В Западной Европе такой «эконом-класс» носили те, кто не мог себе позволить длинный доспех, а также для усиления защиты поверх длинной кольчуги. Тяготея к длинным доспехам, там одевались в «хауберк», длинную кольчугу весом более 10 кг, покрывавшую тело от шеи до ног, с рукавами до локтей, подолом до колен, с разрезами на нем спереди и сзади для посадки на коня. Она носилась с кольчужными чулками и наручами. В Восточной Европе самые ранние полностью сохранившиеся хауберки обнаружены в Черной могиле близ Чернигова и датированы 970 годом.

С XIII века рукава длинной кольчуги удлинились до кисти, появился кольчужный капюшон. В западном хауберке капюшон составлял единое целое с ним. Там поверх доспехов носили холщовые мантии с короткими рукавами для защиты от пыли и перегревания на солнце, в Азии с этой же целью — халат. А русичи любили ходить в открытых бронях: «Когда русские пришли, было видно у них много светлых доспехов, их шлемы и мечи блистали; полагаю, что они шли в поход на русский лад», «Они

сияли, как солнце, так красиво с виду было их оружие» (шведская «Хроника Эрика», XIV век).

Потом пути русских и европейцев в деле создания боевых доспехов разошлись еще больше. С 1200 года на Руси появилась новая разновидность кольчатого доспеха – «байдана бессерменская» (т. е. басурманская, восточная). Она изготавливалась из плоских крупных колец. Броня такого типа расширяла железное поле в 1,5–2 раза без увеличения веса доспеха, он не превышал 6 кг. Главной особенностью был размер и форма колец. Эти крупные плоско раскованные шайбы изготовлялись штамповкой из заготовки – кольца из толстой проволоки. Его клали в штамп и проковывали молотом, получая незамкнутую шайбу с перехлестом концов, которые просверливали и при плетении склепывали, получая сочленение большой прочности. Байдана надежно защищала от сабельных ударов, но от колющего оружия и стрел спасти не могла из-за большого диаметра колец, и потому носилась вспомогательно поверх обычной кольчуги. Большой размер шайб позволял наносить на них надписи штамповкой или гравировкой. Так, сохранилась байдана Бориса Годунова весом 6 кг, на кольцах которой выбито «С нами Бог никто же на ны». Русская байдана, как правило, застегивалась на боку, восточная – посередине, а порой и вовсе надевалась через голову.

А в Европе стали делать сплошные кованые («белые») готические латы. Порой утверждается, что это была «абсолютно полная и неуязвимая защита», но это неправда. Русский и восточный (татарский, янычарский) лук вполне пробивали эту защиту. И слава английских лучников XIV века, расстреливавших из своих длинных луков французских рыцарей в Столетней войне, также подтверждена средневековыми авторами. А вот противник был разный. У европейца им был такой же закованный рыцарь или черный люд, неумелый и плохо вооруженный. Русскому же воину противостоял мобильный воинственный степняк, бить которого можно было только в быстротечной схватке, требовавшей большой скорости и подвижности. И короткая «железная рубашка» была здесь намного сподручнее.

«БРОНЯ ДОЩАТАЯ»

НО усиление доспеха шло и на Руси. В XV веке здесь произошел поворот к производству оружия по восточным образцам. В летописях появились новые слова: «кованая рать», «броня дощатая». Отличную «дощатую броню» стали делать новгородские, псковские, смоленские мастера. Это был пластинчатый (ламеллярный) доспех, сделанный из узких пластинок железа, вплетенных в кольчугу, и сочетавший в себе ее гибкость и прочность пластинчатой брони. Его разновидностями были бехтерец и юшман. Их названия – переделанные персидские слова «begter» и «djawshan». Они состояли из горизонтальных пластин, сплетенных внахлест в вертикальные ряды. Разница была в размере деталей. Бехтерец делался из большого количества (до 1500 штук) мелких продолговатых пластин длиной 8–10 см, шириной 2–4 см, соединенных кольцами по коротким боковым сторонам. Их большой перехлест (на 2/3) создавал двойное и тройное покрытие, а каждый ряд перекрывал следующий, давая эластичную и прочную защиту от сабель и стрел. И это при отдельной пластине толщиной всего в 1 мм, которая легко гнулась руками. Такое невозможно? Очень даже возможно. Как в венике, прутья которого легко переломать по отдельности, но не все вместе...

На багдадской миниатюре 1465 года изображен азиатский бехтерец: у него есть рукава, длинный кольчужный подол и застежки посередине; порой он и вовсе надевался через голову. А вот русский бехтерец представлял собой надеваемую поверх кольчуги жилетку без рукавов и подола и застегивался на плече и боку ремнями с металлической пряжкой, вес его достигал 12 кг.

Менее эластичный юшман имел до сотни гораздо более крупных пластин, вмонтированных в кольчатое покрытие горизонтальными рядами с небольшим перехлестом друг друга. Иногда их золотили или серебрили, и такой доспех стоил очень дорого. Юшман имел полный разрез от шеи до подола, надевался в рукава, как кафтан, застегивался на петли, мог носиться поверх кольчуги и весил до 15 кг. Первое сообщение о нем относится к 1548 году: «Нача вооружатися, юшман на себя класти» (Никоновская летопись).

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

РУССКИЕ доспехи делались по самым передовым технологиям своего времени и ценились в других странах. «Великий князь третьего году прислал мне пансырь. А я ходил на недругов, да пансырь и утерял. Вот он бы мне пожаловал новый пансырь», – писал в Москву в 1491 году крымский хан Менгли-Гирей. В этой просьбе и наивной хитрости соседнего правителя – лучшая оценка высокого мастерства русских бронников. Кольчуги славянских мастеров шли даже в далекий Хорезм, имели признание и на рыцарском Западе в эпоху господства цельнокованых панцирей. Так, во французской героической поэме «Рено де Монтобан» упоминается «добрая кольчуга, сделанная на Руси».

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

В ОРУЖЕЙНОЙ палате Московского Кремля хранятся четыре бехтерца. Один из них, сработанный мастером Кононовым в 1620 году для царя Михаила Романова, состоит из 9000 колец и 1509 пластин сталистого железа, украшенных золотом. Их толщина 1 мм, ширина 15 мм, длина меняется: на груди пластинки длиннее, на талии короче. Длина доспеха 66 см, ширина 55 см, вес 12,3 кг. В описи 1687 года он был оценен в 1000 рублей. Там же находится юшман царя Алексея Михайловича из 99 стальных пластин. Ворот, подол и рукава украшены рядами медных колец. Его длина 84 см, ширина 53 см, вес 12,3 кг.

Более редким типом кольчато-пластинчатого доспеха был калантарь. Он делался из относительно крупных квадратных пластин, скрепленных кольчужным плетением и расположенных без перехлеста. Доспех был без рукавов и состоял из передней и задней половины, которые застегивались на плечах и боках железными пряжками. К поясу крепилась кольчужная сеть (подол) до колен. Для улучшения подвижности спинные пластины были тоньше и меньше грудных. Калантарь как парадный доспех для знатной особы, украшенный золотой насечкой, гравировкой, прорезным орнаментом, стоил до 1000 рублей, что было по тем временам астрономической суммой.

Был еще чешуйчатый доспех, где пластины нашивались на кожаную или матерчатую основу. Его Русь заимствовала у византийцев. Пластины такой брони, обычно квадратной/прямоугольной формы, размером 6 х 4, 6 х 6 см и количеством 200–600 штук, подобно черепице или чешуе, перекрывали нижний ряд. Сбоку пластинки каждого ряда перекрывали одна другую, а посередине еще приклепывались к основе. Длина «чешуи» была до бедер, подол и рукава делались из более длинных пластин. По сравнению с «дощатой броней» она была гораздо эластичнее.

ЗАЩИТНЫЕ СВОЙСТВА

НЕСМОТРЯ на широкое распространение, «железная рубашка» полной защиты не давала, да и какой доспех может ее дать? Кольца делались из мягкого железа (твердая сталь ломалась бы при ударе), и такая броня рассекалась саблей, протыкалась копьем и разрубалась мечом, слабо защищала от стрел: они проникали в ячею, особенно опасны были специальные граненые наконечники. Поэтому часто дополнительно к кольчуге носились «чешуя», байдана и т. д. Опасно было дробящее оружие: даже не пробивая насквозь, оно ломало кости, разбивало мышцы, а удар в область сердца мог быть смертельным. Но «железная рубашка» и не предназначалась для защиты от вышеописанных ударов, и недооценивать ее не стоит. Положительных качеств у нее хоть отбавляй. Она вполне защищает от ударов скользяще-режущих, держит стрелу на излете, а разрубить ее мечом или проткнуть копьем сложно, если воин активно маневрирует. Она достаточно плотно лежит на теле, не причиняя болезненных ощущений, но и движений почти не сковывает. В хорошо подогнанной кольчуге можно кувыркаться, стрелять из лука, лазать через препятствия, спать. Ее просто надеть/снять без посторонней помощи, сравнительно небольшой вес позволяет долго носить ее, в том числе под одеждой, не привлекая внимания, или под тулупом – и не замерзнуть. Ее просто починить, а убрав/добавив ряды колец – подогнать по размеру нового владельца. В багаже она занимает мало места, ее можно возить с собой в мешке и надевать только перед боем. А для маневрирующей кавалерии кольчуга – самый подходящий доспех из металла, здесь на первый план выходят сравнительно небольшой вес доспеха и высокая подвижность всадника.

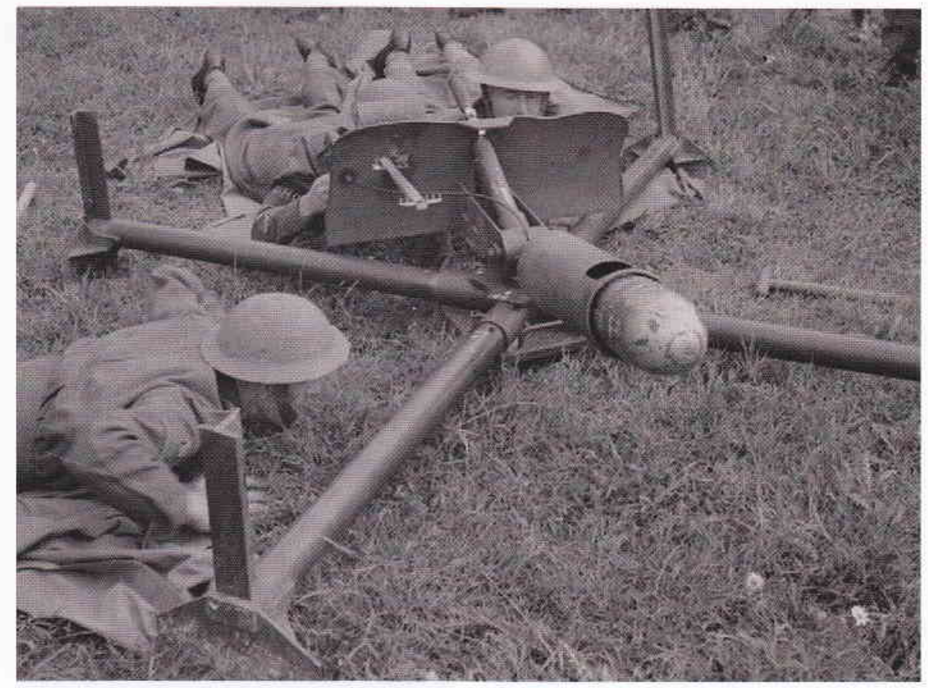
Считается, что для амортизации ударов под кольчугу поддевался очень толстый поддоспешник: ватник – на Востоке, где была известна вата, а в Европе – стеганая куртка из многих (до 30) слоев холста, набитая паклей, щетиной. Так ли это? Явных следов такой «спецодежды» не обнаружено. А она бы, помимо прочего, снижала подвижность в бою, приносила такие неудобства, как намокание под дождем, при падении в воду (что опасно для жизни) и прочие «мелочи» вроде плесени, вшей и т. д. Кроме того, исследование динамики «удара-защиты» показывает, что лежащие на теле бойца не плашмя, а чуть под наклоном кольца доспеха приемлемо амортизируют удар и перераспределяют его энергию по телу, как сотни мелких пружинок. Так что, вполне вероятно, было достаточно наличия под кольчугой льняного белья, суконной рубахи и обычного поддоспешника.

В Западной Европе в XIV веке полные стальные латы начали вытеснять кольчугу, хотя полностью заменить ее не смогли. Рыцарь поддевал ее под панцирь для прикрытия сочленений и щелей. Но от такой защиты (латы – 20–30 кг, кольчуга – еще 10 кг) он терял маневренность, становился мишенью для стрел; упав, даже подняться без посторонней помощи был не в состоянии. В конце концов, от ношения полной кольчуги под латами отказались.

КОЛЬЧУГА. НОВОЕ ВРЕМЯ

ПОЯВЛЕНИЕ ручного огнестрельного оружия свело на нет все защитные свойства металлического доспеха в любом его виде. При формировании регулярной армии Россия окончательно рассталась с «железной рубашкой» как массовым видом защитного снаряжения. В конце XVII века брони из государственных арсеналов были распроданы за ненадобностью. А вот в странах к востоку и югу от русских границ кольчуга верой и правдой служила воинам до XIX века. Попытки использовать кольчужный доспех для определенных случаев были и позже. Так, во время Первой мировой войны британские танковые экипажи получили маски для головы и шеи – защиту от осколков брони, возникавших при попадании вражеских снарядов в борт боевой машины. Во Второй мировой войне экипажи американских бомбардировщиков также имели кольчатую защиту от осколков немецких зенитных снарядов. Сегодня некоторые спецподразделения полиции ФРГ используют кольчугу для защиты от холодного оружия. В водах, кишащих акулами, аквалангисты носят поверх неопренового костюма защиту всего тела – кольчугу из нержавеющей стали (shark suit). Кольчужные нарукавники и передники применяют рабочие мясоперерабатывающих предприятий. Правда, изготовление современных видов кольчуги принципиально отличается от скрупулезной ручной работы древних оружейников. Тем не менее поиск еще лучшей защиты с использованием принципа плетения в комбинации с современными высокотехнологичными материалами продолжается.

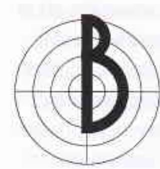

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

«ЧУДО-ОРУЖИЕ» ПО-БРИТАНСКИ

В разные периоды мировой истории военного искусства, особенно во время тяжелых войн, когда перед той или иной страной вставала реальная угроза порабощения со стороны сильного врага, конструкторы и изобретатели–энтузиасты предлагали для своих армий и флотов различные образцы вооружений и военной техники оригинальной конструкции, практическая целесообразность которых сегодня вызывает определенные сомнения. При том, что в те годы они считались уникальным и высокоэффективным «чудо–оружием», способным остановить врага. Одним из таких образцов вооружения стал созданный в годы Второй мировой войны британский 29–мм противотанковый миномет «Спигот», известный также под названием «бомбарда Блейкера».

О ВТОРУЮ мировую войну британская армия вступила, имея недостаток в противотанковых средствах – одни из них имели сложную конструкцию и низкую эффективность, а другие уже не могли бороться с современной бронетанковой техникой противника.

В частности, стоявшая на вооружении британцев и считавшаяся основным средством борьбы с танками 2-фунтовая (40-мм) скорострельная противотанковая пушка Mk I хотя и была принята на вооружение в 1938 году, но конструктивно не была приспособлена для ведения эффективного противотанкового боя в современных условиях. При разворачивании в боевое положение пушку требовалось снять с колес и установить на треногий лафет, что не позволяло ее расчету менять позицию во время боя (мобильность пушки зачастую обеспечивали за счет ведения огня с армейских грузовиков марки «Моррис», на которых эти пушки обычно перевозили). Кроме того, британская пушка имела большую массу (в два раза больше в сравнении с немецкой 37-мм противотанковой пушкой) и весьма высокий силуэт, существенно повышавший ее демаскировку на боевой позиции (особенно на равнинной или пустынной местности).

Генерал сэр Алан Брук, начальник генерального штаба, в рабочем кабинете

Если же говорить о ее боевых возможностях, то вскоре после начала войны ее способность пробивать на дистанции 500 м броню толщиной до 50 мм оказалась уже совершенно недостаточной. Да и боекомплект пушки включал только снаряды одного типа – бронебойные с трассером. Впрочем, даже несмотря на все ее недостатки выпуск Mk I продолжался вплоть до начала серийного производства более совершенного противотанкового средства – 6-фунтовой (57-мм) пушки Mk I. Последняя появилась в армии только в конце 1941 года, чуть позже на ее базе были разработаны и приняты

на вооружение модификации Mk II и Mk IV с укороченным и удлиненным стволами соответственно.

Еще хуже дела обстояли в первые годы войны с противотанковыми средствами британской пехоты. В распоряжении солдат имелись лишь принятое на вооружение в 1936 году 14-мм пятизарядное противотанковое ружье «Бойс» Mk I (Boys Mk I), имевшее массу 16 кг, длину 1,62 м и способное пробивать на дальности до 300 метров броню толщиной не более 20 мм, а также противотанковые ручные гранаты. Даже винтовочная кумулятивная противотанковая граната № 68, весившая аж 0,9 кг и ставшая, таким образом, самой тяжелой винтовочной гранатой периода Второй мировой войны, появилась в войсках только летом 1940 года.

Более того, в ходе боев во Франции британский экспедиционной корпус потерял огромное количество 40-мм пушек Mk I – 840 пушек из примерно тысячи, имевшихся на вооружении. По данным британских историков, на вооружении королевской армии Великобритании после эвакуации из Дюнкерка осталось всего 167 противотанковых пушек, да еще и при острой нехватке боеприпасов – командирам даже запрещалось использовать боевые выстрелы в ходе учебных стрельб.

Принимая во внимание тот факт, что после падения Франции между германскими войсками и Великобританией остался лишь не особо широкий пролив, британское командование стало срочно предпринимать всевозможные усилия по совершенствованию противотанкового вооружения армейских подразделений. В противном случае защитники Туманного Альбиона ничего не смогли бы противопоставить бронированным армадам противника после форсирования последним Ла-Манша и высадки на острова.

Кроме того, поскольку в регулярные части было приказано передать все имевшиеся противотанковые вооружения, подразделения территориальной армии – резервного компонента британских вооруженных сил – оказались в буквальном смысле «раздетыми» и безоружными. Как говорится, с этим надо было срочно что-то делать. Вот тут и появился со своим предложением подполковник Блейкер.

Бойцы сил территориальной обороны из городка Саксмундхэм, графство Суффолк, обучаются применению противотанкового миномета «Спигот». 30 июля 1941 года

[В Туркестане и России будущий изобретатель противотанкового миномета занимался отнюдь не географическими исследованиями]

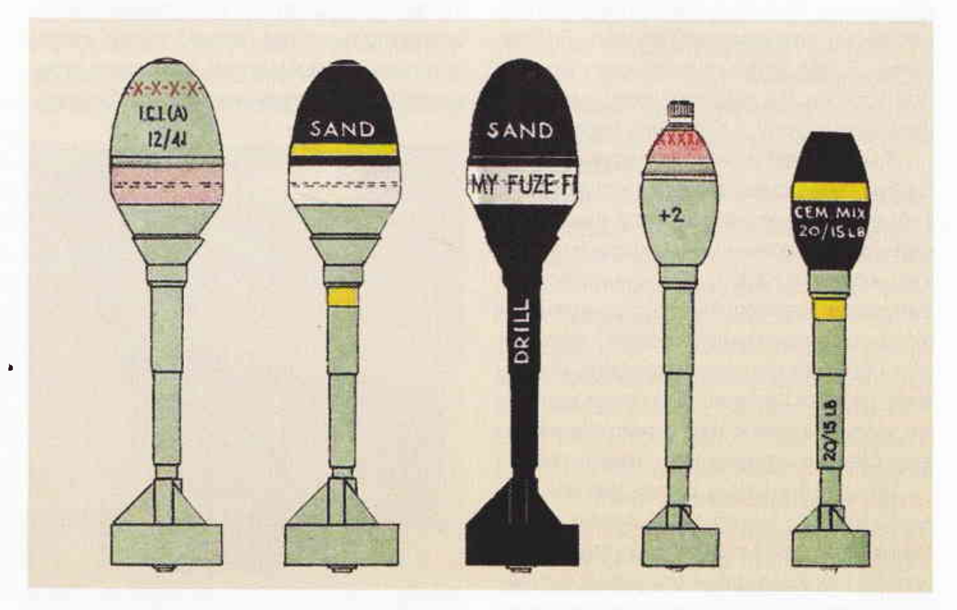
ВОЕННЫЙ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И ПУТЕШЕСТВЕННИК

ПОДПОЛКОВНИК Лэтем Валентин Сюарт Блейкер родился в графстве Чешир в семье майора артиллерии Лэтема Блейкера, проходившего службу в британской индийской армии, а среди его предков числится генерал-инспектор Индии Валентин Блейкер. В детстве и юности он учился в Челтнемском колледже (по другим данным – еще и в школе в Бедфорде), а затем поступил в Королевское военное училище в Сэндхерсте, в 1947 году вошедшее в состав Королевской военной академии, и окончил его в 1907 году.

Первым местом его службы также стала британская индийская армия, в которой он сначала проходил службу в 69-м пенджабском пехотном полку, а с 1909 года – в корпусе разведчиков (элитная кавалерийско-пехотная часть британской индийской армии). Затем С. Блейкер был переведен в 57-й полк стрелков Уайлда (пограничные войска; до 1903 года – 4-й пенджабский пехотный полк), с которым он первоначально принимал участие в Первой мировой войне, и получил ранение, а затем был переведен в королевский летный корпус (сертификат пилота за № 121 он получил в королевском аэроклубе в 1911 году), где был сбит и ранен (утверждается, что Блейкер в годы Великой войны получил три ранения – в 1915, 1916 и 1917 годах). Следующим местом его службы стал вновь корпус разведчиков, в 1919 году он принял участие в афганской кампании, а в следующем году – удостоен звания офицера ордена Британской империи.

Во время службы Стюарт Блейкер, как указано в его официальной биографии, побывал «в Афганистане, Туркестане и России» и заслужил несколько благодарностей и «упоминаний в приказе». Как понятно, в Туркестане и России будущий изобретатель противотанкового миномета занимался отнюдь не географическими исследованиями. С этим периодом его службы можно ознакомиться в его собственной книге «On Secret Patrol in High Asia», вышедшей в Лондоне в 1922 году и в красках повествующей о том, как «19-й пенджабский пехотный полк и 28-й легкокавалерийский полк разгромили 10000-ю большевистскую армию». Блейкер был настолько невысокого мнения о новом противнике, что, как указывает в предисловии к книге генерал-майор сэр Джордж Янгхасбенд, был уверен: два этих полка без всякой помощи «смогли бы гнать все большевистские войска аж до самой Москвы».

В период с 1924 по 1928 год капитан Стюарт Блейкер проходил службу в генеральном штабе, а в 1932 году вышел в отставку из британской индийской армии в звании майора, после чего был

Варианты боеприпасов, применявшихся с 29-мм противотанковым минометом «Спигот». Слева направо: боевая противотанковая граната, противотанковые практическая и учебная гранаты, а также осколочно-фугасные боевая и практическая гранаты

Боевой расчет «бомбарды Блейкера». Показательные учения личного состава 3-й учебной школы сил территориальной обороны, расположенной в городе Онибери, около Крейвен-Армс, графство Шропшир. 20 мая 1943 года

приписан к 58-й полевой бригаде («ближние графства») королевской артиллерии (территориальная армия), где ему присвоили звание подполковника. Для информации укажем, что «ближние графства» – это графства, окружающие Лондон.

3 апреля 1933 года Стюарт Блейкер прославился тем, что вместе с лордом Клайдсдейлом в качестве наблюдателя совершил первый облет горы Эверест. Предложенная Блейкером экспедиция финансировалась британским правительством, а также рядом патриотически настроенных граждан, среди которых основной вклад внесла леди Люси Хьюстон, вдова судовладельца сэра Роберта Хьюстона, по имени которой экспедиция и была названа.

В рамках данной экспедиции по предложению Стюарта Блейкера был организован – впервые в истории – облет знаменитой вершины на двух бипланах «Уэстланд» («Westland»). Участниками экспедиции были выполнены вертикальные измерения высот и фотосъемка всего горного массива, а в следующем году Блейкер в соавторстве с другими участниками экспедиции выпустил книгу «First over Everest». Кстати, подлинник фотографии с этого полета размером 27,2 x 46,3 см недавно был продан на аукционе «Кристи» за 4750 фунтов стерлингов.

В межвоенный период подполковник Стюарт Блейкер также активно занимался изобретениями в области различного вооружения и военной техники – преимущественно в инициативном порядке и на собственные средства, а когда империя оказалась перед угрозой вторжения, представил свои разработки на суд военного командования, а также свои услуги в области разработки вооружений. Предложение Блейкера заинтересовало британских военных, и его «пригласил на работу» майор Миллис Роулэнд Джеффрис (впоследствии – генерал-майор).

Последний в начале Второй мировой войны организовал разработку различных специальных (диверсионных) видов вооружения и снаряжения для созданного в британском военном министерстве отдела научно-исследовательских работ в области военной разведки (Military Intelligence Research – MIR), а после того, как отдел вошел в состав управления специальных операций (Special Operations Executive – SOE), сформированного 22 июня 1940 года по решению Уинстона Черчилля и Хью Дальтона, возглавил новое отделение MD1 (Ministry of Defence 1), подконтрольное министерству обороны и получившее прозвище «Магазин игрушек Уинстона Черчилля» («Winston Churchill's Toyshop»). Данное подразделение территориально располагалось в Уитчерче, недалеко от Эйлсбери, графство Бакингемшир, в здании, известном под названием «The Firs». В его задачи входила разработка преимущественно специальных образцов вооружения и снаряжения для подразделений «коммандос», разведчиков, диверсантов и боевых отрядов Сопротивления. Всего за годы войны специалисты подразделения довели до серийного производства 26 образцов такого вооружения и снаряжения.

Майор М. Р. Джеффрис направил С. Блейкера в местечко Коутс-Кастл в населенном пункте Коутс в графстве Западный Суссекс, где затем и происходила разработка противотанкового миномета конструкции подполковника Блейкера, которому посвящен данный материал. Что касается жизни и деятельности подполковника Стюарта Блейкера, ушедшего в отставку из территориальной армии в 1942 году, то о ней более подробно можно прочитать в автобиографической книге «The Adventures and Inventions of Stewart Blacker: Soldier, Aviator, Weapons Inventor», вышедшей в издательстве «Pen & Sword Military» в 2006 году.

Миномет «Спигот» в экспозиции британского имперского музея войны. Хорошо видны пазы для «ног» четырехопорного станка

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

ПРОТИВОТАНКОВЫЙ миномет конструкции подполковника Стюарта Блейкера получил обозначение «Спигот» («Spigot»), хотя более широко он стал известен как «бомбарда Блейкера» («Blacker Bombard»). Причем идею подобного вооружения, которое, по замыслу Блейкера, должно было применяться и как обычный миномет, для чего ствол устанавливался в вертикальное положение, и как противотанковое средство (в этом случае выстрел миной производился в горизонтальном направлении – ствол располагался горизонтально, в направлении цели), изобретатель оформил уже давно.

Дело в том, что еще в начале 1930-х годов Блейкер увлекся работами в области создания так называемых стержневых минометов – минометов, в которых мина не опускалась в ствол, как в обычном миномете, а насаживалась своей трубчатой хвостовой частью на направляющий стержень, крепившийся к опорной плите и конструктивно представлявший собой стальную трубу со стреляющим приспособлением, и выстреливалась за счет действия специального заряда, размещенного в мине.

Подполковник Блейкер намеревался сконструировать взводный миномет такой конструкции малого калибра, который должен был иметь меньшую массу, чем аналог, стоявший тогда на вооружении британских армейских подразделений. Ему удалось выполнить свое намерение – созданный им миномет он назвал «Арбалест» («Arbalest»), но предложенный Блейкером проект был отклонен армейским командованием в пользу другой разработки. Однако Блейкер на этом не остановился и вскоре предложил доработанный вариант своего стержневого миномета в качестве противотанкового средства, хотя ему и пришлось первоначально столкнуться с проблемой малой начальной скорости применяемой мины, которая не позволяла обеспечить требуемую бронепробиваемость. Свое новое изобретение он и назвал «бомбарда Блейкера».

Впрочем, военные проявили интерес к его разработке только после того, как столкнулись с нехваткой противотанковых средств, жизненно важных в случае считавшегося практически неизбежным вторжения германских войск на Британские острова, а до этого с завидным постоянством отвергали предложение Блейкера.

Первым по достоинству оценил данное изобретение уже упомянутый выше майор М. Р. Джеффрис, возглавивший к тому времени подразделение MD1 и с воодушевлением отнесшийся к «бомбарде», которая, по утверждению ее изобретателя, могла использоваться не только в качестве противотанкового средства, но также и в роли обычного миномета, да к тому же была сравнима по бронепробиваемости с 40-мм противотанковой пушкой Mk I. Причем Блейкер утверждал, что дальность стрельбы из его миномета будет сопоставима с дальностью стрельбы стоявшего тогда на вооружении британской армии 3-дюймового (81,2-мм)

миномета. Однако не все разделяли столь радужные перспективы в отношении нового «чудо-оружия», но в конечном итоге решающую роль, как обычно это бывает, сыграл «грамотный маркетинговый ход».

18 августа 1940 года премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль был приглашен на демонстрацию «бомбарды Блейкера», которая его весьма впечатлила, после чего он отдал распоряжение как можно скорее запустить данный миномет в серийное производство. Использовать его предполагалось в качестве вспомогательного противотанкового средства подразделений территориальной армии до тех пор, пока они не будут оснащены соответствующим количеством 40-мм противотанковых пушек. Последние, напомним, были все до единой переданы в регулярные части.

Кроме того, военное командование считало, что «бомбарды Блейкера» подойдут и для регулярной армии – в качестве дополнительного противотанкового средства пехотных частей. И хотя боевые возможности противотанкового миномета военные считали не высокими, была оценена простота его конструкции (и соответственно производства) и боевого применения. В частности, сомнения о боевом потенциале нового оружия выражал генерал Алан Фрэнсис Брук (впоследствии фельдмаршал), исполнявший в то время обязанности командующего войсками местной обороны Великобритании, но в то же время он считал, что именно его простота эксплуатации позволит формировать боевые расчеты данных минометов из состава солдат-новобранцев и «запасников» войск местной обороны.

В конечном итоге было решено направить в части южного командования британских сухопутных войск со штабом в Тидуорте четырнадцать тысяч «бомбард Блейкера», которым после принятия на вооружение присвоили обозначение «29-мм противотанковый миномет «Спигот». Примечательно, что название миномета конструкции подполковника Блейкера фактически указывало на тип данного миномета, поскольку на английском языке «стержневой миномет» обозначается как «spigot mortar».

Планировалось, что в каждый противотанковый полк поступят 24 комплекта, в подразделения охраны каждого аэродрома и авиабазы – по 12 комплектов (впрочем, командование королевских ВВС Великобритании официально запретило применение данного образца вооружения подчиненным личным составом), тогда как каждая бригада и рота войск местной обороны должны были получить по восемь и два комплекта «спиготов» соответственно.

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

29-ММ противотанковый миномет «Спигот» конструктивно представлял собой стержневой миномет, установленный либо на специальном станке, обеспечивавшем наведение миномета в определенном секторе (мобильный вариант), либо на стационарной шкворневой установке, которая могла обеспечивать наведение в круговом секторе (стационарный вариант размещения миномета). Причем в отличие от более ранних вариантов стержневых минометов в данном случае направляющий стержень со стреляющим механизмом располагались внутри короткой трубы (ствола), что делало «Спигот» похожим на обычный ствольный миномет, но только внешне. Длина ствола позволяла покрывать хвостовую часть гранаты (в военно-исторической литературе боеприпасы миномета «Спигот» принято называть минами или гранатами, однако в данном материале автор решил применять последний вариант, как наиболее соответствующий данному образцу вооружения), тогда как ее боевая часть торчала снаружи «ствола». Выстрел гранатой осуществлялся за счет работы ее метательного заряда, капсюль которого накалывался бойком, совмещенным с мощной пружиной, взводившейся в процессе заряжания миномета.

Группа бойцов батальона «Czata 49» Армии Крайовой изучает поставленные британцами гранатометы PIAT. Кадр сделан в варшавском районе Воля во время Варшавского восстания. Август 1944 года

При этом следует особо отметить, что калибр стержневого миномета – 29 мм – дается по диаметру стержня, тогда как диаметр применяемых в нем боеприпасов – существенно больше. В разных источниках приводится различная масса миномета – либо 112 фунтов (50,8 кг), либо 360 фунтов (163,3 кг), или даже 407 фунтов (184,6 кг). Чем вызван такой разброс данных – не совсем понятно, но вполне возможно, что причина кроется в том, что подсчитывалась масса миномета в различной комплектации (например, большая масса может включать как миномет, так и станок). По свидетельству современников, миномет «Спигот» мог разбираться на 13 частей для переноски и транспортировки силами личного состава боевого расчета.

Одна из сохранившихся до наших дней стационарная позиция для миномета «Спигот»

Особенностью конструкции данного миномета было то, что опорная плита фактически представляла собой защитный щиток со смотровой щелью и установленным в ней прицелом, который обеспечивал защиту боевого расчета от пуль и осколков. С внешней стороны щитка в правой его части располагались две вертикальные рукоятки, которые использовались для наведения миномета по горизонтали, а справа от правой рукоятки находился спусковой механизм. Над смотровой щелью располагался специальный амортизационный валик, в который упирался головой стрелок-наводчик и который должен был защитить бойца от травмирования во время выстрела, поскольку отдача миномета была достаточно ощутима. В центральной части плиты-щитка располагался механизм наведения миномета по вертикали (механизм представлял собой ручку в виде прямого стального стержня, расположенную в прорези щитка), что определяло дальность производимого выстрела. Для более точного наведения в этом случае использовался расположенный слева от рукоятки вертикального наведения механизм – барабан с дистанционной шкалой.

Следует особо отметить – при том, что максимальная дальность стрельбы миномета «Спигот» в противотанковом варианте составляла 450 ярдов (около 411 м), эффективная дальность стрельбы противотанковым боеприпасом составляла 75–100 ярдов, то есть порядка 68,6–91,4 м. Именно на этой дистанции противотанковый боеприпас мог либо уничтожить цель, в том числе с обеспечением пробития ее брони (при стрельбе по небронированным или легкобронированным целям), либо же причинить боевой машине повреждения различной степени тяжести (при стрельбе по хорошо защищенным целям). Кроме того, обеспечивалась возможность стрельбы по живой силе, небронированным целям или позициям противника с применением осколочно-фугасного боеприпаса, причем в этом случае максимальная и эффективная

Боевой расчет «бомбарды Блейкера» из подразделения сил территориальной обороны города Иксворт, графство Суффолк

дальность стрельбы были существенно больше. Боевой расчет противотанкового миномета включал 3–5 военнослужащих.

В миномете «Спигот» применялись два типа оперенных гранат (мин) – противотанковая и обычная осколочно-фугасная, которые имели следующие характеристики:

– противотанковая граната: масса – 19,5 фунта (8,84 кг), длина – 26 дюймов (66,04 см), диаметр – 6 дюймов (15,24 см), масса взрывчатого вещества (ВВ) – 8,75 фунта (3,97 кг), масса метательного заряда – 0,04 фунта (0,018 кг), максимальная скорострельность – 12 выстр./мин., нормальная скорострельность – 6 выстр./мин., максимальная дальность стрельбы – 450 ярдов (411,5 м), начальная скорость полета – 245 футов в секунду (74,7 м/с);

– осколочно-фугасная граната: длина – 26 дюймов (66,04 см), диаметр – 6 дюймов (15,24 см), масса – 14 фунтов (6,35 кг), масса ВВ – 8,75 фунта (3,97 кг), масса метательного заряда – 0,044 фунта (0,020 кг), максимальная скорострельность – 15 выстр./мин., нормальная скорострельность – 8 выстр./мин., максимальная дальность стрельбы – 875 ярдов (800,1 м), начальная скорость полета – 245 футов в секунду (74,7 м/с).

Стандартный боезапас одного миномета «Спигот» должен был включать 150 противотанковых и 100 осколочно-фугасных гранат. Согласно имеющимся в зарубежных источниках данным, наибольшее количество нареканий со стороны военных за время эксплуатации противотанковых минометов «Спигот» поступило в отношении противотанковых боеприпасов. Особенно важным недостатком последних считалась недостаточно высокая чувствительность взрывателя, благодаря чему во время учебных стрельб граната зачастую просто «прошивала» небронированную или легкобронированную цель и падала за ней, не взрываясь.

ПРОИЗВОДСТВО И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

БОЕВОЕ применение минометов «Спигот» планировалось осуществлять как в варианте мобильного противотанкового комплекса, так и в стационарном варианте в составе укрепрайонов или иных заранее подготовленных оборонительных позиций. В первом случае миномет размещался на специальном четырехопорном металлическом станке, а стрельба велась боевым расчетом из положения лежа, тогда как во втором случае миномет устанавливался на шкворневом креплении, которое обеспечивало наведение по горизонтали в секторе 360° и размещалось в специально оборудованных огневых точках, в том числе долговременных.

Учебный боеприпас, применявшийся для подготовки боевых расчетов 29-мм противотанкового миномета «Спигот». Головная часть заполнена песком

Остатки боеприпасов для «бомбарды Блейкера», найденные в районе ливийского города Тобрук в 2011 году

Последних в прибрежных районах Великобритании, где британцы готовились отражать вторжение германских войск, специалистами инженерных войск британской армии было построено столь много, что некоторые из них остаются в хорошем состоянии до сих пор, а часть используется в составе экспозиций различных музеев и памятных мест. По данным Британского совета по археологии, на момент подготовки данного материала на территории Великобритании были установлены места расположения 351 места, где располагаются боевые позиции противотанковых минометов «Спигот».

В серийное производство миномет «Спигот» был передан в 1941 году (выпуск был налажен на предприятии компании «Парнелл Экрафт Ко.»), а в конце года первые серийные образцы стали поступать на вооружение подразделений как регулярных армейских частей, так и отрядов войск местной обороны. В основном минометы поступали на вооружение частей южного командования. Поставки осуществлялись вплоть до июля 1942 года, всего было выпущено около 29000 минометов данного типа.

Британское «чудо-оружие» конструкции подполковника Блейкера оказалось весьма противоречивым образцом вооружения, даже несмотря на его «вынужденный» или «временный» характер, и отличалось значительным количеством недостатков. Приведем некоторые воспоминания современников и упомянем о других «особенностях» данного образца вооружения.

Так, например, один из британских ветеранов, Гарри Брэдбери, следующим образом вспоминал о своем опыте общения с минометом «Спигот»: «В основании миномета имелись четыре «ноги», выполненные из труб диаметром 2 дюйма (5,08 см. – Прим. В.Щ.), которые крепились к опорной части миномета. Предполагалось, что мы будем мобильны. Стрельба выполнялась из положения лежа, причем во время прицеливания вы должны были упираться своей головой в амортизационный валик. Во время выстрела передняя часть миномета так сильно подпрыгивала, что этот валик сильно бил вас по голове, едва ли не грозя сломать шею. Слава богу, я стрелял из этого хитроумного изобретения только один раз. Взвод «бомбард Блейкера» включал шесть человек и сержанта».

Примечательно, что, как указывают зарубежные историки, командиры ряда подразделений и частей, разочарованные боевыми возможностями нового противотанкового средства и «капризностью» его боевого применения, отказывались от использования минометов «Спигот» вовсе и сдавали их на склад или же меняли на другое вооружение. Так, например, один из зарубежных блоггеров, специализирующихся на военно-исторической тематике, разместил у себя пост под названием «Бомбарда Блейкера»: самое непрактичное оружие Второй мировой войны?», в котором, в частности, указывал:

«Это было противотанковое оружие пехоты, созданное для британской армии в то время, когда та после эвакуации из Дюнкерка испытывала недостаток в артиллерии. Данное оружие было настолько непрактичным и тяжелым, что британские солдаты отказывались применять его. Считается, что солдаты даже пытались обменивать

свои «бомбарды» на «томпсоны»! (имеется в виду пистолет-пулемет Томпсона. – Прим. В. Щ.) Один из офицеров даже сказал как-то, что они хороши только в виде «металлолома»!.. Наиболее эффективно данное оружие можно было применять из засады на дороге с дистанции порядка 75–100 ярдов. Я даже представить не могу себя лежащим на животе в грязи и поджидающим, пока танк приблизится ко мне на дистанцию, достаточную для выстрела. Мне бы точно понадобилось сменить кальсоны».

С другой стороны, поставка «бомбард Блейкера», пусть даже и имеющих множество недостатков, в подразделения войск местной обороны и территориальной армии позволила существенно повысить их возможности по ведению боевых действий, поскольку до этого они фактически не располагали сколько-нибудь серьезными средствами борьбы с танками. Еще одним положительным моментом в истории миномета «Спигот» является тот факт, что на его базе был разработан широко известный противолодочный бомбомет «Хеджехог» («Hedgehog», в переводе с английского «Еж»), поступивший на вооружение в британские военно-морские силы в 1942 году.

К сожалению, каких-то достоверных данных о реальном боевом применении миномета «Спигот» автору материала найти не удалось, однако в ряде зарубежных источников указывается, что некоторое количество «бомбард Блейкера» было направлено в Северную Африку, где они «достаточно успешно применялись в боевых действиях». Также стоит отметить, что, по данным западных источников, в 1941–42 годы в рамках программы ленд-лиза 250 минометов «Спигот» были поставлены в СССР.

Стационарная позиция для боевого расчета 29-мм противотанкового миномета «Спигот»

В заключение остается добавить, что начиная с 1942 года в британской армии противотанковый миномет «Спигот» был постепенно заменен на пехотный противотанковый втулочный гранатомет Mk I, более широко известный как PIAT (Projector, Infantry, Anti-Tank). Данный гранатомет был разработан на базе переносного варианта «бомбарды Блейкера», который получил обозначение «детская бомбарда» («Baby Bombard») и также был сконструирован подполковником Блейкером. Однако переносной гранатомет конструкции Блейкера имел множество недостатков и был отклонен военным командованием, но позже, после появления в феврале 1942 года нового боеприпаса, кумулятивной гранаты, образец Блейкера был доработан майором М. С. Джеффрисом и в ноябре 1942 года принят на вооружение британской армии. Главными отличиями нового гранатомета от «бомбарды Блейкера», кроме применения кумулятивной гранаты, были существенно меньшие масса и размеры. Впрочем, гранатомет PIAT – это уже тема для другого материала.

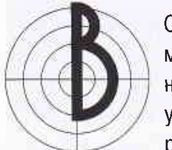

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

АМАЗОНКИ ПЕСКОВ

Как утверждает статистика, сегодня в бронетанковых и артиллерийских частях армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) женщины составляют пятую часть всех военнослужащих. В израильской спасательной службе (аналоге российского МЧС) представительниц прекрасного пола более четверти. Примерно столько же их в ВВС.
Но даже в этой насквозь эмансипированной армии существует особое подразделение, где современных амазонок насчитывается более семидесяти процентов! Это 33-й батальон «Каракаль», организационно входящий в состав 512-й территориальной бригады «Саги» дивизии «Эдом» Южного военного округа.

ВО ВРЕМЯ войны за независимость Израиля представительницы прекрасного пола активно участвовали в боях, получали ранения и гибли наравне с солдатами-мужчинами. Но затем, несмотря на установленную законом обязательную военную службу для женщин, путь им в боевые подразделения был заказан. Лишь в начале 1990-х годов для девушек открыли вакансии в артиллерии и танковых подразделениях, а также летной школе военно-воздушных сил и на курсах младших морских офицеров.

Но поскольку дам, желающих служить на боевых, а не вспомогательных должностях, было огромное количество, в 2000-м в израильской армии и появилась отдельная экспериментальная женская рота, через четыре года развернутая в батальон. Свое название он получил в честь ловкого и осторожного хищника, обитающего в пустыне Арава, — рыси каракаль, «песчаной кошки», самцы и самки которой внешне не отличаются друг от друга. Отличительными признаками военнослужащих батальона стали береты салатового цвета с пехотной эмблемой и красные десантные ботинки.

Сейчас, когда непростой период становления необычного подразделения уже пройден и эксперимент признан удачно состоявшимся, батальон несет заслонную службу на границах с Иорданией и Египтом. Кроме этого его военнослужащие патрулируют на подступах к городу Эйлату, расположенному на берегу Акабского залива, и на дорогах юга страны, предотвращая проникновение террористов в центральные густонаселенные районы Израиля. В активе «хищниц» множество задержанных злоумышленников — от палестинских боевиков, египетских контрабандистов и их израильских сообщников до нелегальных эмигрантов из Африки, значительное количество захваченных наркотиков, обнаруженных тайников с контрабандными товарами.

В наши дни распределение в «Каракаль» – одно из самых почетных, которое может получить призывница. Конкурс в батальон как в престижный вуз – семь-восемь человек на место. И это при том, что женщины здесь служат не два года, как их соплеменницы в прочих армейских подразделениях, а три – как израильские мужчины. Если кандидатка, прошедшая тесты и медкомиссию, является единственным ребенком в семье, то ей, чтобы стать «песчаной кошкой», потребуется предоставить письменное согласие родителей. Если же у нее есть брат или сестра, то папа и мама узнают о решении своей непутевой дочери, как правило, уже тогда, когда она оказывается в тренировочном центре...

И еще один интересный факт: с 2009 года, согласно все той же статистике, 30% бойцов батальона – русскоговорящие. Выводы делайте сами.

НАЗВАНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

ПОСКОЛЬКУ «Каракаль» классифицируется как батальон легкой пехоты, прежде чем продолжить рассказ об этом необычном подразделении, стоит пояснить, как выглядят аналогичные израильские воинские части и как в них организована боевая подготовка.

Она в армии обороны Израиля разделяется на несколько уровней или категорий – руваи, отражающих объем получаемых знаний по военному делу и интенсивность самих занятий. Солдаты тыловых частей имеют категорию 02. Те, кто служит в боевых пехотных подразделениях, – 07, сержанты, прошедшие трехмесячные курсы индивидуальной подготовки, – 08. Офицеры боевых частей имеют самый высокий ранг – 012 и обязаны ему соответствовать на протяжении всей службы.

После призыва пехотинцы-новобранцы в течение четырех месяцев проходят «курс молодого бойца», который завершается сдачей зачетов и маршброском с многочисленными вводными. Успешно сдавшим все эти испытания присваивается категория 05 и разрешается носить отличительный берет цвета того подразделения, в котором будет проходить их дальнейшая служба.

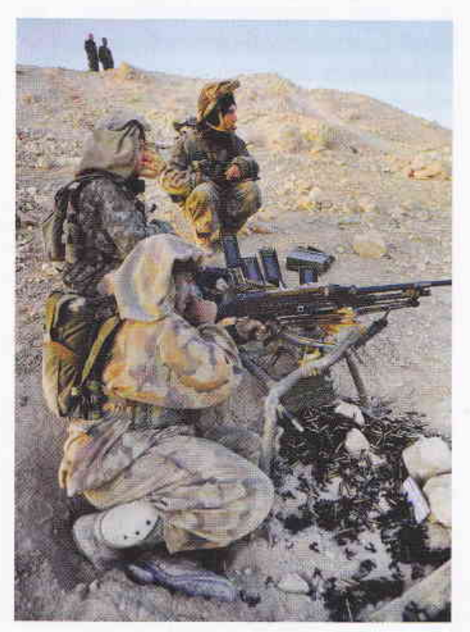
Далее следуют 2,5 месяца усиленных занятий по изучению оружия, огневой, физической и военно-медицинской подготовке, после которых бойцы получают руваи 07 и приступают к очередному этапу – боевому слаживанию в ходе многонедельных учений и полевых выходов. Он может длиться от 2 до 4 месяцев. И только после этого начинается непосредственно служба, предусматривающая участие в специальных приграничных операциях и боевых действиях.

В этот же период молодые солдаты проходят что-то вроде курсов профессиональной специализации, постигая тонкости и премудрости одной из конкретных воинских специальностей – снайпера, пулеметчика, минометчика или гранатометчика. А командиры и психологи приглядываются и намечают тех, кто имеет природные задатки лидера: они будут направлены в сержантскую учебку. Остальных распределят в боевые роты – штурмовую, огневой поддержки или боевого обеспечения...

Отношение у армейского командования к батальону «Каракаль» в первые годы его существования было, мягко говоря, не очень серьезное. Руваи

[Женщины здесь служат не два года, как их соплеменницы в прочих армейских подразделениях, а три – как израильские мужчины]

для его солдат установили 05 – вроде бы и боевое, но не совсем. Как для инженерных войск и подразделений пограничной стражи. При этом «рысям» не удосужились разработать нарукавный таг – индивидуальный шеврон подразделения, очевидно, не веря в продолжительность и положительный результат эксперимента. И вообще батальон старались держать в пустыне Арава неподалеку от Мертвого моря – месте спокойном и даже скучном с точки зрения боевой работы.

И пошло-поехало! Дисциплина в ротах была на нуле, внутренняя служба была организована из рук вон плохо, контрабандисты-бедуины шастали через зону ответственности батальона туда и обратно когда и как хотели. После того как подразделение сотряс ряд сексуальных скандалов, информация о которых просочилась в прессу и возмутила общественность, военное командование решило навести порядок в данном вопросе и взялось за дело всерьез..

Офицерский и сержантский состав в «Каракале» сменили полностью, уровень боевой подготовки подняли до 07. В дисциплине гайки закрутили так, что не снилось ни в одном пехотном подразделении. Любые амурные отношения пресекались в зародыше, вплоть до перевода мужчин и женщин, уличенных в романтической тяге друг к другу, в воинские части, дислоцированные в различных концах страны.

И батальон преобразился: из «мягких и пушистых кошечек», как в начале 2000-х уничижительно называли его бойцов израильские газеты, девушки превратились в настоящих современных амазонок – ловких, выносливых, бесстрашных, дерзких и умелых воинов.

В общем, батальон стал полностью соответствовать своему названию.

НАСТУПАЯ НА ПЯТКИ МУЖЧИНАМ

БАЗОВУЮ военную подготовку новобранцы «Каракаля» проходят на учебном центре элитной 84-й пехотной бригады «Гивати». Там же осваивают основные виды стрелкового оружия и в последующем оттачивают навыки владения им.

В ходе дальнейшей боевой подготовки солдаты-девушки получают те же воинские специальности, что и мужчины, сдают нормативы и зачеты без какой-либо скидки на принадлежность к слабому полу. Что и говорить, трудностей при этом они испытывают достаточно. Например, «магисткам» и «негевисткам» – ротным и взводным пулеметчицам – приходится на полевых выходах и в ходе боевых операций в одиночку управляться с пулеметами «Маг» и «Негев», масса которых без патронов составляет соответственно 11 и 7,6 кг. Общий же вес солдатской экипировки пустынных амазонок зашкаливает за два пуда.

Поэтому командованию израильской армии все же пришлось учесть особенности строения организма большей части бойцов батальона и разработать для них специальные женские разгрузочные жилеты. По отзывам самих «рысей» – весьма удобные и функциональные. Кроме того, была скорректирована и программа физической подготовки: нагрузки не стали меньше, чем у мужчин, просто изменился сам характер упражнений и проверочных тестов. По остальным предметам боевой подготовки никаких различий и послаблений для дам не существует.

В 2007 году в «Каракале» впервые были проведены полноценные батальонные учения с боевой стрельбой, в ходе которых все его роты подтвердили установленную для них боевую категорию – руваи 07. С тех пор это происходит ежегодно. А зимой 2011-го «рыси» приняли участие в полномасштабных учениях израильской армии, где отлично себя проявили и заслужили похвалу высшего военного командования. Очевидно, не последнюю роль в достижении такого результата сыграло то, что к учениям батальон готовил незадолго до этого назначенный его командиром подполковник Яков Бен-Якир – один из лучших офицеров израильского спецназа, имеющий за плечами богатейший боевой опыт и несколько лет возглавлявший спецподразделение 933-й пехотной бригады «Нахаль».

Девушки-сержанты в «Каракале» уже не редкость. К началу 2012 года в нем служили четыре женщины-офицера. Правда, все они пришли в батальон из других мест. Но в том же году полный курс обучения в пехотной офицерской школе окончила и вернулась в родной коллектив уже в новом качестве одна из «рысей». А оперативный офицер батальона капитан Моран Элиоз убыла на повышение квалификации в престижное высшее военное учебное заведение Соединенных Штатов Америки: по некоторым предположениям, появившимся в израильской прессе, ее готовят для замещения должности заместителя командира батальона, а то и вовсе комбата. Если такое случится, она станет первой женщиной, которой доверят возглавить «песчаных кошек» за всю недолгую историю их существования.

Интересно отметить, что именно в «Каракале» в 2009–2011 годах служила капрал Элинор Джозеф – первая арабка, изъявившая желание вступить в боевые подразделения армии обороны Израиля. Служила достойно и, помимо боевой специальности, с отличием закончила четырехмесячные курсы санинструкторов.

И ВСЕ ЖЕ, ВСЕ ЖЕ, ВСЕ ЖЕ…

КОГДА-ТО Давид Бен-Гурион сказал: «Служба в армии – высшее проявление гражданского долга. И пока мужчины и женщины не равны в праве на исполнение этой почетной обязанности, нельзя говорить об их подлинном равноправии. Воинская служба дочерей Израиля является одной из основ нашего государства». Что ж, нынешние руководители страны чтят этот завет одного из отцов-основателей еврейского государства и последовательно воплощают его в жизнь. Факт создания, существования и развития батальона «Каракаль» – лучшее тому подтверждение.

Несмотря на многочисленные высказывания скептиков, нынешние израильские пустынные амазонки продолжают активно участвовать в боевых операциях, накапливают опыт, укрепляют свою репутацию и повышают авторитет среди коллег-мужчин. Их, ежедневно несущих тяжелую и опасную военную службу, в Израиле уже не рассматривают как экзотический цветок в армейской петлице, а ценят по реальным результатам боевой работы, коих набралось предостаточно.

Но надо отдать должное и мужчинам израильской армии – они продолжают оставаться джентльменами: хотя «Каракаль» и считается боевым подразделением, но негласно руководство ЦАХАЛа старается держать женский батальон подальше от районов настоящих боевых действий.

Все-таки женщины на военной службе – это одно, а на войне – совсем другое…

В НОМЕР

Премьеры Парижа

«РОСОБОРОНЭКСПОРТ», входящий в Госкорпорацию «Ростех», представил специальное стрелковое оружие и спецтехнику на Международной выставке средств и систем безопасности в Париже, которая прошла с 19 по 22 ноября 2013 года.

Компания представила технику для сил специального назначения (бронеавтомобиль «Тигр», бронетранспортер БТР-80 А, катер «Мангуст») и технические средства для создания комплексных систем контроля наземной и морской границы и охраны особо важных объектов. Повышенный интерес иностранных делегаций ожидается к бесшумным и беспламенным снайперским винтовкам и пистолетам-пулеметам, специальным гранатометам ГМ-94 и 6 Г30 с нелетальными боеприпасами.

Большинство предлагаемых на экспорт специальных технических средств успешно используются российскими силовыми структурами. Их эффективность и надежность позволяет ежегодно стабильно увеличивать объем и расширять географию поставок.

«Только «Рособоронэкспорт» представляет более 70 современных образцов вооружения и техники для спецподразделений. Крупные экспозиции и у «ЦНИИТОЧМАШа», «Ижмаша», «Тульского оружейного завода». Такое масштабное участие российской делегации в выставке позволило познакомить потенциальных партнеров со значительным количеством образцов продукции военного назначения в данном сегменте», – отметил начальник департамента безопасности «Рособоронэкспорта» Валерий Варламов, возглавляющий делегацию компании на выставке.

В ходе выставки «Рособоронэкспорт» провел переговоры с ведущими европейскими оборонными компаниями, в частности с Nexter Group, SAFRAN и THALES по вопросам промышленной кооперации, обмена технологиями и организации производства отдельных элементов для оптоэлектронных и тепловизионных систем на территории России.

Наталья ШЛЮПКИНА

Подводный игломет

ТУЛЬСКОЕ конструкторское бюро приборостроения показало на выставке «Интерполитех-2013» в Москве новый двухсредный автомат АДС, способный эффективно поражать цели как в воде, так и на суше. Оружие должно будет существенно облегчить жизнь спецназу ВМФ России, которому пока что приходится на выполнение задания брать с собой два ствола: специальный автомат для подводной стрельбы и АК-74 М. Постановлением правительства России АДС уже принят на вооружение и в ближайшее время начнет поступать в войска.

Производный от А-91 М автомат АДС, кроме рабочих подвижных элементов, выполнен с широким применением композиционных материалов, благодаря чему удалось повысить коррозионную устойчивость оружия. Масса автомата составляет 4,6 килограмма (с учетом интегрированного гранатомета) при длине 685 миллиметров. Скорострельность АДС составляет 800 выстрелов в минуту, а прицельная дальность на суше – 500 метров. Оружие так же, как и А-91 М, создано по схеме буллпап. АДС может быть оснащен глушителем. Помимо специальных патронов ПСП автомат способен вести огонь и обычными 7 Н6, 7 Н6 М, 7 Н10 и 7 Н22.

Для стрельбы из АДС после выхода на сушу необходимо только сменить магазин с боеприпасами. Помимо смены магазина на оружии также необходимо передвинуть флажок переключателя режимов работы газоотводного механизма с положения «вода» на положение «воздух». Флажок расположен с правой стороны автомата ближе к стволу. Благодаря переключению механизма автоматика оружия переходит на работу с избыточной для суши энергией выстрела, которая в воде расходуется на преодоление инертности жидкости.

Автомат комплектуется магазином емкостью 30 патронов и оснащен планкой для крепления различных прицельных приспособлений. По результатам испытаний было сделано заключение, что АДС по кучности стрельбы превосходит АПС и АК-74 М под водой и на суше соответственно. Следует отметить, что похожие разработки ведутся и в других странах мира, однако официально двухсредный автомат принят на вооружение пока только в России. Ожидается, что АДС будет поставляться и на экспорт; компания «Рособоронэкспорт» уже начала маркетинговую работу на внешнем рынке.

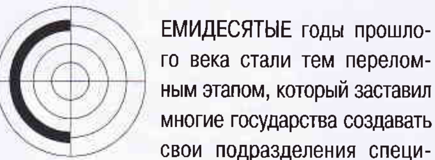
Владимир МИХАЙЛОВ

Зоран МИЛОШЕВИЧ
Фото Пауло ПИРЕСА

ПОСЛЕДНИЙ ДОВОД ДЛЯ ТЕРРОРИСТОВ

«Grupo де Operações Especiais» (GOE), группа специальных операций — элитное подразделение португальской полиции общественной безопасности «Polícia de Segurança Pública» (PSP). Задачами группы является противодействие терроризму, борьба с организованной преступностью, пресечение опасных насильственных действий со стороны криминалитета. Девизом группы стало широко известное латинское выражение «Ultima ratio», переводящееся как «последний довод». И действительно, в борьбе с крайними проявлениями антиобщественного поведения полицейский спецназ зачастую становится тем последним доводом государственной власти, который лишь один способен восстановить законность и правопорядок и остановить преступника. Воистину спецназ используют тогда, когда все другие способы разрешения кризисной ситуации исчерпаны.

СЕМИДЕСЯТЫЕ годы прошлого века стали тем переломным этапом, который заставил многие государства создавать свои подразделения специального назначения. Толчком к этому, как мы уже неоднократно писали, стали события на Мюнхенской олимпиаде 1972 года, когда арабские террористы захватили в заложники спортсменов сборной команды Израиля. В результате неудачного штурма, проведенного немецкими полицейскими, погибли 9 олимпийцев. Действия правоохранителей были признаны непрофессиональными. Это объяснялось во многом отсутствием специализированных подразделений, способных адекватно реагировать на террористические проявления.

Не была исключением и Португалия, полиция которой к тому времени не обладала достаточными оперативными возможностями противостоять такого рода угрозам. Имелись и сложности правового характера, так как по конституции Португалии полиции было запрещено жестко действовать на территории страны за исключением кризисных ситуаций или военного положения. Однако теракт подтолкнул португальские власти пересмотреть свои подходы к решению подобных проблем. В 1977 году было проведено специальное исследование, выводы которого легли в основу специального приказа о создании антитеррористического подразделения. Вновь созданная группа стала именоваться «Grupo де Operações Especiais», сокращенно GOE, и вошла в состав полиции общественной безопасности. Полковник Оливейра Маркес был назначен первым ее командиром.

С начала 1978 года развернулись работы по созданию необходимой инфраструктуры для размещения будущих сотрудников группы и организации их профессиональной подготовки в местечке Квинта даш агуаш Ливреш. В то же время благодаря правительству Карлоша Мота Пинто было заключено соглашение с британскими властями об оказании содействия в обучении сотрудников нового полицейского спецподразделения. Для этого Великобритания направила в Португалию наиболее опытных инструкторов 22-го полка специальной авиадесантной службы САС, которые и приступили к обучению своих южных коллег. Буквально год спустя GOE обрела уверенность в своих силах и вскоре заслужила славу одного из лучших контртеррористических подразделений мира.

Первый учебный курс начался 29 марта 1982 года, а завершился он 18 ноября того же года, после чего подразделение, по сути дела,

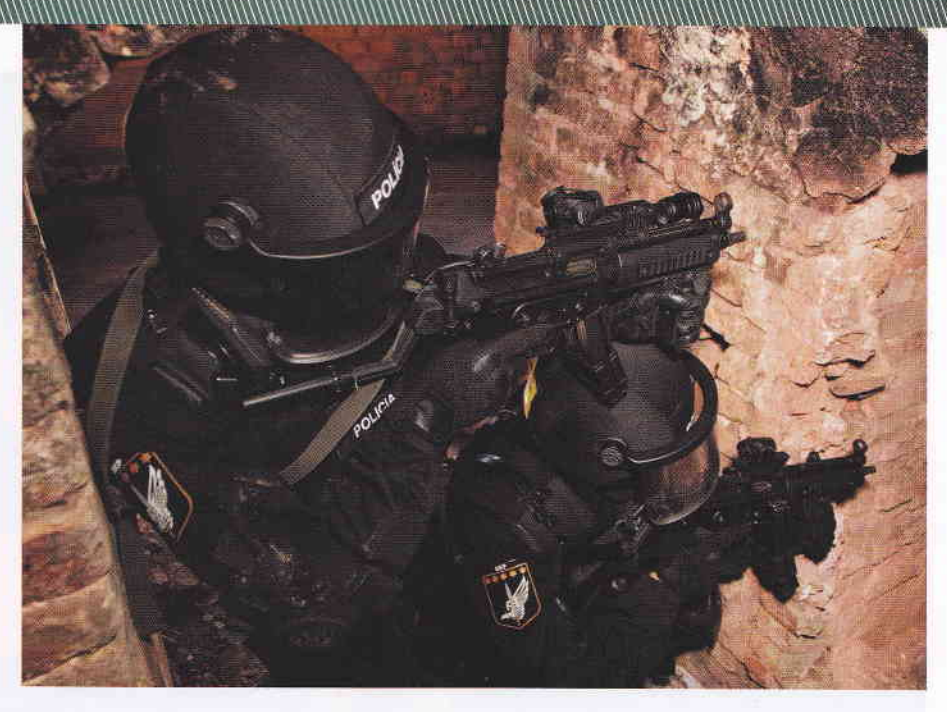
было готово к проведению операций оперативного вмешательства.

После общения с бойцами САС португальские спецназовцы продолжили взаимодействие с зарубежными коллегами – вскоре установились прочные контакты с американской группой Delta, немецкой GSG-9, контртеррористическими подразделениями Израиля и испанской гражданской гвардии.

Первая специальная операция была проведена португальским спецназом 27 июля 1983 года, когда пять членов так называемой «Армянской революционной армии» совершили нападение на посольство Турции в Португалии. Террористы ворвались в посольство на арендованном автомобиле, убили охраняющего дипломатическое представительство сотрудника полиции и захватили в заложники часть персонала. К месту совершения теракта были стянуты большие силы полиции, в том числе и группа GOE. Однако буквально за несколько минут до начала штурма в результате ошибки одного из нападавших произошел подрыв самодельного взрывного устройства. Четверо террористов погибли на месте, ранения получила жена посла.

С распадом Варшавского договора и падением Берлинской стены в мире произошли колоссальные изменения, которые повлекли за собой существенные изменения природы террористической деятельности. Сегодня ситуация выглядит таким образом, что угрозы терроризма трудно предсказуемы, а действия самих террористов отличаются крайней жестокостью, а порой даже варварской алогичностью.

С момента образования группы задачи, которые стояли перед ней на первоначальном этапе, претерпели существенные изменения. Они стали более разноплановыми, усилились и требования, которые предъявляет подразделению

[Первая специальная операция была проведена португальским спецназом 27 июля 1983 года, когда пять членов так называемой «Армянской революционной армии» совершили нападение на посольство Турции в Португалии]

руководство полиции. С 1991 года GOE кроме выполнения собственно оперативных функций приступила к охране дипломатических представительств Португалии в зарубежных странах, особенно там, где сложилась нестабильная обстановка или полыхал вооруженный конфликт. При этом уровень участия спецназовцев GOE в подобных миссиях зависит от конкретной ситуации.

Кроме того, сотрудников группы активно привлекают для обеспечения безопасности граждан Португалии за рубежом. Так, они участвовали в эвакуации португальских подданных в 1992 году в Луанде (Ангола), в 1991 и 1997 годах в Демократической Республике Конго (бывший Заир), а также в других странах: в Гвинее-Бисау, Алжире, Макао, Боснии и совсем недавно в Египте. В ряде случаев им пришлось столкнуться

с попытками насильственного проникновения вооруженных боевиков в дипломатические представительства. Наиболее серьезная ситуация сложилась в 1997 году в Заире и в 1998 году в Гвинее (в этой стране в ходе беспорядков повстанцы даже обстреляли здание посольства, которое находилось под охраной группы спецназа, из гранатомета). В 2005 году сотрудники GOE были направлены в Саудовскую Аравию и Ирак для защиты португальского посольства и находящегося там персонала.

Важным элементом функциональных обязанностей сотрудников группы является обеспечение охраны VIP-персон, находящихся с официальными визитами в Португалии. В этом вопросе спецназовцам приходится активно взаимодействовать с другими полицейскими подразделениями.

Еще одним видом деятельности GOE является сотрудничество с бригадами по противодействию преступности, которым группа оказывает помощь в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. С 2006 года группа GOE вместе с известным в стране специальным полицейским подразделением – командой вмешательства CI (Corpo de Intervenção) обеспечивает безопасность португальских посольств в Ираке и Восточном Тиморе.

В августе 2008 года спецназовцы GOE приняли участие в специальной операции по обезвреживанию преступников, совершивших грабеж в Камполиде, лиссабонском филиале португальского банка BES, и захвативших там шестерых заложников. Два вооруженных налетчика оказались нелегальными мигрантами из Бразилии. В результате молниеносных действий спецназа один из грабителей был уничтожен на месте снайперским выстрелом (пуля попала ему прямо в сердце), другой оказался ранен в челюсть. Все заложники были освобождены, причем четверо из них вскоре после начала переговоров, а два оставшихся – после окончания операции и обезвреживания налетчиков. Действия португальского спецназа и властями, и обществом были признаны высокопрофессиональными и своевременными.

С середины 1990-х годов группе GOE также было доверено решать задачи по борьбе с жестокими, особо опасными формами преступности. В этом контексте спецназовцы начали работать, активно взаимодействуя с коллегами, занимающимися борьбой с преступностью, такими как полк полиции общественной безопасности, подразделения судебной полиции и др. Как правило, сотрудники группы привлекаются для задержания подозреваемых (зачастую вооруженных) в совершении опасных насильственных преступлений. И в этой ситуации спецназ обычно действует жестко и решительно.

GOE отличается от других подразделений тем, что замыкает на себя силовую составляющую контртеррористической деятельности и имеет право действовать по всей территории страны. Диапазон задач, решаемых на этом направлении

португальским спецназом, чрезвычайно широк. Тем более что группа обладает в этом отношении огромным потенциалом. Сотрудники GOE специально обучены для проведения специальных контртеррористических мероприятий в самолетах, на общественном транспорте (поезда, линии метро, автобусы, легковые автомобили), в городе или в сельской местности, на различных промышленных объектах и др.

Параллельно с группой специальных операций в связи с резким ростом преступной деятельности в регионе Синтра неподалеку от Лиссабона начали формироваться новые специальные полицейские подразделения для действий в этом регионе. Так, для проведения тактических мероприятий было создано спецподразделение «Equipas de Reacção Táctica» (ERT), которое насчитывало не более 10 сотрудников. Именно на них предполагалось возложить обязанности патрулирования в районе Амадора. Другим похожим спецподразделением, предназначенным для проведения скрытных оперативных мероприятий, стала группа «Equipas de Ração Táticas Encobertas» (ERTE). В ее задачу входила борьба с организованной преступностью, особенно в тех случаях, когда силы полиции общественной безопасности были не в состоянии их выполнить.

В соответствии с решением министерства внутренних дел в августе 2007 года была проведена реорганизация полиции общественной безопасности, которая заключалась в формировании ее новой территориальной структуры. Значительной новостью при этом стало создание объединения специальной полиции «Unidade Especial de Polícia» (UE), причем за основу была взята структура американской команды SWAT.

Новое формирование включило в себя различные, уже действующие к тому моменту, полицейские спецподразделения, а именно:

– группу специальных операций – Grupo de Operações Especiais (GOE),

– команду вмешательства – Corpo de Intervenção (CI);

– команду обеспечения личной безопасности – Corpo de Segurança Pessoal (CSP);

– инженерно-саперный центр – Centro de Inactivação de Explosivos e Segurança em Subsolo (CIEXSS);

– техническую оперативную группу – Grupo Operacional Cinotécnico (GOC).

Таким образом, общее число сотрудников всех вошедших в новое объединение подразделений составило около 2000 человек. Такая структура, когда под единым командованием сконцентрированы полицейские силы различной специализации, очень эффективна при решении самых разнообразных и сложных задач. Это обеспечение общественного порядка, проведение связанных с особым риском операций тактического вмешательства, охрана объектов, заводов и крупных мероприятий, обеспечение личной безопасности политиков и VIP-персон, обнаружение и обезвреживание взрывчатых веществ и взрывных устройств, участие в международных миротворческих миссиях и т. д.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ЗАДАЧИ

ШТАБ-КВАРТИРА группы находится в Квинта даш агуа Либреш недалеко от Лиссабона. Численность группы составляет около 200 сотрудников, разделенных по категориям на офицеров, унтерофицеров и рядовых полицейских. Группа находится в прямом подчинении директора полиции общественной безопасности, но организационно входит в структуру объединения специальной полиции.

Интересно, что группа сохранила оригинальную организационную структуру, установленную еще 30 лет назад. С момента своего создания она включала в себя три команды, две из которых были оперативными, а в третью входили снайперская и учебная секции. Позднее в группе были сформированы уже четыре команды: две оперативные для выполнения специальных заданий, третья включала снайперскую и техническую секции, четвертая отвечала за обучение личного состава. В последние десятилетия группа продолжала состоять из четырех команд. При этом первые три по 20–25 человек в каждой предназначались для проведения штурмовых действий (или операций вмешательства, как принято говорить в Европе). Четвертая команда отвечала за техническую поддержку и обучение личного состава. Последняя команда состоит из четырех подразделений: секции переговоров, инженерно-саперной секции, секции технических устройств и наблюдения и учебной секции. Организационная структура группы чрезвычайно гибкая, благодаря чему командование всегда может сформировать мобильные модульные команды, в которые войдут высококлассные специалисты – от оперативника и штурмовика до взрывотехника, снайпера, водителя и даже санинструктора, для решения конкретных задач как внутри страны, так и за рубежом. Команды эти, относительно немногочисленные, способны действовать абсолютно автономно, имея у себя все необходимое для выполнения поставленных задач. Эта особенность дает группе возможность принимать участие в самых разнообразных миссиях.

ПОДГОТОВКА

В ГРУППЕ очень тщательно подходят к первоначальному отбору личного состава, который проходит ряд жестких тестов. В ходе последующего обучения инструкторы добиваются того, чтобы все пришедшие в полицейский спецназ достигли единого высокого уровня профессиональной подготовки, без чего невозможно добиться успеха при проведении опасных, сопряженных с риском для жизни операций.

Отбор и тестирование для поступления в группу проводятся один раз в два года. Любой, кто хочет стать спецназовцем группы GOE, должен быть действующим сотрудником полиции общественной безопасности, находиться в должности два года и обладать уже неким опытом службы. Также в группу принимаются те, кто проходит службу в некоторых элитных подразделениях португальских коммандос, сухопутных войск и военно-морского флота.

В группу принимают желающих только на добровольной основе, при этом кандидаты должны быть абсолютно здоровы как в физическом, так и в моральном отношении, и иметь рост выше 170 см. Затем следует серия непростых испытаний, которые завершаются тестом Купера, аналогичным тому, который сдают в армейском спецназе: бег на 100 метров за 14,5 сек, 45 сгибаний на пресс за 2 минуты, заплыв в 25-метровом бассейне. После этого все проходят медицинский осмотр и в конце концов приступают к психофизическим тестам, в ходе которых определяется эмоциональный профиль каждого кандидата. В результате удается отобрать только одну группу лучших кандидатов численностью до сотни человек.

Следующим этапом подготовки является недельный отборочный курс, который заключается в непрерывных физических упражнениях, тестах на выносливость и решительность, других видах проверок. В течение этих семи дней претенденты безотлучно находятся на учебной базе, практически не спят, подвергаются большому

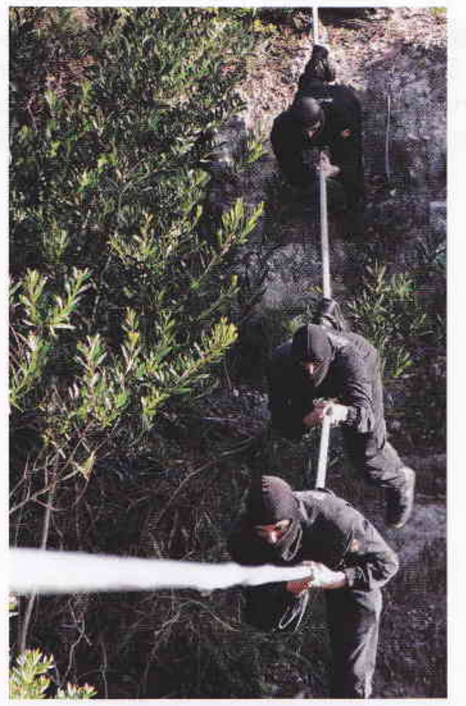
физическому и эмоциональному давлению, что позволяет лучше определить их мотивацию. Делается это для того, чтобы заставить более слабых кандидатов отказаться от мысли стать спецназовцем (как правило, в конце недели в группе остается половина от первоначального числа).

После этой первоначальной проверки небольшая группа тех, кто выдержал испытания, направляется для дальнейшего отбора на курс специальных операций. В среднем он длится 6–7 месяцев, и как показывает практика, его проходят только 5–10 процентов новичков.

Курс делится на три этапа, каждый из которых имеет свое назначение. Первый ориентирован на проверку физических способностей и подтверждение мотивации кандидатов. Кроме того, они получают предварительные навыки по работе с огнестрельным оружием и стрелковой практике. На втором этапе начинается постепенное изучение тактических приемов, командных действий, проводится оценка психофизических возможностей для выполнения поставленных задач. Третий этап заточен на изучение конкретных методик и тактических приемов проведения контртеррористических операций миссий, отработку способов обезвреживания преступников на различных объектах. Кроме того, проводятся занятия по рукопашному бою, отрабатываются действия на воде, в горах, изучаются взрывчатые вещества, проводятся тренинги по тактике и методам передвижения, топографии, стрельбе, в том числе и снайперской и др.

После окончания курса лучшие кандидаты принимаются в оперативный состав группы, где они продолжают дальнейшее обучение и приобретают новые знания. Уже в штурмовых командах или в секциях обеспечения новички углубляют свои знания, отрабатывая до автоматизма различные способы действий при проведении специальных операций, задержании особо опасных преступников, доводят до совершенства свое стрелковое мастерство, для чего активно используются так называемые ситуационные тренинги. Естественно, сама специфика группы

предполагает доскональное знание устройства самолетов, автобусов, поездов, многоэтажных зданий – словом, тех объектов, на которых спецназовцам, возможно, предстоит действовать, если возникнет чрезвычайная ситуация.

Для примера отметим, что высотная подготовка сотрудников команд вмешательства проводится на башнях высотой до 22 метров, которые установлены на базе подразделения. Кроме того, самое тесное сотрудничество налажено с вертолетными подразделениями военно-воздушных сил Португалии. Обычно спецназ использует возможности винтокрылых машин, таких как Puma AS-330 или NH-90, для отработки навыков скоростного спуска на объект по специальным фалам.

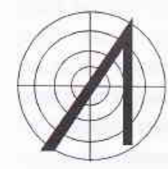
В заключение отметим, что группа специальных операций полиции Португалии не останавливается в своем развитии и постоянно совершенствует как свое профессиональное мастерство, так и материально-техническое оснащение. Что способствует тому, чтобы эффективно противостоять террористам и преступникам.

SEAL В СТРАНЕ ДРОНОВ

Вадим ФЕРСОВИЧ
Фото из архива автора

«Где были дроны?» – искренне удивлялся один из читателей статьи в британской газете “Star”, посвященной неудачному рейду SEAL 4 октября на сомалийский город Бараве. В самом деле, вместо того чтобы подвергать опасности самый дорогой в мире спецназ, не проще ли было, как до или после этого случая, пустить в окошко бандитам пару ракет с беспилотника и навсегда забыть про них? Но все не так просто.

ЕГЕНДАРНЫЙ Африканский Рог, на острие которого и находится Сомали, действительно с полным основанием можно назвать «страной дронов». Популяция БЛА в этой части земного шара – одна из крупнейших в мире. И слетелись они сюда не только из шпионского любопытства, но и по вполне естественной для хищников причине – большого количества разнообразной дичи. До поры она гордо расхаживает по земле под черными флагами местной группировки «Шабааб», не подозревая, что уже давно из хищников превратилась в добычу.

Трофеи дронов постоянно множатся. 28 октября зоркий беспилотник ловко прихлопнул ракетой прямо в центре маленького сомалийского городка двух шабаабских «генералов» и главного подрывника группировки. После того как их пикап разнесла «небесная молния», руководство группировки загрустило. Что поделать, дроны в Сомали заклевали почти весь ее командный состав.

И в своей печали сомалийские бандиты не одиноки. Охота за злодеями идет не только здесь. Дроны не ленятся летать и через залив, в Йемен. Там добычи тоже всегда хватает.

Ответ на вопрос, почему в Бараве отправили SEAL Team 6, а не дрон с бомбой, был дан только спустя месяц после операции.

ШПИОНСКИЕ ИГРЫ

ЗАПИСАТЬСЯ на прием к SEAL очень непросто. Для этого нужно не только долго, много и усердно грешить, но и много знать. Но и тут есть варианты. Например, Усаму бен Ладена было решено захватить только в виде хладного носителя ДНК для опознания. То же самое не раз происходило и с другими видными террористами. Один из примеров приведен чуть ниже.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

«Американский пирог»

В ликвидации Набхана участвовали подразделения разных видов ВС США. «Основную задачу выполняли группы SEAL, по крайней мере, два вертолета армейской авиации и два военных корабля США». Африканская «пресс-группа» спецназа США существует давно.

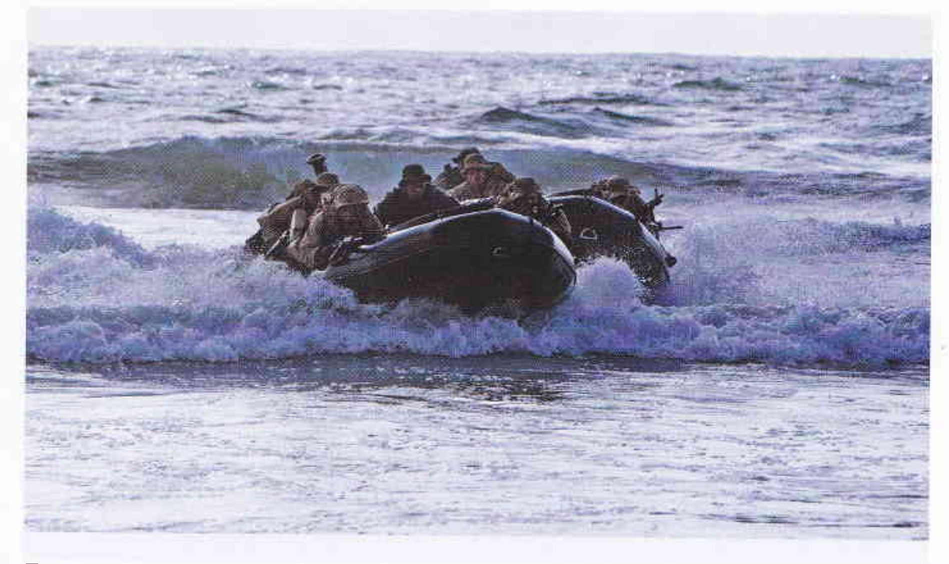
Базируется она в Джибути под вывеской «Объединенное командование специальных операций «Африканский Рог» (Joint Special Operations Command – Horn of Africa (CJTF-HOA). В ее состав включены силы и средства и ВВС, и армии, и корпуса морской пехоты. Ну и, конечно же, ВМС с ее «морскими котиками».

Но «человека из Бараве» приказали привезти живым, а не мертвым. Такая мера пресечения применяется спецслужбами только в двух случаях. Первый – когда таким образом из игры выводят ценного агента-нелегала. Второй – если такового в руководящих структурах противника не имеется, а информация о его действиях и планах критически необходима.

Западные и сомалийские источники, хорошо знакомые с деталями рейда в Бараве, сразу заявили, что основной целью американских «котиков» был полевой командир кенийского происхождения Абдукадир Мохамед Абдукадир, известный под кличкой «Икрима». Кое-какие данные о нем появились сразу после рейда, но общественность не впечатлили. Как мог тридцатилетний парень быть важнее седобородых злодеев, тут и там попадающих «под стрелу»?

Известно, что по меньшей мере с 2012 года Икрима руководил заграничными операциями шабаабской секретной службы, известной как «Амният». В отчете за 2013 год группы контроля Совета Безопасности ООН писалось, что каждая группа «Амният» действует автономно под определенным кодовым именем и, по соображениям общей безопасности на случай ареста и допроса, совершенно не владеет информацией о других группах. Разведданные здесь собирают более мелкие ячейки или агенты-одиночки. Затем они передаются командиру группы, который передает «наверх» всю информацию, необходимую для организации убийств или подготовки терактов боевиками-смертниками. Серьезная контора местного уровня. Этого, впрочем, маловато для решения о его захвате. Правда, рейд на Бараве сначала связали с недавним терактом в кенийской столице. Но американские военные сразу уточнили – захват злодея планировался задолго до трагедии в Найроби и не являлся простым «актом возмездия».

Однако, как выяснилось позже, одной славы местечкового «гиммлера» неутомимому Икриме было мало. И вот в начале ноября «весу» Икриме прибавил датчанин Мортен Сторм. Бывший друг юного революционера и агент трех разведок – ЦРУ, MI5 и датской PET, он познакомился с Икримой в 2008 году, когда юноша был простым связным. А вот с «поля» ушел в 2012-м в момент, когда его приятель, благодаря уму, хитрости, знанию языков и уровню образования, стал ключевой фигурой в террористических сетях Восточной Африки, Аравийского полуострова и Европы. Он вербовал боевиков на Западе, организовывал новые связи между террористическими группировками и планировал теракты. После бойни в торговом центре Westgate в Найробе, кенийские спецслужбы заявили, что в ходе расследования находят следы Икримы повсюду. Но до этой трагедии такой информации у разведки не было. Более того, Икрима писал Сторму, что планирует готовить боевиков в Йемене и затем посылать их на Запад. В свое время ЦРУ рассчитывало с помощью Сторма быть в курсе всех проделок Икримы. Но в 2012 году Сторм поссорился с американцами и ушел из бизнеса. Других агентов в африканских террористических «верхах» у ЦРУ, судя по всему, не было. Поток информации иссяк, а неведение угнетало. Вероятно, поэтому и было принято решение «поймать и поговорить».

[Американские военные сразу уточнили – захват злодея планировался задолго до трагедии в Найроби и не являлся простым «актом возмездия»]

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Помимо прочего, спецоперация 2012 года – наглядный пример того, как важны для успеха операций в проблемных районах хорошие связи спецслужб с местными авторитетами. В данном случае операцию было решено проводить из сомалийского города Галкайо.

Проблема была в том, что сам город официально разделен между двумя сомалийскими «автономиями» – Путнландом и Галмудугом. Такая деликатная вещь, как согласие на проведение спецоперации, не исключающей уничтожения представителей какого-либо влиятельного клана, требует здесь безусловного согласия местного руководства. В Галкайо эту проблему решить удалось. Более того. Власти Путнланда, под контролем которых находился городской аэропорт, позже заявили, что не только были в курсе операции по освобождению заложников, но знали и о том, что их силы безопасности обеспечивали безопасность аэропорта во время ее проведения.

Дополнительным аргументом в пользу проведения опасной операции, вероятно, послужило присутствие на момент операции в компании Икримы двух важных функционеров из «Амният» и 12 боевиков-иностранцев, которые готовились к отправке за рубеж. Их, естественно, было решено просто пустить в расход.

Основания для принятия решения на проведение захвата понятны. Почему же операцию отменили в момент, когда цель была так близка? Первая причина – фактор времени. В Бараве он был очень важен. Почему «котики» не уложились в норматив, будет описано чуть ниже. А пока пора вспомнить о том, почему в Сомали (и не только) спецназу не надо «думать о секундах свысока».

15 МИНУТ

ЖИВУЩИЙ в Найроби аналитик Мэтт Брайден заявил, что рейд «котиков» в Бараве был амбициозным предприятием, описывая этот город, расположенный примерно в 180 километрах к югу от Могадишо как «чрезвычайно трудную цель».

По его словам, «если здесь вы ведете огонь в течение 15 минут, число боевиков на месте боя непременно значительно увеличится. Здесь чрезвычайно высока концентрация штабов лидеров «Шабааба», учебных центров и сторонников этой группировки».

Для SEAL Team 6 сомалийские «временные лимиты» – не новость. Очевидцы еще помнят, как в сентябре 2009 года, над занятой «Шабаабом» деревней в окрестностях Бараве раздался гул шести вертолетов. Два из них открыли огонь по колонне машин, убив двух и ранив еще двух вооруженных злодеев. «На землю спустился спецназ и, забрав трупы и раненых боевиков, в тучах красной пыли снова вознесся в небо». Один из трупов принадлежал «цели» – видному функционеру Аль-Каиды Салеху Набхану. Именно его тогда увозили от заслуженной кары в далекий уголок Сомали. Не довезли. Он ответил и за взрыв в 2002 году машины с взрывчаткой на морском курорте в Кении, и за попытку сбить израильский самолет, и за еще многие смерти и страдания невинных людей. Его труп был опознан и личность подтверждена тремя американскими должностными лицами и сомалийскими спецслужбами. Стоит добавить, что определить местонахождение Набхана помогла «заряженная» ЦРУ аппаратура, переданная Стерном Набхану

через того же Икриму. Операция тогда заняла ровно 15 минут.

ДРУГИЕ 15 МИНУТ

SEALS «работают» в Сомали не только с террористическими группировками. Достается и обычным бандитам. Вот интересный пример.

25 октября 2011 года сомалийские бандиты похитили двух сотрудников датской гуманитарной организации Danish Demining Group – американку Джессику Бьюкенен и датчанина Хагена Тистеда. Сначала их держали в море на захваченном пиратами корабле. Затем, от греха подальше, решили перевезти в глубь страны. Переговоры с датчанами о размере выкупа ни к чему не привели, а у американки начались серьезные проблемы со здоровьем. После получения информации о точном местонахождении заложников за лагерем бандитов несколько недель велось наблюдение. Затем было принято решение о силовой операции.

Вот рассказ о первом этапе ее подготовки сотрудника аэропорта Галкао. «25 января 2012 года около полдесятого вечера сюда прибыли американские солдаты. Они блокировали периметр аэропорта. Через полчаса здесь приземлились восемь американских военных вертолетов и один пассажирский самолет. (Естественно, «авиакомпания» CJTF-HOA из Джибути.)

Начало операции планировалось на период с 2 до 3 часов ночи, и три часа техника стояла в ожидании приказа. Затем два вертолета полетели на юг от города. Остальные вертушки позже много раз летали к побережью и обратно. Два вертолета, как оказалось, летали к лагерю боевиков. Они вернулись в аэропорт около четырех часов утра с освобожденными заложниками. Тех пересадили в самолет и отправили в Джибути».

Тогда штурмовые группы SEAL десантировались с самолета на парашютах и около четырех километров шли к цели пешим ходом. По словам выжившего бандита, «спецназ подкрался незаметно», и охрана, мирно спавшая после того, как большую часть вечера жевала «цветки рая» – местный легкий наркотик кат, была захвачена врасплох.

Сначала планировалось взять бандитов живьем. Но «обжеванные» бойцы внезапно открыли ожесточенную пальбу. По данным Пентагона, стрельба началась через несколько минут после того, как SEAL подошли к лагерю. Местные жители говорили, что около 3:30 утра в перестрелку с бандитами вступили и американские боевые вертолеты.

Как бы то ни было, Барак Обама заявил по поводу этого приключения SEAL в Сомали следующее:

«Соединенные Штаты не будут мириться с похищением наших граждан и приложит все усилия, чтобы обеспечить их безопасность, а похитителей отдать в руки правосудия»

Правда, правосудие на этот раз было весьма специфическим. Все девять бандитов были убиты на месте. Сомалийские источники утверждали, что еще шестеро гангстеров были захвачены в плен, а главарь банды с интересным «погонялом» Осман Алкоголь (Osman Alcohol) вообще «пропал без вести». Такие «пропажи» в работе спецслужб случаются регулярно. Впрочем, Пентагон вообще отрицал наличие пленников.

Но была отмечена и любопытная деталь, которая непосредственно связана с причинами отмены последней операции в Бараве. Во время освобождения заложников переводчик SEAL предупреждал «мирных жителей» не входить во двор, где шел бой, а бойцы SEAL выводили женщин и детей из-под огня. Ясно, что такое поведение определялось приказами командования.В Бараве о них, к сожалению, знали не только «морские котики».

ЕДИНСТВЕННЫЙ ЛЕГКИЙ ДЕНЬ БЫЛ ВЧЕРА

ЭТОТ неофициальный девиз SEAL как никогда актуален в период, когда командование все больше озабочивается тем, чтобы во время спецопераций не пострадали мирные жители. Вот как приказной гуманизм помешал выполнению захвата Икримы в Бараве.

Итак, ночью в субботу 5 октября 2013 года отряд SEAL Team Six числом менее двадцати человек отправляется на быстроходной лодке в сторону сомалийского побережья. Их сопровождали еще три лодки поменьше для обеспечения поддержки и помощи в транспортировке головы, полной бандитских секретов. Отряд высаживается на побережье у городка и незаметно занимает позиции для штурма во дворе двухэтажного дома в 200 метрах от берега. Именно здесь находился Икрима с подельниками.

Как всегда, в планы идеальной операции вмешалась досадная случайность. В данном случае кого-то из бойцов спецназа замечает вышедший во двор покурить охранник. Не подав вида, он бросает сигаретку и спокойно возвращается в дом. Но через мгновение выскакивает обратно, ведя огонь из автомата и истошно зовя на помощь друзей. Начинается отсчет тех, самых важных, 15 минут.

Но несмотря на очевидную потерю фактора внезапности, отряд спокойно продолжает захват собственными силами. Он делится на две группы, одна из которых входит в дом и, несмотря на ожесточенный и все усиливающийся огонь со стороны боевиков, начинает методично прочесывать помещения в поисках Икримы. Важный момент – как и в предыдущем сомалийском рейде, «котики» выводят из-под огня случайных людей. Что поделать. Против правил не попрешь, даже если тебе совсем не жалко родственников террористов. Цель близка, но тут боевики применяют единственную эффективную тактику наступившей для спецназа эпохи гуманизма – «живой щит».

По словам одного из участников рейда, Икриму уже видели в прицелы, когда вокруг него внезапно возникла плотная группа женщин и детей. После доклада командира отряда о сложившийся ситуации он получает команду на отход по причине «большой вероятности потерь среди мирного населения». Но даже получив приказ о прекращении операции, «котики» уходить не спешат. Отход проводится поэтапно и во время каждой остановки командир запрашивает у штаба разрешение продолжить захват. Но командование непреклонно. По словам Дэниела Гура из Lexington Institute, «присутствие женщин и детей в помещении было определяющим фактором» для решения о прекращении операции. Под прикрытием боевых вертолетов группа без потерь спокойно уходит в море.

ВЫВОДЫ НЕОДНОЗНАЧНЫ

С ОДНОЙ стороны, несмотря на то, что в бою было убито семь боевиков, цели операции достичь не удалось. Может, надо было все-таки «продолжить банкет»? Не факт. Примеры такого решения в Сомали уже были. В очень схожей ситуации в январе этого года оказался отряд Division Action – спецназа французской внешней разведки DGSE. Тогда, в ходе операции по освобождению в Сомали ее агента Дениса Аллекса, когда тревогу поднял патруль боевиков, боевые вертолеты были вызваны немедленно. Крушили всех подряд, хотя там был заложник. Но свою роль опять сыграли те самые неумолимые 15 минут. Когда они истекли, боевики подогнали пикапы с тяжелыми пулеметами и отбились. В результате и пленника бандиты убили и двоих оперативников. А потом террористы еще долго шумели на весь мир о своей победе и о том, что спецназ убивал мирных жителей. И это было правдой.

Очевидно, что в эпоху «информационных войн» цена победы в значительной мере определяется отсутствием собственных потерь и шума по поводу гибели случайных прохожих. В Бараве действовали по новому уставу и ошибок французов не повторили. Икрима, конечно, никуда не денется. Может, правильно все? Ведь еще Сунь-Цзы писал: «Настоящий стратег выигрывает войну еще до ее начала, поскольку знает, когда нужно сражаться, а когда нет».

Но есть и другое мнение. Совсем недавно были опубликованы некоторые результаты расследования другой трагедии. 6 августа 2011 года боевики в Афганистане подбили американский транспортный вертолет CH-47. Погибло 30 американских военнослужащих, среди них 17 бойцов SEAL Team 6. Роковую роль тогда сыграли и те самые 15 минут, и еще многое другое. В том числе и то, из-за чего проводившие операцию в том районе рейнджеры запросили помощь SEAL. «Апачи» не стреляли в разбегающихся от рейнджеров талибов... потому что по существующим правилам «экипажи боевых вертолетов не могут стрелять в бегущих афганцев без подтверждения того, что они вооружены, хотя они, безусловно, являются талибами». Если бы действовали другие законы, подмоги вызывать просто бы не пришлось и люди бы не погибли. Другая история? Очень многие в этом не уверены.

Похоже, любую идею можно при желании довести до абсурда. Действительно, единственный легкий день для спецназа был вчера.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

SEAL Team 6 – как вас теперь называть? «Серьезно, мы даже не называем их больше «SEAL Team 6». На самом деле устарел даже ныне широко известный термин «DEVGRU». Речь идет о совершенно секретных операциях, о которых вам никто и никогда не расскажет». Так совсем недавно описал текущую ситуацию с «шестой командой» их коллега по работе. Действительно, еще в 1987 году SEAL Team 6 была переформатирована в «Группу разработки специальных методов ведения боевых действий ВМС» (NSWDG Naval Special Warfare Development Group), более известную как «DEVGRU». Но прежнее лихое имя не забыли. Похоже, история повторяется.

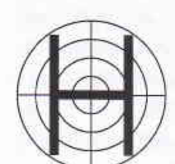

СУДЬБА СУБМАРИНЫ

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из коллекции автора и ВМС США

Некоторое время назад мне в руки попал конверт, выпущенный в память одновременного спуска на воду на верфи «Электрик Боат» двух дизель-электрических подводных лодок, «Кавалла» и «Барбел», вошедших затем в боевой состав подводных сил ВМС США. Обе субмарины приняли участие во Второй мировой войне, но судьбы их оказались радикально разными — одна отправила на дно японский авианосец «Секаку», ветеран Перл-Харбора, и стала впоследствии кораблем-музеем, а другая сгинула где-то на просторах Тихого океана. Это побудило автора подготовить данный материал.

НА РАСПОЛОЖЕННОЙ в Гротоне, штат Коннектикут, огромной судоверфи известной американской промышленной компании «Электрик Боат» 14 ноября 1943 года в буквальном смысле был полный аншлаг. Даже несмотря на то, что это был выходной день, воскресенье, на верфи собралось огромное количество народу – рабочие судоверфи, клерки из офиса компании, чиновники из различных правительственных организаций, военные моряки и, конечно, масса горожан, проходивших на верфь по специальным приглашениям (одно из них – сразу на две церемонии – можно видеть на приведенной в статье иллюстрации).

Все дело заключалось в том, что в один день на верфи спускали на воду сразу две дизель-электрические подводные лодки: в 10 часов 45 минут новую главу своей истории открыла ДЭПЛ «Кавалла» (USS Cavalla, SS-244), которая относилась к подлодкам типа «Гато», а ровно в полдень настала очередь ДЭПЛ «Барбел» (USS Barbel, SS-316), принадлежавшей к подводным лодкам типа «Балао». Первую спускали на участке, известном как «Виктори Ярд» (Victory Yard, в честь чего – победы – или кого – Виктории – дали ей название, автору, к сожалению, не известно), а торжественная церемония в честь спуска на воду второй субмарины проводилась на «Норт Ярд» (North Yard, что можно перевести как «Северная верфь»).

Обе субмарины сошли на воду без каких-либо происшествий и затруднений, после чего прошли испытания и были включены в боевой состав подводных сил ВМС США, но на этом сходство их судеб и закончилось.

СТАЛЬНОЙ «УСАЧ»

ДИЗЕЛЬ-ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ подводная лодка «Барбел» стала первой в американских военно-

морских силах субмариной, названной в честь одноименной рыбы, «barbel» (латинское название – «Barbus barbus»), которая нам более известна под названием «усач» или «марена» и принадлежит к семейству карповых. В старорусских же изданиях такая рыба упоминается как «мирон».

ДЭПЛ «Барбел» была заложена на стапеле верфи компании «Электрик Боат» 11 марта 1943 года, ее постройка велась на средства 3-го военного займа, вырученные в рамках кампании по сбору средств на вооружение для американских вооруженных сил, проходившей в штате Коннектикут. Всего в рамках этой кампании удалось собрать 42,4 млн. долларов, которые пошли на финансирование постройки на верфи компании «Электрик Боат» шести дизель-электрических подводных лодок для ВМС США.

14 ноября 1943 года новая субмарина была спущена на воду, а ее крестной матерью, или, как принято писать у американцев, «спонсором», стала миссис Марта Аллен из Такомы, штат Вашингтон, супруга Харольда Э. Аллена. В качестве крестной матери субмарины ее утвердил член подкомитета Конгресса по военно-морским вопросам Джон Мэйн Коффи, сам родившийся в Такоме и представлявший в Конгрессе штат Вашингтон. Причем сама Марта Аллен после этого события назвала подлодку не иначе как «ее «Барбел». Наконец после достройки у стенки 3 апреля 1944 года подводная лодка «Барбел» была «принята в комиссию», то есть вошла в боевой состав ВМС США, а ее первым командиром стал лейтенант-коммандер Роберт Аллен Китинг-младший.

Подводная лодка имела надводное водоизмещение 1525 тонн, подводное водоизмещение – 2424 тонны, ее наибольшая длина достигала 95,02 метра, наибольшая ширина – 8,31 метра, а максимальная навигационная осадка – 5,13 метра.

Главная энергетическая установка субмарины – дизель-электрическая двухвальная, включала в себя:

– четыре 16-цилиндровых V-образных двухтактных дизельных двигателя типа Model 16–278 A компании «Дженерал моторс», развивавших эффективную мощность 1600 л. с. при 750 об./мин.;

– четыре электрогенератора;

– четыре высокоскоростных электромотора производства компании «Дженерал электрик»;

– две аккумуляторные батареи – носовую и кормовую – каждая по 126 элементов;

– два гребных винта.

Максимальная мощность ГЭУ в режиме надводного хода составляла 5400 л. с., а в режиме подводного хода – 2740 л. с. При этом в надводном положении «Барбел» могла развивать максимальную скорость хода 20,25 узла, а в подводном – 8,75 узла.

Имеющийся на субмарине запас топлива – 118000 галлонов (446678,6 литра) – позволял ей совершать плавание в надводном положении при скорости 10 узлов на дальность до 11000 миль, тогда как емкость аккумуляторной батареи позволяла в подводном положении при скорости хода 2 узла совершать плавание длительностью до 48 часов. При этом общая автономность по запасам топлива и провизии составляла 75 суток.

Рабочая глубина погружения подлодки достигала 120 метров, а экипаж включал 6–10 офицеров и 70–71 старшин и матросов.

ДЭПЛ «Барбел» имела шесть носовых торпедных аппаратов Mk 34 калибра 533 мм и четыре торпедных аппарата Mk 35 такого же калибра в корме. Суммарный боезапас – 24 торпеды. Кроме того, на подлодке было установлено артиллерийское и стрелковое вооружение: одно 127-мм/25 орудие Mk 40 (по другим данным, на подлодке стояло орудие калибра 4 дюйма, то есть 102 мм), одна 40-мм пушка «Бофорс» Mk 3 Mod 0 и один 20-мм «Эрликон» Mk 10 Mod 0, а также два 12,7-мм пулемета.

После проведения всего цикла положенных испытаний ДЭПЛ «Барбел» направилась на Тихий океан и, миновав Панамский канал, 21 июня 1944 года прибыла в расположение военно-морской базы Перл-Харбор (Гавайские острова), после чего экипаж сразу же приступил к подготовке к выходу в море на свою первую боевую службу, и в период с 28 июня по 12 июля 1944 года экипаж сдавал курсовые задачи и проходил боевое слаживание. Забегая вперед, отметим, что всего подлодка успела совершить за свою историю лишь четыре боевых похода и отмечалась тремя «Боевыми звездами» (за действия в сражении в заливе Лейте и в ходе 1-го и 2-го боевого походов), а ее экипаж удостаивался следующих наград: медали «За Американскую кампанию», медали «За Азиатско-Тихоокеанскую кампанию» с тремя звездами за действия в сражении в заливе Лейте и за действия в ходе 1-го и 2-го боевого походов, а также медали «За победу во Второй мировой войне».

[ДЭПЛ «Барбел» была заложена на стапеле верфи компании «Электрик Боат» 11 марта 1943 года, ее постройка велась на средства 3-го военного займа]

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

15 ИЮЛЯ 1944 года «Барбел» вышла на свою первую боевую службу. 19 июля она дозаправилась на Мидуэе, после чего направилась в назначенный для патрулирования район – к островам Рюкю (Нансэй) – и 27 июля прибыла в район Бонинских островов. Примечательно, что буквально вскоре после выхода в море первый боевой поход едва не стал для «Барбел» последним. Как вспоминал позже Р. А. Китинг, «28 июля один из вахтенных наблюдателей, старшина 1-го класса Ланж, обнаружил японский самолет, летевший чрезвычайно низко над водой и быстро приближающийся к нам». Американские моряки успели быстро погрузиться и тем самым избежали верной гибели – вражеская бомба взорвалась буквально над подлодкой.

После нескольких неудачных попыток атаковать противника (в частности, 2 августа Китинг обнаружил небольшое вражеское судно в охранении двух сторожевых катеров, но решение атаковать их отменил после того, как в районе

операции появился противолодочный самолет противника, а 4 октября попытка торпедной атаки другого судна была сорвана активными действиями кораблей охранения) 5 августа командир «Барбела» в районе юго-восточной оконечности острова Токуносима обнаружил и атаковал японское грузо-пассажирское судно «Мияко Мару» (Miyako Maru) 1914 года постройки водоизмещением 1013 брутто-регистровых тонн (по данным американских источников – водоизмещение 970 тонн), шедшее в охранении трех боевых кораблей. В результате из четырех выпущенных веером торпед одна попала в носовую часть судна, которое затонуло с дифферентом на корму в точке с координатами 27° 36' с. ш. и 128° 54' в. д.

ДЭПЛ «Барбел» уклонилась от преследования противника и два дня спустя, 7 августа, следуя в надводном положении в районе к северо-востоку от острова Окинава, по данным РЛС обнаружила японский конвой, в составе которого опознали танкер типа «Тонан Мару» водоизмещением более 10000 брутто-регистровых тонн, имевший, судя по всему, полную загрузку. Лейтенант-коммандер Китинг выпустил по танкеру все 10 торпед, находившихся в носовых и кормовых торпедных аппаратах, и команда слышала несколько мощных взрывов, что позволило командиру сделать заключение о том, что танкер потоплен в точке с координатами 27° 36' с. ш. и 121° 46' в. д., о чем и была внесена запись в журнал, хотя по данным радиоперехвата было определено, что, вероятно, потоплен армейский транспорт «Сакура Мару» (Sakura Maru). Однако после окончания войны в японских архивах подтверждение этой информации найдено не было, и на сегодня данный эпизод официально не числится в боевых победах ДЭПЛ «Барбел». Тем более что армейский транспорт ПВО «Сакура Мару» вообще-то был потоплен еще 28 февраля 1942 года во время боя в Зондском проливе и, насколько известно, обратно в эксплуатацию не вводился.

На следующий день Китинг обнаружил по данным РЛС другое судно, но попытка атаковать его успеха не имела ввиду умелых действий его охранения. А еще день спустя, в 2 часа ночи

9 августа, к северу от острова Окиносима американские подводники обнаружили конвой из трех крупных транспортов, шедших в охранении шести боевых кораблей. Лейтенант-коммандер Китинг выпустил четыре торпеды по первому судну и две торпеды по второму судну и затем быстро погрузился, чтобы уклониться от преследования кораблями противника. 20 минут спустя команда ДЭПЛ «Барбел» слышала взрывы и шум, характерный для ломающегося под напором воды корпуса судна. В журнале боевых действий было записано о потоплении трех судов, однако после войны американцам удалось установить, что на самом деле «Барбел» потопила в тот день два японских судна – военный транспорт «Яги Мару» (Yagi Maru) 1943 года постройки водоизмещением 1937 брутто-регистровых тонн и сухогрузное судно «Боко Мару» (Boko Maru) 1904 года постройки водоизмещением 2264 брутто-регистровых тонн (в американских источниках – 2333 тонны), которые затонули в точке с координатами 27° 56' с. ш. и 128° 47' в. д. Третье судно, танкер «Сан-Диего Мару» (San Diego Maru), осталось невредимым и в 12 часов того же дня благополучно прибыло в Конию, остров Осима (также Амамиосима). При этом на «Яги Мару» погибли 34 человека, тогда как точное количество погибших на «Боко Мару» неизвестно.

После торпедной атаки ДЭПЛ «Барбел» длительное время преследовали корабли охранения CD-1 (сторожевой корабль типа «С») и W-17 (тральщик проекта 13 В), сбросившие в общем итоге 21 глубинную бомбу, так что американским подводникам пришлось провести под водой 17 часов, прежде чем подлодка смогла всплыть для подзарядки аккумуляторных батарей.

13 августа в 5 часов ночи «Барбел» установила контакт с неопознанной вражеской целью и в течение часа преследовала ее, после чего выполнила торпедную атаку. Всего было выпущено четыре торпеды, команда слышала два четких взрыва, а в перископ наблюдался столб пламени. В ряде источников на этот день «Барбел» приписывают потопление сторожевого корабля «Коан Мару» (Koan Maru) водоизмещением 223 тонны – в 2 милях к востоку от острова Осима в точке с координатами 28° 31' с. ш. и 129° 18' в. д. Данное утверждение также представляется сомнительным, поскольку автору известно о наличии в составе японского флота только танкера с таким названием, который был потоплен 1 августа 1942 года американской ДЭПЛ «Нарвал» (USS Narwhal, SS-167). Вполне возможно, конечно, что после этого название «Коан Мару» было присвоено другому кораблю или судну, но вот данных по нему найти не удалось (кроме упоминания в источнике, процитированном на сайте «www.uboat.net»).

После данного эпизода «Барбел» продолжила патрулирование, которое завершила 21 августа, прибыв в пункт базирования на занятом американцами 30 января 1944 года атолле Маджуро из состава Маршалловых островов, где 22 августа ошвартовалась у борта плавбазы подводных лодок «Бушнелл» (USS Bushnell, AS-15) типа «Фултон», где провела время до 4 сентября.

После ремонта и отдыха экипажа ДЭПЛ «Барбел» 13 сентября 1944 года вышла на очередное боевое патрулирование – в Восточно-Китайское море в район к северо-востоку от острова Осима, а 23 сентября прибыла в район островов Рюкю и уже 25 сентября в 13 часов 52 минуты подлодка установила первый контакт с противником и после 8-часового преследования выпустила по вражескому транспорту пять торпед из носовых торпедных аппаратов (по данным рассекреченного отчета о боевой деятельности ДЭПЛ «Барбел», хотя по другим данным, было выпущено шесть торпед), после чего командир стал выполнять маневр с целью выполнения торпедной стрельбы из кормовых торпедных аппаратов, но неожиданно субмарину встряхнуло от преждевременного взрыва одной из выпущенных ранее торпед, но все равно выполнил трехторпедный залп из кормовых аппаратов. Впрочем, первый залп не прошел даром – одна или несколько торпед в точке с координатами 29° 50' с. ш. и 130° 6' в. д. отправили на дно судно «Бушу Мару» (Bushu Maru) постройки 1918 года и водоизмещением 1219 брутто-регистровых

тонн (по американским данным – 1222 тонны). При этом командир ДЭПЛ «Барбел» докладывал о потоплении «эскортного миноносца водоизмещением 600 тонн» и одновременно «транспорта водоизмещением 4000 тонн».

Следующие три недели «Барбел» провела в бесплодных поисках и попытках атаковать противника, но 13 октября наконец обнаружила крупный конвой противника в составе пяти судов в охранении эсминца и двух малых сторожевиков, который командир подлодки решил во что бы то ни стало атаковать. Впрочем, несмотря на все попытки Роберта Китинга, конвой остался невредимым, хотя командир ДЭПЛ «Барбел» докладывал, что в результате торпедной атаки, выполненной в 6 часов утра, по данным РЛС, он в точке с координатами 29° 38' с. ш. и 127° 27' в. д. десятью торпедами потопил эсминец водоизмещением 1500 тонн и повредил танкер водоизмещением 10000 тонн (причем первый шеститорпедный залп просто ушел «в молоко» по причине того, что конвой в последний момент изменил курс). Японские источники ни одно из этих действий не подтвердили.

Шесть дней спустя Китинг выпустил последние четыре торпеды по сторожевику, но все они прошли мимо, после чего подлодка направилась на Сайпан. Примечательно, что на переходе «Барбел» обнаружила вражескую субмарину типа «I», шедшую в надводном положении, однако ввиду того, что Китинг уже израсходовал к тому времени все торпеды, он предпочел остаться незамеченным. Не заметили его и японцы. 24 октября 1944 года ДЭПЛ «Барбел» прибыла на Сайпан. При этом в госпиталь был направлен тяжело больной офицер с подлодки «Сэлмон» (USS Salmon, SS-182; командир лейтенант-коммандер Харли Кент Науман), которого на «Барбел» переправили во время встречи в море 18 октября 1944 года.

После ремонта, проведенного с 25 по 27 октября на плавбазе подводных лодок «Холланд» (USS Holland, AS-3), пополнения запасов и отдыха экипажа ДЭПЛ «Барбел» 30 октября 1944 года вновь вышла в море на свою третью боевую службу – на этот раз подлодка должна была проследовать через Филиппинское море, форсировать Лусонский пролив, выполнить поиск противника в водах Южно-Китайского моря, а конечной точкой ее маршрута был определен австралийский Фримантл, расположенный в 19 км к юго-западу от Перта (штат Западная Австралия).

4 ноября в 5 часов 30 минут в проливе Балинтанг около островка Сабтанг, что в южной части Лусонского пролива, американские подводники обнаружили два японских боевых корабля, предположительно эсминцы, которые четверть часа спустя, вероятно, обнаружив неизвестную подлодку, стали забрасывать «Барбел» глубинными бомбами. Китинг сумел выйти из-под удара и продолжил патрулирование, а 14 ноября обнаружил конвой в составе двух крупных транспортов и четырех небольших кораблей охранения и после 20-часовой «игры в кошки-мышки» в 23 часа 15 минут выпустил шесть торпед по крупному транспорту (двумя залпами – две и четыре торпеды). Вскоре после этого были

слышны сильные взрывы, а в перископ – видны всполохи огня (судно затонуло два часа спустя), после чего Китинг, перезарядив носовые торпедные аппараты, выпустил одну и затем три торпеды по другой цели. Однако на этот раз он промахнулся, а один из кораблей охранения обнаружил «Барбел» и стал преследовать ее, в то время как другой корабль открыл по ней огонь из пулеметов или малокалиберных пушек: американская подлодка находилась в это время под перископом, атаку выполняли тральщики W-18 и W-20, тогда как тральщик W-17 оставался в охранении. И все же Китинг в 1 час 10 минут уже 15 ноября выпустил четыре торпеды из кормовых аппаратов и в итоге потопил еще одно судно.

Жертвами «Барбел» в тот раз, как позже выяснилось, стали торпедированный первым войсковой транспорт «Мисаки Мару» (Misaki Maru) 1907 года постройки и водоизмещением 4396 брутто-регистровых тонн (по американским данным – 4422 тонны) и отправленный затем на дно войсковой транспорт «Сугияма Мару» (Sugiyama Maru) постройки 1917 года и водоизмещением 4379 брутто-регистровых тонн. Суда затонули соответственно в точках с координатами 15° 10' с. ш. и 112° 40' в. д. и 15° 14' с. ш. и 112° 14' в. д. (по японским данным – 15° 15' с. ш. и 112° 10' в. д.). При этом на «Мисаки Мару» погибли три члена экипажа и еще восемь из находившихся на борту военнослужащих, а на «Сугияма Мару», затонувшем довольно быстро, погибли 15 членов экипажа и значительное количество находившихся на нем военнослужащих. Всего с обоих судов корабли охранения подняли из воды 652 человека, доставив их затем благополучно в Юйлинь (Yulin). Причем в некоторых японских источниках датой потопления обоих судов указывается 12 ноября 1944 года. Интересно, что мистическим образом в тот день вновь пересеклись пути американской ДЭПЛ «Барбел» и японского тральщика W-17, который в этот раз также входил в состав охранения конвоя.

25 ноября «Барбел» вышла в очередную торпедную атаку на японский сторожевой корабль, но все шесть выпущенных по нему торпед, судя по всему, прошли мимо цели или же под ней. 7 декабря 1944 года подлодка прибыла во Фримантл, а 27 декабря Китинга в должности командира подводной лодки сменил лейтенант-коммандер Конде Лерой Раге, выпускник Военно-морской академии в Аннаполисе 1938 года, служивший до того старпомом на подлодках «Сарго» (USS Sargo, SS-188; 1 июля 1943 года – 30 ноября 1943 года) и «Блэкфин» (USS Blackfin, SS-322; 4 июля 1944 года – 20 декабря 1944 года), а ранее проходивший службу на линкоре «Айдахо» (USS Idaho, BB-42) и в штабе так называемого боевого флота ВМС США, в который были сведены все силы американских ВМС на Тихом океане и который существовал в период с 6 декабря 1922 года по 1 февраля 1941 года, когда в составе ВМС США были сформированы атлантический, тихоокеанский и азиатский флоты.

Что касается первого командира ДЭПЛ «Барбел», Роберта Аллена Китинга, то он, в отличие от своего корабля, Вторую мировую войну успешно пережил, дослужился до звания

контр-адмирала и умер 11 декабря 1995 года в возрасте 83 лет. Родился он 27 января 1912 года в Бостоне, штат Массачусетс, Военно-морскую академию в Аннаполисе окончил в 1933 году и до того, как получил назначение на «Барбел», успел с 1 июля 1939 года по 1 ноября 1940 года послужить на ДЭПЛ «S-27» (USS S-27, SS-132), а с 31 июля 1942 года по 3 августа 1943 года – командовал ДЭПЛ «S-34» (USS S-34, SS-139). 4 апреля 1944 года Китинг получил назначение на должность командира ДЭПЛ «Барбел», за службу на которой он дважды удостаивался высоких государственных наград.

26 октября 1944 года он был удостоен Военно-морского креста – высшей в военно-морских силах США и второй по рангу военной награды в вооруженных силах США. Причем в наградных документах подчеркивалось, что высокой награды произведенный к тому времени в коммандеры Р. А. Китинг «удостаивается президентом США за исключительный героизм, проявленный им в должности командира подводной лодки «Барбел» (SS-316) во время ее первого боевого похода, совершенного в период с 15 июля 1944 года по 21 августа 1944 года и проходившего в акватории, подконтрольной японцам» (на самом деле, несмотря на то, что награждение производится от имени президента США, решение о награждении принимает министр ВМС США).

«Пройдя сквозь силы охранения, коммандер Китинг провел пять торпедных атак и потопил четыре вражеских судна общим водоизмещением 32900 тонн и повредил еще одно судно водоизмещением 8500 тонн, – цитировал президентский указ сборник наградных документов Тихоокеанского флота. – Умело выполнив маневрирование с целью избежать преследования со стороны противника, он сумел привести «Барбел» в базу без единого повреждения корабля или потерь в экипаже. Вдохновляющее руководство коммандера Китинга и преданность порученной ему опасной задаче находятся в русле наилучших традиций военно-морских сил Соединенных Штатов».

Впрочем, на самом деле, как уже указывалось выше, ДЭПЛ «Барбел» потопила в свой первый поход только три судна: 5 августа 1944 года – пассажирско-грузовое судно «Мияко Мару», а 9 августа 1944 года – транспорты «Яги Мару» и «Боко Мару».

За второй боевой поход на ДЭПЛ «Барбел», совершенный в период 13 сентября – 24 октября 1944 года, в качестве ее командира Роберт Китинг был удостоен 16 января 1945 года своей первой Серебряной звезды. В наградных документах указывалось, что коммандер Китинг удостоен награды «за выдающиеся доблесть и отвагу, проявленные при командовании подводной лодкой «Барбел» (SS-316) во время ее второго боевого похода». При этом подчеркивалось, что, «действуя в непосредственной близости от побережья при постоянной угрозе быть обнаруженным многочисленными самолетами противника, коммандер Китинг сумел миновать вражеские силы охранения и выполнить пять торпедных атак, в результате чего потопил эсминец водоизмещением 1500 тонн, миноносец водоизмещением 600 тонн и транспорт водоизмещением 4000 тонн, а также повредил два японских судна общим водоизмещением 14000 тонн. Умело используя маневр уклонения, он сумел избежать повреждения корабля во время ответных действий противника и привел «Барбел» в базу. Храбрость и верность долгу наилучшим образом характеризуют коммандера Китинга и все военно-морские силы Соединенных Штатов в целом».

Однако и здесь приведена не точная информация – в своем втором боевом походе, согласно имеющимся официальным данным ВМС США, подлодка потопила только одно транспортное судно – 25 сентября 1944 года она отправила на дно японский транспорт «Бушу Мару». А вот в третьем боевом походе, длившемся с 30 октября по 7 декабря 1944 года, «Барбел», которой продолжал командовать Роберт Аллен Китинг, 14 ноября потопила еще два японских транспорта из одного и того же конвоя – «Сагияма Мару» и «Мисаки Мару». Впрочем, подобные ошибки и «приписки» вполне характерны для условий военного времени и происходят в военно-морских силах разных стран мира.

Впоследствии Роберт Китинг был представлен к еще одной Серебряной звезде – за умелое командование ДЭПЛ «Рок» (USS Rock, SS-274) во время ее шестого боевого похода, совершенного в период с 7 марта по 4 мая 1945 года, но в итоге 10 июля 1945 года получил Золотую звезду – специальную добавку на планку, означавшую, что данный военнослужащий получил Серебряную звезду дважды. Своей последней во время Второй мировой войны награды коммандер Китинг был удостоен «за выдающиеся доблесть и отвагу, проявленные во время командования подводной лодкой «Рок» (SS-274), действовавшей против японских сил в районе Французского Индокитая... Выходя в атаку на противника при любом подходящем случае, коммандер Китинг в результате торпедной атаки отправил на дно вражеский эскортный миноносец водоизмещением 600 тонн, а также спас 15 выживших членов команды потопленного судна союзников, проведших к тому времени 32 суток в спасательной шлюпке длиной всего 26 футов (около 7,9 метра. – Прим. В. Щ.), и доставил их в порт».

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

5 ЯНВАРЯ 1945 года ДЭПЛ «Барбел» отправилась в свое четвертое и, как оказалось, последнее плавание. Выйдя из Фримантла, лейтенант-коммандер Раге взял курс на Южно-Китайское море. 8 января подлодка приняла топливо и припасы в заливе Эксмаут, что в северо-западной части Австралии, затем вновь вышла в море, направляясь в Южно-Китайское море через Ломбокский пролив, Яванское море и пролив Каримата. 13 января командир подлодки получил приказание на совместные действия в районе к западу от пролива Балабак вместе с подводными лодками «Блюгилл» (USS Bluegill, SS-242) под командой лейтенант-коммандера Эрика Ллойда Барра-младшего и «Брим» (USS Bream, SS-243) под командой лейтенант-коммандера Джеймса Лоуэлла Пейджа Маккаллума, однако в конце января получила приказ соединиться с подводными лодками «Перч» (USS Perch, SS-313), которой командовал коммандер Блиш Чарльз Хилс, и «Габилан» (USS Gabilan, SS-252) под командой коммандера Уильяма Браунли Пархэма, создав завесу на западных подходах к проливу Балабак и к югу от прохода Палаван.

USS BARBEL
SS 316

3 февраля 1945 года «Барбел» вышла на связь с подлодками «Туна» (USS Tuna, SS-203), которой командовал коммандер Эдвард Фрэнк Стеффанидес, «Блэкфин» (USS Blackfin, SS-322), которой командовал коммандер Уильям Лоуренс Китч, и «Габилан», сообщив о том, что район, в котором она находится, буквально кишит вражескими самолетами и что она несколько раз была обнаружена вражескими самолетами и 31 января и 1 февраля три раза атакована ими с применением глубинных бомб (Samuel Eliot Morison. History of United States Naval Operations in World War II: The Liberation of the Philippines. Luzon, Mindanao, the Visayas, 1944–45. University of Illinois Press. 2002. Стр. 282). Следующий сеанс связи командир подлодки обещал осуществить ближайшей ночью, однако больше никакой информации о подлодке не поступало. 6 февраля командир ДЭПЛ «Туна» доложил по радио, что в течение последних 48 часов не может установить связь с «Барбел», но передал ей по радио указание выйти на встречу 7 февраля. Когда же «Барбел» не прибыла на эту встречу с ДЭПЛ «Туна», командование ВМС США стало ожидать самого худшего.

В конечном итоге «Барбел» стала 34-й американской подлодкой, пропавшей без вести и признанной в итоге погибшей, а также 40-й по счету погибшей подлодкой ВМС США (при этом лейтенант-коммандер Раге стал самым молодым командиром подводной лодки ВМС США, погибшим в годы войны). Уже после войны на основе анализа трофейных японских документов американские специалисты пришли к выводу, что ДЭПЛ «Барбел» потопил японский самолет. В японских документах утверждалось, что 4 февраля в районе юго-западной части прохода Палаван он атаковал вражескую субмарину, сбросил две бомбы и добился попадания одной из них в район рубки, после чего на лодке прогремел взрыв, поднялся столб пламени и дыма.

16 февраля 1945 года подлодка была объявлена погибшей, а согласно положениям раздела 5 закона № 490, по прошествии 12 месяцев со дня объявления ДЭПЛ «Барбел» пропавшей без вести, 19 февраля 1946 года, весь ее экипаж – 81 человек – был официально признан погибшим в ходе боевых действий. Местом гибели ДЭПЛ «Барбел» объявлена точка с координатами 7° 49' с. ш. и 116° 47' в. д.

На сайте «www.everytownusa.com» в заметке, посвященной ДЭПЛ «Барбел», отставной главный старшина штурманской службы Брюс Мергель, проходивший службу в резерве ВМС США, поделился такими воспоминаниями о контр-адмирале Китинге: «Адмирал Китинг преподавал у меня математику в средней школе в Берни. Он особо не вспоминал ни о «Барбел», ни о другом каком-то корабле, но всегда говорил, что обучал свою команду всегда быть бдительными и быстро совершать погружение при любом признаке приближающегося самолета. Несомненно, что замена командира корабля была не совсем продуманным шагом. Я уверен, что мистер Китинг до конца своих дней переживал гибель подлодки. Он был хорошим человеком» (14 января 2012 года).

Сегодня в городе Каспер (Casper), штат Вайоминг, на кладбище ветеранов Орегон Трейл находится памятный знак, посвященный погибшей ДЭПЛ «Барбел» и ее команде. Место для установки данного памятного знака было выбрано, можно сказать, случайным образом и никак не связано фактически с историей подлодки. Дело в том, что в середине 1950-х годов ветераны-подводники ВМС США, воевавшие в годы Второй мировой войны на разных театрах военных действий, решили увековечить память о всех 52 погибших в войну американских подводных лодках, для чего в каждом из штатов было решено установить такие памятные знаки. ДЭПЛ «Барбер» достался штат Вайоминг, ну или наоборот (причем штатам Нью-Йорк и Калифорния «досталось» по два памятных знака).

Памятная плита с именами всех погибших членов экипажа находится также на территории Национального мемориала подводников Второй мировой войны, заложенного 13 января 1977 года у входа на территорию пункта базирования ВМС США Сил-Бич, штат Калифорния, где находится один из арсеналов.

Тимур АХМЕТОВ
Фото из архива автора

МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ

Император Франции Наполеон Бонапарт говорил, что в каждом солдатском ранце находится маршальский жезл. Намекая на то, что каждый солдат, демонстрируя храбрость, отвагу, военный талант, может стать маршалом. В каждом жезле — душа маршала, его военный гений и ратный труд его воинов, принесших ему победу.

АРШАЛЬСКИЙ жезл – это символ, демонстрирующий величие и силу армии, по его мановению движутся десятки тысяч людей к победе над врагом. Чтобы получить маршальский жезл, необходимо пройти суровый путь воина от рядового до высшего воинского звания.

Традиция вручения и ношения жезла как знака отличия полководца зародилась в Древнем Риме. Посланец римского Сената – высшего законодательного органа в Древнем Риме – вручал жезл триумфатора, тогу и лавровый венок римскому полководцу-триумфатору от Сената и римского народа. Полководец-тримфатор возглавлял триумфальное шествие, проезжая по Риму на колеснице во главе победоносной армии и держа жезл в руке. Римский жезл был сделан из белой слоновой кости и украшен резьбой, как правило, сценами побед полководца. На вершине жезла был установлен золотой римский орел – символ легионов и отваги. Полководец-триумфатор поднимал жезл, чтобы его во время шествия видел приветствующий армию народ, этим жестом он демонстрировал единство армии, народа и Сената, объединенных победой. Наиболее известными полководцами-триумфаторами были Гай Марий, Юлий Цезарь, Октавиан Август, Траян. Гай Марий разбил племена кимвров и тевтонов и тем самым спас Рим от их нашествия. Юлий Цезарь завоевал для Рима Галлию, Британию, Бельгию. Октавиан Август создал единую Римскую империю. Траян победил даков в жестокой горной войне

и совершил много других выдающихся подвигов. Все эти полководцы были людьми исключительными, они вписали свои имена в историю военного искусства, стали образцом для подражания для последующих военачальников. В Римской империи многие военачальники носили жезл полководца.

Эта традиция передалась в Византийскую империю. Командующий армией назывался «великий доместик» и имел право ношения жезла – символа высшей воинской власти.

Средневековая Франция стала культурной наследницей Рима, поэтому переняла воинскую традицию – вручение жезла полководцу. Французы первыми в Европе стали награждать маршалов воинскими жезлами. Эта традиция награждать выдающихся высших воинских начальников передалась и в армии других стран.

Первоначально французскую королевскую армию возглавлял коннетабль, и право на ношение жезла имел он. Маршал выполнял вспомогательные функции. В конце XVI века король перестал назначать на должность коннетабля. И французские армии с тех пор стали возглавляться маршалами. Право на ношение жезла получает маршал Франции.

Наиболее известными обладателями маршальского жезла и маршалами Франции были в XVII веке принц Конде, Тюренн и Вобан. Принц Конде успешно воевал в Тридцатилетнюю войну. Его знаменитая победа в сражении при Рокруа в 1643 году стала классикой военного искусства. Виконт Тюренн начал свой боевой путь в 15 лет, а получил маршальский жезл и право командовать

армией, когда ему было 33 года во время Тридцатилетней войны. В истории военного искусства Тюренн зарекомендовал себя как выдающийся стратег и тактик. Его талант высоко ценили А. В. Суворов и Наполеон Бонапарт. Вобан получил маршальский жезл за выдающиеся успехи в военно-инженерном деле. Он был назначен руководителем всех фортификационных работ во Франции. Разработал теорию постепенной атаки и теорию построения крепостей.

Эпоха империи Наполеона Бонапарта своеобразно повлияла на культуру маршальских жезлов. При Наполеоне обладатель маршальского жезла назывался «маршал империи». Если при короле обладателем маршальского жезла мог стать исключительно дворянин, то при императоре Наполеоне – любой выдающийся военный, который продемонстрировал талант на поле боя и заслужил доверие императора и армии. Наполеон, сам выдающийся военачальник, награждал жезлами исключительно талантливых полководцев.

Маршал Иоахим Мюрат является типичным представителем наполеоновской эпохи, он начинал военную службу простым рядовым кавалеристом в королевской армии. Он отличился в период революционных войн. За свою смекалку и бесстрашие стал офицером. Под командованием Наполеона он стал маршалом империи и получил из рук императора маршальский жезл в 1804 году.

Другим знаменитым обладателем маршальского жезла был маршал империи Даву. Именно он помог Наполеону окружить и взять в плен австрийскую армию генерала Мака в Ульме и предрешить исход кампании. При Аустерлице в 1805 году и Бородино в 1812 году солдаты под его умелым командованием храбро взламывали оборону противника.

Следующим выдающимся обладателем жезла был маршал империи Ней. Начав службу рядовым гусарского полка, за 10 лет Ней становится командующим самой мощной французской рейнской армией, и все это благодаря воинскому таланту. В 1804 году Наполеон Бонапарт одному из первых вручил генералу Нею маршальский жезл.

Всего с 1804 по 1815 год Наполеон вручил жезл 26 генералам, которые не только командовали армиями, но и занимали высшие административные посты. Многие из них заслужили маршальские жезлы на поле боя и были по-настоящему любимы войсками.

Петр Великий – основатель регулярной русской армии европейского образца ввел в 1699 году звание генерал-фельдмаршала, взятое из австрийской имперской армии.

Первым по-настоящему боевым генерал-фельдмаршалом стал Борис Петрович Шереметев, который разгромил шведов в 1701 году при Эрестфере, используя внезапность. Петр по случаю победы над непобедимыми шведами вручил ему фельдмаршальский жезл. Борис Петрович начал свою службу на гражданском поприще и был стольником государя, затем был заместителем воеводы большого полка. Он участвовал в крымских походах князя

[Маршальский жезл Лесли Веллингтон получил за ключевую победу в войне против Наполеона при Виттории в 1813 году]

Голицына и в азовских походах Петра и командовал армией. Он отвоевал у шведов Прибалтику, а затем Ингрию (Карелию) и Ингерманландию (Санкт-Петербургскую губернию), выбив оттуда шведские гарнизоны. В битве при Полтаве в 1709 году он командовал всей пехотой русской армии.

Имена фельдмаршалов П. А. Румянцева, М. И. Кутузова и генералиссимуса А. В. Суворова особо дороги русскому солдату, а потому и отношение к их фельдмаршальским жезлам особенно уважительное. В русско-турецкую кампанию фельдмаршал Румянцев неоднократно громил турецкие армии. Его сражения и победы при Ларге и Кагуле стали классикой военного искусства. В 1775 году императрица Екатерина II пожаловала ему фельдмаршальский жезл с алмазами «за разумное полководство». Победы фельдмаршала

П. А. Румянцева привели к заключению выгодного для России Кучук-Кайнарджийского мира.

Александр Васильевич Суворов, самый уважаемый и авторитетный полководец русской армии, начал свою военную карьеру сержантом Семеновского полка. Участвовал офицером в Семилетней войне. Проявил себя в русско-турецких войнах, неоднократно побеждая многократно превосходящие войска противника. Разработал новую военную теорию «Наука побеждать». Фельдмаршальский жезл получил за разгром польской повстанческой армии и взятие Варшавы в 1791 году. Есть легенда, что после получения фельдмаршальского жезла Суворов отнес его в церковь для освящения.

Михаил Илларионович Кутузов по праву считается спасителем Отечества от войск Наполеона Бонапарта. Участвовал в штурме Измаила под командованием тогда еще генерала Суворова. В 1811 году в стиле суворовской военной школы окружил и взял в плен турецкую армию при Рущуке, вследствие чего заставил Турцию подписать мирный договор с Россией. В 1812 году возглавил русскую армию в войне против французской армии Наполеона Бонапарта. Умело и талантливо руководил обеими русскими армиями в сражении при Бородино. Получил фельдмаршальский жезл в 1812 году после изгнания французов.

Михаил Богданович Барклай де Толли, выходец из шотландского рода и уроженец Прибалтики, начал службу вахмистром в Псковском карабинерном полку. Успешно участвовал в русско-турецких войнах второй половины XVIII века. Стал офицером и генералом. Командуя корпусом вместе с Багратионом, сумел привести Швецию к миру в 1810 году. Был военным министром России и успешно руководил военными реформами. После вторжения Наполеона умелым руководством неоднократно спасал обе русские армии от разгрома. При Бородино командовал правым крылом русской армии и лично водил в бой полки, неоднократно доказав свою храбрость. В 1813 году командуя 3-й русской армией, отличился в сражениях под Бауценом и Кульмом, а под Лейпцигом сыграл ключевую роль в разгроме наполеоновских войск. В 1814 году получил фельдмаршальский жезл.

Кутузов и Барклай де Толли были увековечены памятниками рядом с Казанским собором в Санкт-Петербурге как защитники и спасители России. Причем фельдмаршал Кутузов указывает своим фельдмаршальским жезлом путь народу и армии к спасению Отечества.

Среди других известных владельцев фельдмаршальского жезла в истории отечественного военного искусства хорошо известны имена Петра Христиановича Витгенштейна, героя Отечественной войны 1812 года, Ивана Федоровича Паскевича, получившего фельдмаршальский жезл за разгром турецкой армии в 1828–29 годах, овладение крепостями Карс и Эрзерум, Ивана Васильевича Гудовича, командовавшего русскими войсками на Кавказе и присоединившего к России Тарковское шамхальство и Дербентское ханство, Иосифа Владимировича Гурко, в русско-турецкую войну 1877–1878 годов сыгравшего ключевую роль в овладении болгарской Плевной.

Всего в русской императорской армии со времен Петра Великого получили фельдмаршальский жезл 63 генерала. Указанные – за исключительное военное дарование, вклад в военное искусство, прославление русского оружия, значимые для России победы и присоединение новых территорий. Другие генералы получали жезл за родство с императорской фамилией, по политическим или карьерным мотивам или за менее значительные ратные подвиги.

Воинские звания Российской империи были отменены в 1917 году, а соответственно, и фельдмаршальский жезл как символ старой армии.

В 2009 году российский фельдмаршальский жезл вернулся и был помещен на эмблеме Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации.

Кроме Франции и России звание фельдмаршала (генерал-фельдмаршала) также существовало в других европейских странах, в том числе в Великобритании, Австрии, Пруссии, позднее – в Германии. Соответственно в каждой из них также сохранялась традиция вручения военачальникам символа их высокого воинского звания – маршальских жезлов.

В Великобритании, например, одним из самых известных и значимых британских фельдмаршалов является Артур Лесли Веллингтон. Маршальский жезл он получил за ключевую победу в войне против Наполеона при Виттории в 1813 году, в результате которой французская армия потерпела сокрушительное поражение и уступила армии Веллингтона Пиренейский полуостров. В 1814 году возглавил англо-голландскую армию против Наполеона. Вместе с прусским фельдмаршалом Блюхером в 1815 году разгромил армию Наполеона при Ватерлоо. За эту победу 6 европейских стран прислали Веллингтону маршальские жезлы и присвоили звание фельдмаршала.

В армии Священной Римской империи (Австрийской) звание генерал-фельдмаршала было введено в начале XVII века. Самыми знаменитыми фельдмаршалами были Монтекуколли и принц Евгений Савойский.

В Пруссии звание фельдмаршала было введено в 1653 году. Самые известные фельдмаршалы этой страны – Блюхер и Мольтке. Гебхард Блюхер в 1813 году после изгнания Наполеона из России возглавил объединенные русско-прусские силы. Получил фельдмаршальский жезл за победы над французами при Кацбахе и Вартенбурге в 1813 году.

Хельмут фон Мольтке (старший) практически всю военную карьеру прослужил в прусском генеральном штабе. Именно благодаря ему Пруссия победила Австрию в 1866 году при Садовой и разгромила французскую армию в 1870 году, в результате была создана Германская империя, объединившая под эгидой Пруссии германские княжества.

Маршальский жезл вручается после сражения на поле боя или на параде перед войсками в торжественной обстановке. Так получил свой фельдмаршальский жезл фельдмаршал Иван Паскевич, которому император Николай I вручил его перед парадным строем войск. Его вручали также при королевском или императорском дворе сам король или император. В XX веке, например, во Франции маршальский жезл вручает президент республики.

Во время военных парадов фельдмаршал или маршал приветствовали проходящие войска, поднимая руку с жезлом вверх, тем самым они показывали, что их объединяют общие победы, а жезл является символом общих достижений.

Самые старинные французские маршальские жезлы были украшены золотыми лилиями на темно-синем бархате, а на золоченых навершиях жезла был выгравирован герб королевского дома

Бурбонов. При императоре Наполеоне жезл имел деревянную основу, обтянутую синим бархатом, на котором было вышито 32 имперских орла. На наконечниках гравировалась надпись «ужасы войны – щит мира», на одном из торцов значилось имя владельца, дата получения жезла и надпись: «Наименован маршалом империи императором Наполеоном». Маршальский жезл в XX веке был украшен звездами вместо орлов.

Российский фельдмаршальский жезл был изготовлен из золота и украшен лавровыми ветвями и бриллиантами. Лавровые ветви по римской воинской традиции символизировали победу. На навершиях жезла были выгравированы российские имперские орлы.

Британский фельдмаршальский жезл обтянут красным бархатом, на котором вышиты золоченые британские львы, и его навершие украшает святой Георгий Победоносец, восседающий на коне.

Прусский фельдмаршальский жезл был украшен коронами прусского королевства и прусскими орлами. Австрийский фельдмаршальский жезл был обтянут синим бархатом, и на нем были вышиты золотые австрийские орлы.

Подавляющее большинство будущих фельдмаршалов пришли на службу в армию в юном возрасте и посвятили служению своим народам и государствам всю жизнь. Некоторые из них получили маршальский жезл, будучи совсем молодыми, благодаря гениальности и военным успехам, например, маршал Франции Тюренн или принц Евгений Савойский. Другие получили маршальский жезл уже зрелыми полководцами, в глубокой старости. Ведь у воинской славы нет пределов в достижениях и в возрасте. Хотелось бы заметить, что всех обладателей маршальских жезлов, несмотря на возраст или национальность, объединяют доверие армии, искреннее служение военному делу, великие победы и военные достижения ради того народа и государства, которым они служили. И солдаты, и руководители государств верили, что, вручая маршальский жезл полководцу, они вручают ему свою судьбу.

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

ТРИЖДЫ ГЛАВНЫЙ И ТРИЖДЫ ГЕРОЙ

ВАДЦАТЬ седьмого декабря 1938 года Президиум Верховного Совета СССР своим указом установил звание Героя Социалистического Труда, утвердил положение о нем и знак отличия – Золотую Звезду «Серп и молот», которой могли быть отмечены только граждане Советского Союза.

За время существования награды она вручалась более 19 тысяч раз. 221 человек получил ее дважды.

4 января 1954 года появились первые трижды Герои Социалистического Труда: за создание водородной бомбы этого звания были удостоены Б. Л. Ванников, Н. Л. Духов, Я. Б. Зельдович, И. В. Курчатов, Ю. Б. Харитон и К. И. Щелкин.

Примечательно, что пятью годами ранее – в октябре 1949-го, после успешных испытаний бомбы атомной – Борис Львович Ванников и Николай Леонидович Духов стали соответственно первым и четвертым дважды Героями Социалистического Труда.

А ведь Николай Духов – главный конструктор советских атомной и водородной бомб, ракет, торпед и снарядов, способных нести ядерный заряд, – впервые получил это звание за создание... тяжелых танков и самоходных артиллерийских орудий!

И было это в победном сорок пятом.

В КОНСТРУКТОРЫ НАПРАВИЛ КОМСОМОЛ

НИКОЛАЙ Леонидович Духов появился на свет 26 октября 1904 года в небольшом селе Веприк Гадячского уезда Полтавской губернии. Его мать, Мария Михайловна, была дочерью обедневшего помещика. Отец, Леонид Викторович, служил ротным фельдшером, но за год до рождения сына оставил военную службу и, как тогда говорили, поступил на сахарный завод.

Ни Первая мировая, ни последовавшие за ней революция и Гражданская не помешали юноше, обладавшему пытливым умом и неуемной жаждой знаний, получить превосходное среднее образование, прочно усвоить основы многих наук, что впоследствии сказалось на всей его дальнейшей жизни.

Окончив начальную сельскую школу, Николай без труда поступил в классическую мужскую гимназию, расположенную в уездном центре. Особенно хорошо там преподавали иностранные языки, поэтому на протяжении всей жизни Николай Леонидович прекрасно владел немецким, английским и французским, что было большой редкостью среди технической элиты страны, да и вообще среди советских инженеров.

Гимназию он закончил в 1920 году. Однако возможность продолжить образование представилась молодому человеку лишь через шесть лет – время было такое. В этот далеко не простой жизненный период у себя в уезде Николай работал секретарем комитета бедноты, агентом продотряда, заведовал избой-читальней и районным ЗАГСом, трудился в технико-нормировочном бюро завода.

Именно тогда по решению заводского комсомола ему вручили направление на рабфак Харьковского геодезического и землеустроительного института. После окончания его Николай Леонидович был «рекомендован для зачисления без испытания на механический факультет Ленинградского политехнического института», где

и получил специальность конструктора тракторов и автомобилей.

Первым местом работы молодого дипломированного инженера стал знаменитый Кировский машиностроительный завод, в конструкторское бюро которого Духов пришел в 1932 году. Здесь в составе конструкторских бригад он участвовал в проектировании и технической доводке деталей и узлов одного из первых советских тракторов «Универсал», экспериментального советского легкового автомобиля «Ленинград-1» – первого советского лимузина, выпускавшегося ограниченной серией, и тяжелого 75-тонного железнодорожного подъемного крана.

К слову, чертежи этого монстра, создаваемого по заказу Наркомата обороны, конструкторская бригада Духова подготовила всего за 23 дня. И это лучше всего свидетельствует о профессиональной зрелости и организаторских способностях ее руководителя, которому тогда едва перевалило за тридцать.

Поворотным в судьбе одаренного конструктора стал 1936 год – Николая Леонидовича перевели в заводское СКБ-2, специализировавшееся на создании и модернизации танков. Через некоторое время Духов возглавил в нем группу, занимавшуюся улучшением бортовой передачи танка Т-28, причем наиболее уязвимый узел спроектировал сам... В 1943-м, знакомясь с аналогичным узлом трофейных «пантер», конструктор с удивлением обнаружил, что механизм полностью повторяет его разработку пятилетней давности: немецкие инженеры, приступая к созданию T-V, позаимствовали его у советских танков, захваченных в первые дни войны, чем сэкономили себе немало времени!

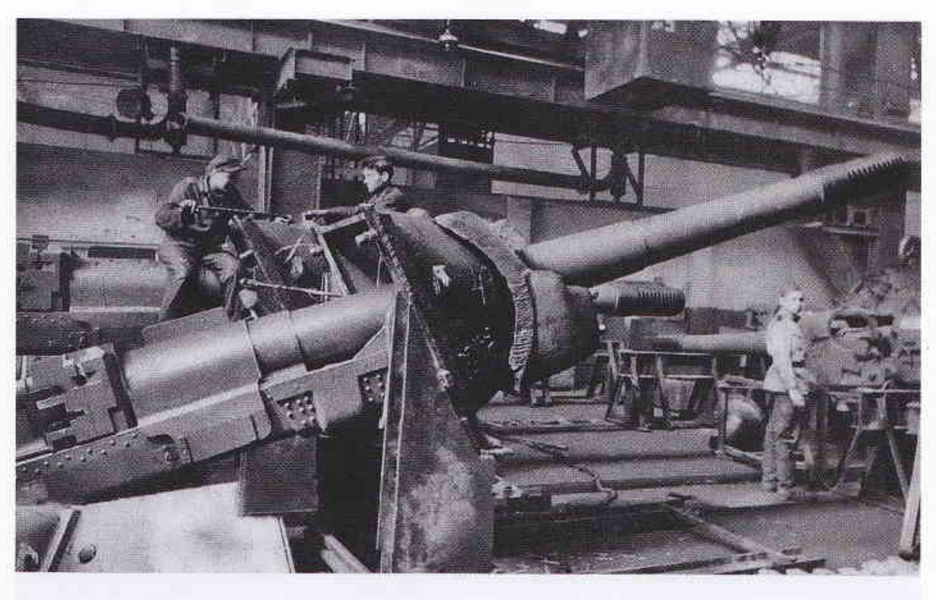
В марте 1940 года за разработку первого в мировой практике противоминного трала на базе танка Т-28, спасшего немало жизней наших бойцов во время советско-финской войны, Николай Леонидович получил свою первую государственную награду – скромную медаль «За трудовую доблесть».

К этому времени Духов был уже не просто конструктором – он стал заместителем начальника СКБ-2. И решил еще одну задачу, которую до этого не удавалось разрешить никому в мире: создал танк, неуязвимый для артиллерийских снарядов.

РОЖДЕНИЕ БОГАТЫРЕЙ

ДО СИХ ПОР продолжаются споры о том, какими были танки КВ-1 и КВ-2 – хорошими или плохими, верхом технического совершенства своего времени или недоработанными полуфабрикатами, доставлявшими танкистам массу проблем. Доводов в пользу и того, и другого мнения звучит достаточно. Не будем их повторять, поскольку этот рассказ не о танках как таковых, а о человеке, их создавшем.

...Принято считать, что автором КВ-1 и КВ-2 является начальник СКБ-2 Кировского завода Жозеф Яковлевич Котин, который приходился зятем тогдашнему наркому обороны Клименту Ефремовичу Ворошилову (остряки даже расшифровывали аббревиатуру боевой машины как «Котин – Ворошилову»). Но те, у кого была возможность наблюдать процесс рождения новых танков вблизи, имели на этот счет другое мнение.

[Первым местом работы молодого дипломированного инженера стал знаменитый Кировский машиностроительный завод]

Например, Исаак Моисеевич Зальцман, директор Кировского завода и по совместительству заместитель наркома танковой промышленности СССР, получивший звание Героя Социалистического Труда в сентябре 1941 года (!), отмечал в своих мемуарах: «Вклад Духова в создание танков КВ настолько значителен, что я считаю Николая Леонидовича основным автором этой могучей машины. А накануне войны он сверкнул другими гранями своего таланта, показав себя вдумчивым аналитиком и кропотливым доводчиком. Смысл своей деятельности он видел не в количестве новых проектов, хотя бы и самых блестящих, а в хорошо налаженном массовом выпуске боевой техники и ее серийном освоении».

Что же касается самих танков КВ, то никто не будет опровергать того факта, что их появление на фронте стало настоящей сенсацией, полной и весьма неприятной неожиданностью для немцев. В первые месяцы войны тяжелые КВ-1 и КВ-2 в одиночку вступали в бой с десятью, пятнадцатью, даже двадцатью танками врага и одерживали победу!

Но не следует забывать, что схватки эти начались задолго до жаркого лета 1941 года – в тиши кабинетов генеральных штабов и на чертежных досках конструкторов...

Немецкие T-II, T-III и T-IV, создаваемые на фирмах «Порше», «Крупп» и «Рейнметалл», прекрасно отвечали стратегии и тактике германской армии. Их создавали для короткой войны, для первого внезапного удара, поэтому конструкторы не заботились о высокой проходимости: танковые подразделения должны были нестись по неразбитым еще дорогам и замыкать кольцо окружения. Прочная броня этим машинам не требовалась – противник будет ошеломлен и подавлен, его артиллерия не успеет развернуться на позициях, а от беспорядочного огня напуганной пехоты защитит и противопульная.

В СССР рассуждали иначе. Советские легкие танки Т-26, БТ-5 и БТ-7 в Испании уже познали на себе губительную мощь противотанковых пушек шведской фирмы Бофорс. На Карельском перешейке та же «шведка», но уже усовершенствованным снарядом без особого труда дырявила лобовую броню средних Т-28. Красной Армии срочно требовался тяжелый танк с противоснарядным бронированием, способный взламывать оборону противника.

Задание на проектирование такой машины и получил Николай Леонидович, которого никто и никогда не учил создавать боевые машины. Но это, как ни странно, сыграло свою положительную роль: если бы Духов был «классическим» разработчиком танков, он скорее всего пошел бы по проторенному пути – попытался создать еще один многобашенный монстр, какими виделись тогда тяжелые танки ведущим конструкторам многих стран.

Но вместо этого тридцатичетырехлетний инженер вместе с такими же молодыми коллегами, работавшими в его бригаде, предложил машину, аналогов которой еще не существовало в мире. Однобашенный КВ-1, вооруженный 76-мм пушкой и тремя 7,62-мм пулеметами, защищенный 75-мм лобовой броней, снабженный дизельным двигателем, позволявшим ему развивать скорость до 34 км/ч, сразу после выхода из заводских ворот был отправлен для войсковых испытаний прямо на фронт, проходивший тогда менее чем в ста километрах от Ленинграда.

17 декабря 1939 года новый танк пошел в первый бой и прекрасно проявил себя: при

прорыве Хоттиненского укрепрайона уничтожил огнем несколько артиллерийских дотов, раздавил финскую минометную батарею, вытащил в тыл ранее подбитый финнами Т-28. При этом машина получила 46 попаданий, но ни один снаряд не смог пробить ее броню...

К середине марта 1940 года КВ-1 уже регулярно выходили из цехов Кировского завода. А в апреле их создатель был удостоен ордена Ленина. Интересно, что сам конструктор едва не опоздал в Кремль на вручение награды. Духов никогда не был «кабинетным специалистом», и его было проблематично застать на заводе, поскольку он был убежден: только зная свою машину как воин, создатель сможет ее усовершенствовать как инженер. Поэтому, даже став заместителем начальника КБ, Николай Леонидович весной, летом и осенью 1940-го вместе с испытателями гонял опытные танки на полигоне. Выезжал на бывшую линию Маннергейма, где остались противотанковые препятствия, и там дотошно изучал возможности своей машины по их преодолению. Не считая этого зазорным, принимал участие в обслуживании и ремонте танков.

Из создателя он превращался в исследователя, критически анализируя свою же работу. «Я много испытал машин на своем веку, но такого коллектива, который собрал Николай Леонидович Духов при работе над танком КВ, никогда не видел, – подчеркивал много лет спустя в своих мемуарах испытатель танков И. И. Колотушкин. – Иным разработчикам толкуешь, толкуешь о замеченных недостатках, а они с пеной у рта защищают свое изобретение, стараясь доказать его безгрешность и совершенство. Духову и его помощникам стоило только слово сказать о какой-то проблеме в управлении танком, и они тотчас же старались выяснить, не конструкция ли виновата».

Все это позволило уже в ходе производства быстро совершенствовать машину. Лобовую броню КВ-1 довели до 105 мм, изменили форму маски пушки, а башню сделали литой. Но главные новшества коснулись вооружения. Опыт советско-финской войны показал, что если для борьбы с танками и полевой артиллерией противника 76-мм орудия танку достаточно, то для уничтожения железобетонных дотов требуется больший калибр. И Духов рискнул поставить на танк 152-мм гаубицу, что в то время было делом невиданным.

Хотя из-за высокой башни новая машина стала слишком заметной, трудно маскируемой на поле боя и могла вести огонь лишь с остановки, но зато на дистанции 1500 метров снаряд ее орудия легко проламывал 72-мм броню. А танков с такой защитой тогда не

существовало ни в одной армии мира. Так что прятаться КВ-2 было не от кого...

В первые месяцы Великой Отечественной КВ оставались практически неуязвимыми для всех немецких пушек, за исключением 88-мм зенитных орудий, стрелявших прямой наводкой с опасно малой дистанции. Единственное, что мог сделать противник, если напарывался на советские тяжелые танки, – заставить экипаж покинуть машину, выведя из строя ее катки или гусеницы.

Тем не менее и КВ-1, и КВ-2 дорого заплатили за свои мощные пушки и непробиваемую броню: созданные для прорыва обороны, они были вынуждены совершать длительные марши и вести встречные бои. А для этого тяжелые танки не предназначались. Поэтому львиная доля потерянных КВ летом и осенью 1941 года пришлась на машины, вышедшие из строя из-за поломок в ходовой части, оставшиеся без горючего или просто не успевшие разгрузиться с платформ.

Разве можно в этом винить конструкторов?

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ТЯЖЕЛАЯ БРОНЯ

ЛЕТОМ 1941 года, когда происходила массовая эвакуация промышленных предприятий с запада в центральные и восточные районы страны, Николай Леонидович был отправлен во главе группы инженеров из Ленинграда на Урал, где предстояло организовать выпуск тяжелых танков.

В Челябинске Духов начал трудиться в должности главного конструктора одного из ведущих отделов заводского КБ. В феврале 1942-го стал председателем экспертно-технической комиссии только что созданного бюро изобретений танкового производства. Под его непосредственным руководством в это время был создан облегченный вариант танка КВ – машина КВ-1 с, за создание и успешное освоение производства которой в мае конструктор был награжден орденом Красной Звезды.

В 1943 году на базе именно этой машины коллективом, возглавляемым Николаем Леонидовичем, будет создан более совершенный советский тяжелый танк КВ-85, вооруженный 85-мм орудием и способный на равных бороться с немецкими «тиграми» и «пантерами», от которых крепко досталось нашим тридцатьчетверкам на Курской дуге. Еще более серьезным противником для «тигров» мог стать КВ-122. Но когда опытный образец этой машины прошел заводские испытания, цеха начали покидать первые танки серии «ИС» – на первый взгляд продолжавшие линию КВ, но принципиально уже совершенно новые «тяжеловесы», созданные Духовым.

Летом 1942 года на Челябинском тракторном при самом активном участии Николая Леонидовича решили еще одну важнейшую техническую задачу военного времени – за месяц инженеры и технологи провели работы по усовершенствованию конструкции и улучшению боевых характеристик танка Т-34 и запустили новую машину в производство. За это Духов был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а чуть позже получил свою первую Сталинскую премию – «за усовершенствование конструкции тяжелых танков».

Постановлением Государственного комитета обороны от 26 июня 1943 года Николай Леонидович был назначен главным конструктором Челябинского тракторного завода, получившего в военные годы название «Танкоград». Одновременно с массовым выпуском танков ИС-1 и ИС-2 здесь под руководством Духова продолжались изыскательские конструкторские работы. Их результатом, помимо опытных, не пошедших в серию тяжелых танков ИС-3, ИС-4, «универсального» КВ-13, огнеметных КВ-8 и КВ-12, стало создание и запуск в производство тяжелых самоходных артиллерийских установок ИСУ-122 и ИСУ-152. Сконструировав последнюю, Николай Леонидович еще раз воплотил в жизнь свою идею о вооружении броневой машины орудием «запредельного» калибра.

ИСУ-152, получившая в войсках прозвище «Зверобой», с ноября 1943 года стала настоящим кошмаром немецких танкистов. В вермахте ее называли «консервным ножом» – за способность «вскрывать» любой германский танк, словно консервную банку. В Советской армии эти уникальные машины стояли на вооружении до середины 1970-х годов, пока не были заменены более совершенными самоходно-артиллерийскими установками.

Вклад Николая Леонидовича в конструирование и производство тяжелой бронетанковой техники был оценен по достоинству: в августе 1944 года он был удостоен ордена Ленина, в сентябре 1945-го стал Героем Социалистического Труда, в июне 1946-го получил свою вторую Сталинскую премию – за создание танка ИС-2.

Стоит упомянуть, что Духов в военные годы успешно совмещал конструкторскую

министров СССР, определявшем порядок ее испытаний, бомба именовалась «реактивный двигатель специальный»). И 29 августа на полигоне в Семипалатинской области Казахской ССР был произведен ее подрыв.

После этого встал вопрос о серийном производстве бомбы – стране требовался не научный прибор, а боеприпас, который можно доставлять на территорию вероятного противника. Решение этой технической проблемы наряду с изготовлением новых экспериментальных «специальных реактивных двигателей» легло на плечи Николая Леонидовича Духова, ставшего в октябре 1949 года дважды Героем Социалистического Труда.

К началу 1950-го в Арзамасе-16 (нынешнем Сарове) в опытных цехах КБ-11 было собрано две РДС-1, к концу – еще девять. К марту 1951 года в закрытом городе, упрятанном в лесах на границе Горьковской области и Мордовской АССР, хранилось в разобранном виде 15 атомных бомб, составлявших на тот момент весь ядерный арсенал Советского Союза.

Но работы по его наращиванию шли ударными темпами. 18 октября 1951 года на Семипалатинском полигоне было испытано изделие РДС-3 весом 3,1 тонны и мощностью 40 килотонн – испытано уже как бомба, путем сбрасывания с бомбардировщика Ту-4 и подрыва на высоте 380 метров. Спустя непродолжительное время рванула РДС-4, сброшенная бомбардировщиком Ил-28 с 11-километровой высоты. Она стала первым тактическим ядерным боеприпасом, производившимся серийно.

Научная мысль двигалась дальше, а вслед за ней шла и конструкторская мысль Николая Леонидовича Духова. И 12 августа 1953 года над казахской степью прогремел темоядерный взрыв: бомбардировщик Ту-16 изверг из себя «изделие РДС-6 с» – первую советскую водородную бомбу. Американское термоядерное устройство на тот момент имело размеры трехэтажного дома и никак не могло считаться боеприпасом.

После успешного испытания первой водородной бомбы большая группа ученых,

и административно-хозяйственную деятельность с преподавательской работой: с осени 1944 года он читал лекции студентам Челябинского механико-машиностроительного института (ныне Южно-Уральский государственный университет), где заведовал кафедрой гусеничных машин и возглавлял государственную экзаменационную комиссию.

После Победы Николай Леонидович впервые после большого перерыва и с огромным удовольствием занялся, как он шутил, работой по специальности – проектированием трактора С-80 и налаживанием его производства.

Но долго заниматься созданием мирной продукции конструктору не дали: политики нашли себе новую игрушку – ядерное оружие...

ТВОРЦЫ-БОМБОДЕЛЫ

В МАЕ 1948 ГОДА генерал-майор инженерно-технической службы Николай Леонидович Духов был переведен в Министерство среднего машиностроения и назначен заместителем к Юлию Борисовичу Харитону – главному конструктору и научному руководителю КБ-11, располагавшегося в засекреченном городе Арзамас-16.

Инициатором этого назначения стал руководитель советского атомного проекта академик Игорь Васильевич Курчатов, недовольный, как идут дела в конструкторском секторе, от работников которого требовалось воплощать в металле идеи ученых-ядерщиков. Он попросил дать ему «инженера, способного не только придумывать никому не известные конструкции, но и внедрять их в серийное производство». И ему дали Духова.

В совершенно незнакомом ему коллективе и абсолютно новой для него отрасли инженерный талант и организаторские способности Николая Леонидовича проявились как никогда ранее. Чтобы не быть голословным, дадим слово мэтру. «Духов очень оперативно вошел в курс дела, – много позже вспоминал о тех днях трижды Герой Социалистического Труда академик Юлий Борисович Харитон. – Николай Леонидович не стеснялся спрашивать, если что-то ему было не ясно. И ему было неважно, у кого спрашивать – у ученого, инженера, рабочего. Главное, у того, кто был в этом вопросе наиболее сведущ. С ним все охотно шли на контакт. Его общительный, человечный, покладистый характер, умение шуткой разрядить накаленную обстановку привлекали людей. С ним любили работать.

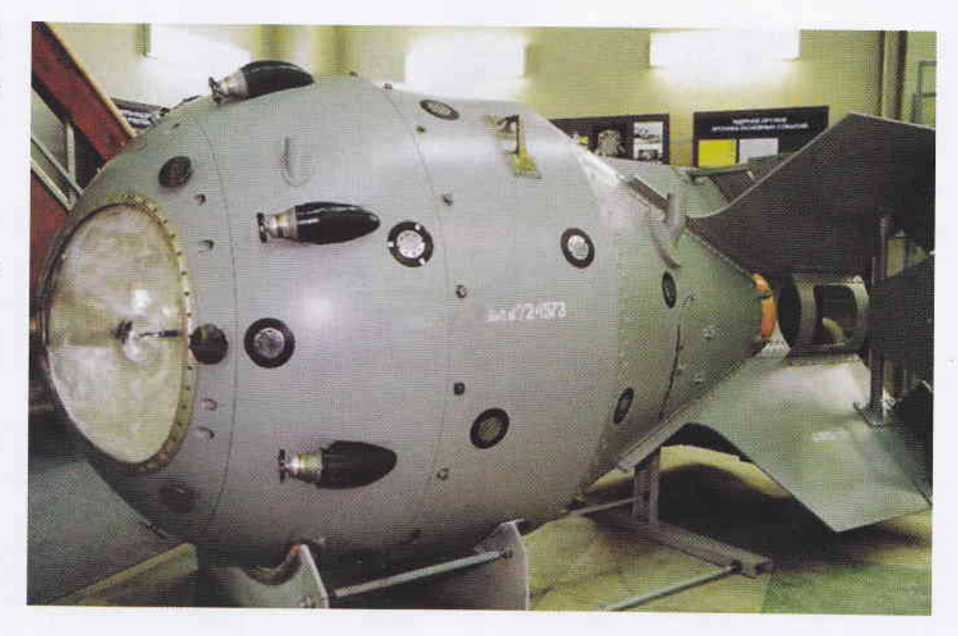
О лучшем помощнике, чем Духов, нельзя было мечтать. Он истинный, от природы, конструктор. Николай Леонидович вообще был очень талантливым, очень одаренным человеком во многих областях науки, техники, искусства. Мне думается, он был бы, например, и великолепным музыкантом, и художником.

Но он никогда бы не стал ни тем, ни другим, ни третьим, потому что просто не мог не быть конструктором. Его инженерная гениальность врожденная. У Духова была необыкновенная способность вносить ясность в самые запутанные вопросы и находить простые решения сложных, казалось бы, неразрешимых задач».

К концу лета 1949 года в КБ-11 были решены все вопросы, связанные с конструкцией первой советской атомной бомбы, получившей обозначение РДС-1 (в закрытом постановлении Совета

конструкторов, организаторов производства была удостоена государственных наград. Как уже говорилось выше, Николай Леонидович Духов и еще пять человек стали первыми в СССР трижды Героями Социалистического Труда.

СОЗДАТЕЛЬ «ЯДЕРНОГО ЩИТА»

В МАЕ 1954 года Николай Леонидович был назначен директором, главным конструктором и научным руководителем Научно-исследовательского института автоматики, созданного специальным совсекретным постановлением Совета министров СССР на базе одного из московских номерных заводов (в настоящее время это ВНИИ автоматики им. Н. Л. Духова). И бессменно руководил этим учреждением десять лет.

После испытаний первых атомных бомб стало ясно, что кроме самолетов средствами доставки ядерных боеприпасов могут быть торпеды, баллистические и крылатые ракеты, а также специальные артиллерийские снаряды. Поэтому появление закрытого НИИ автоматики стало важным этапом в создании советского «ядерного щита».

Николай Леонидович, встав во главе исследовательского института, определил основные направления его работы – создание ядерных боеприпасов для стратегических и тактических комплексов оружия, систем электрического и нейтронного инициирования подрыва ядерных зарядов, приборов автоматики ядерных боеприпасов, унифицированной контрольно-измерительной аппаратуры.

За десять лет под его руководством в НИИ были разработаны три поколения блоков автоматики, первое поколение ядерных боеприпасов для семнадцати различных носителей – баллистической ракеты Р-7, торпеды Т-5, первых советских крылатых ракет воздушного и морского базирования, создана целая гамма электромеханических приборов для контроля состояния спецбоеприпасов и блоков автоматики их носителей. Поэтому Николай Леонидович Духов по праву считается основателем отечественной конструкторской школы по ядерным боеприпасам.

И не за идеи и предложения, а за реализованные в металле, освоенные промышленностью конструкции он стал членом-корреспондентом Академии наук СССР и лауреатом Ленинской премии.

...Так уж было заведено, что многие первые лица советского атомного проекта лично выполняли ответственные, тем более – опасные операции с ядерными зарядами. Вот и Духов во время «заводских примерок» и непосредственно перед испытаниями на полигоне своими руками монтировал в боеголовки первых атомных бомб плутониевые и урановые начинки.

Постоянный контакт с радиоактивным веществом не прошел бесследно – у конструктора развился рак крови. Он, привыкший работать на износ, не считаясь со временем и собственным здоровьем, при первых проявлениях недомогания просто отмахивался от врачей. А когда медики забили тревогу, было уже поздно.

И Николай Леонидович «сгорел» буквально за несколько недель, не дожив нескольких месяцев до своего шестидесятилетия.

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Фото из архива автора и редакции

ДЕКАБРЬ

1 (1963)

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ военном округе сформирована 14-я отдельная бригада специального назначения.

3 (1898)

В ДЕРЕВНЕ Брынчаги Ярославской области родился М. И. Кошкин, конструктор танков, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии (1942 г.). С 1918 г. в Красной Армии, участник Гражданской войны. С 1934 года конструктор на Ленинградском заводе имени С. М. Кирова. С 1937 года главный конструктор танкового КБ на Харьковском заводе имени Коминтерна. Под его руководством в 1940 году создан средний танк Т-34, признанный лучшим танком Второй мировой войны.

3 (1966)

У СТЕН Московского Кремля захоронены останки одного из героических защитников столицы нашей Родины – Неизвестного солдата. На могиле зажжен Вечный огонь. На памятнике выбита надпись: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Памятник был открыт 8 мая 1967 года.

7 (1988)

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ полк 98-й воздушно-десантной дивизии прибыл в город Спитак, а 21-я воздушно-десантная бригада ВДВ в Ленинакан для оказания помощи населению, пострадавшему от землетрясения 7 декабря. Для предотвращения грабежей, насилия и создания благоприятных условий в организации спасательных работ в Ленинакан переброшен 234-й парашютно-десантный полк 76-й воздушно-десантной дивизии. 299-й парашютно-десантный полк 98-й воздушно-десантной дивизии взял под контроль аэропорт Еревана «Звартноц» и основные дороги, ведущие в район бедствия.

10 (1699)

ПЕТР I учредил Андреевский флаг в качестве официального флага Российского военного флота.

В соответствии с Указом Президента России от 21 июня 1992 года Андреевский флаг был вновь поднят на кораблях и судах ВМФ России.

17 (1923)

СОЗДАНА экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН), с 1941 года – Аварийно-спасательная служба ВМФ.

20 (1917)

ДЕКРЕТОМ Совета народных комиссаров образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) во главе с Ф. Э. Дзержинским.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20.12.1995 г. № 1280 этот день отмечается как День работника органов безопасности РФ.

9 (1994)

УКАЗОМ Президента РФ Б. Н. Ельцина № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» правительству РФ поручалось «использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований». В этот же день правительство РФ приняло постановление № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», которым на ряд министерств и ведомств возлагались обязанности по введению и поддержанию на территории Чеченской республики особого режима, подобного чрезвычайному, без формального объявления там чрезвычайного или военного положения. 11 декабря 1994 года Президент РФ Б. Н. Ельцин подписал Указ № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской республики», отменяющий Указ 2137 с от 30 ноября 1994 г. В 8.00 части войск Министерства обороны и внутренних войск МВД РФ вошли на территорию Чечни.

31 декабря 1994 года начался штурм Грозного частями Российской армии.

20 (1920)

ДЕНЬ создания советской внешней разведки. В соответствии с приказом председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского № 169 создан Иностранный отдел ВЧК, правопреемником которого в настоящее время является Служба внешней разведки Российской Федерации. Первым начальником ИНО ВЧК стал Я. Х. Давтян. С 1992 года российская разведка работает на правовой основе, зафиксированной в Федеральном законе «О внешней разведке» и в «Положении о СВР», утвержденном Президентом РФ.

23 (1913)

СОСТОЯЛСЯ первый полет самолета И. И. Сикорского «Илья Муромец» – первого серийного 4-моторного бомбардировщика, построенного на Русско-Балтийском заводе.

Сикорскому первому в мире пришла идея многомоторного аэроплана, и на ее осуществлении он в дальнейшем сосредоточил свои силы. Первый полет четырехмоторного самолета был совершен в мае 1913 года.

На своем втором самолете «Илья Муромец» Сикорский и три его спутника совершили перелет Петербург – Киев (по прямой линии больше 1200 км). В ходе полета на борту самолета произошел пожар, который они потушили. В сложных метеоусловиях они заблудились и чуть не потерпели крушение. Прилетев в Киев, они узнали, что в Сараеве были убиты эрцгерцог Фердинанд и его жена.

Началась мировая война, и Сикорский стал строить самолеты для армии. Его самолеты, построенные в начале войны, не имели себе равных – они поднимали до 800 килограммов бомб, были вооружены 3–7 пулеметами и имели экипаж в 8 человек. К слову, Франция, имеющая в то время лидерство в конструировании и производстве самолетов, подобную технику начала строить только в 1916 году.

27 (1979)

В КАБУЛЕ проведена операция «Шторм-333» по устранению Х. Амина и смене режима. В операции совместно с 154 ооСпН («мусульманский батальон») и подразделениями «Зенит» и «Гром» КГБ СССР участвуют некоторые подразделения 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Смещение высшего политического руководства Афганистана в лице Амина было осуществлено проведением совместной специальной операции «Шторм-333» под общим руководством Генерального штаба ВС СССР. Вся операция длилась около двух часов, в результате которой Амин и все его ближайшее окружение были уничтожены. Свыше трехсот человек из охраны дворца были убиты, 1700 сдались в плен, некоторой части удалось уйти в горы. Потери спецназовцев составили 11 человек: пять из спецназа ГРУ и шесть из спецподразделений КГБ. Штурмом дворца Амина Тадж-Бек руководили полковники В. Колесник и Ю. Дроздов (от ГРУ и КГБ соответственно). В ходе проведения операции погибли офицеры подразделения «Зенит» Б. Суворов и А. Муранов, офицеры подразделения «Гром» Г. Зудин и Д. Волков, офицеры КГБ СССР Г. Бояринов и А. Якушев.

27 (1908)

РОДИЛСЯ В. Ф. Маргелов, генерал армии, Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии. В Красной Армии с 1928 года. Участник советско-финляндской войны 1939–1940 годов. Во время Великой Отечественной войны командовал стрелковым полком, дивизией. В 1954–1959 и 1961–1979 годах командующий Воздушно-десантными войсками.

29 (1977)

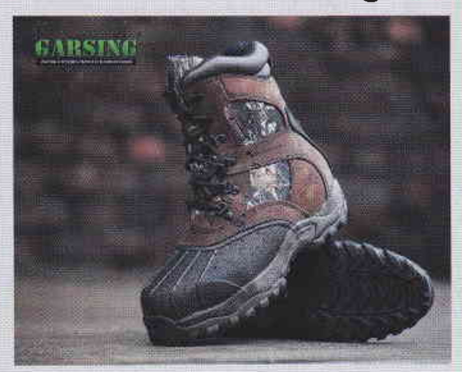
В СВЯЗИ с предстоящим проведением XXII летних Олимпийских игр 1980 года в Москве и инцидентом с захватом арабскими экстремистами заложников во время Мюнхенской олимпиады, руководством страны было принято решение о создании в системе Министерства внутренних дел подразделений антитеррористической направленности. В конце декабря 1977 года был подписан приказ о формировании на базе 9-й роты 3-го батальона 2-го полка ОМСДОН имени Ф. Э. Дзержинского учебной роты специального назначения (УРСН) с задачей, помимо участия в обеспечении безопасности проведения Олимпиады-80, выработки и внедрения учебной программы для подготовки подразделений специального назначения в системе МВД СССР.

УРСН под руководством капитана В. А. Мальцева приступила к тренировкам 1 января 1978 года. При составлении программы обучения была использована методика подготовки западно-германской ГСГ-9 и полицейской группы «Медведь» из Финляндии. Группа ГСГ-9 была прекрасно оснащена техникой и спецсредствами, а «Медведь» славился снайперской подготовкой.

В связи с увеличением боевой службы в 1989 года УРСН преобразовывается в учебный батальон специального назначения, а в 1991 году – в отряд специального назначения «Витязь» внутренних войск МВД России. В настоящее время эта прославленная воинская часть переформирована в первый во внутренних войсках Центр специального назначения (ЦСН).

Новинка от «Garsing»

ЕСЛИ вы любите зимнюю рыбалку, охоту или просто активный отдых зимой, то модель 0650 «CYCLONE» торговой марки «GARSING»® для вас!

0650 «CYCLONE» не только имеет современный дизайн, который отлично сочетается с зимней одеждой, но также обладает другим рядом качеств, позволяющих комфортно переносить морозную, влажную зиму. В этой модели удачно сочетаются мембрана «HydroGuard»® и современный утеплитель «Thinsulate ULTRA 1000 D», которые, помимо прекрасных согревающих свойств, позволяют ноге комфортно «дышать» при перепадах температур. Шнуровка этой модели выполнена таким образом, чтобы была возможность развязывать или завязывать ботинки даже в перчатках, для чего в верхнюю часть поставлены крючки.

Подошва двухслойная. Первый слой выполнен из морозоустойчивой износостойкой резины со специальным зимним протектором. Второй слой – полиуретан, служащий термоизолятором, имеющий большую прочность, эластичность и устойчивость к деформациям, не теряющий своих свойств в пределах от –60 °С до +80 °С. Ботинок 0650 «CYCLONE» выполнен из влагостойких материалов.

Иван ВЕТРОВ

Разведкорабль ВМФ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ судостроительное предприятие «Северная верфь» 14 ноября 2013 года заложило первый серийный разведывательный корабль проекта 18280. Корабль получил имя «Иван Хурс» в честь заместителя начальника разведки ВМФ СССР вице-адмирала Ивана Хурса. В состав Тихоокеанского флота разведкорабль планируется включить в 2017 году.

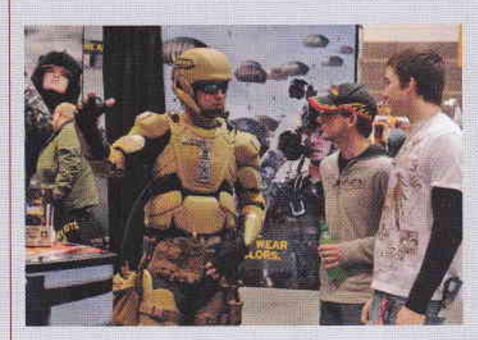
В общей сложности «Северная верфь» рассчитывает построить серию из четырех кораблей проекта 18280. Как ожидается, контракт на строительство второго серийного корабля и третьего в проекте будет подписан в 2014 году после передачи российскому флоту головного судна проекта – «Юрия Иванова». Соглашение о строительстве третьего серийного корабля может быть подписано в 2015 году.

Головной корабль проекта 18280 был спущен на воду в сентябре 2013 года. В настоящее время он проходит ходовые и государственные испытания, после завершения которых будет передан флоту. Строительство судна (официально – специальное судно связи) велось с декабря 2004 года. Его водоизмещение составляет 2,5 тысячи тонн при длине 95 метров и ширине 16 метров. Собственного вооружения корабль не имеет.

Николай СЕРГЕЕВ

«Железный человек»

КОМАНДОВАНИЕ специальных операций (SOCOM) армии США начало собирать информацию о возможности создания носимой брони для бойцов, которая во многом походила бы на костюм Железного человека, разработанный персонажем комиксов Marvel Comics Энтони Старком.

Новая броня для военных, получившая название TALOS (Tactical Assault Light Operator Suit, легкий тактический штурмовой костюм оператора), будет обладать многими характеристиками вымышленного прототипа, за исключением возможности летать. Ожидается, что в основе TALOS будет экзоскелет, позволяющий бойцу бегать и даже прыгать по пересеченной местности, неся при этом снаряжение массой более 45 килограммов. Экзоскелет будет снаружи покрыт прочными пластинами, защищающими солдата от пуль и осколков. В костюм будет встроена система климат-контроля, охлаждающая тело в горячем климате или обогревающая его в холодном.

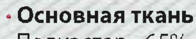
Костюм также получит надувные манжеты, которые, приняв сигнал от специальных датчиков, будут надуваться, останавливая кровотечение в случае ранения. В TALOS будут встроены и специальные датчики, отправляющие информацию о здоровье бойца в командный центр. Бронешлем костюма будет оснащен системой сбора и обработки информации, с выводом данных на защитное стекло.

Владимир ПЕТРОВ

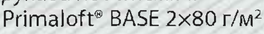

SAS 2

куртка и брюки с подстежкой Primaloft®

- **Основная ткань**
  Полиэстер - 65%, Хлопок - 35%
- **Утепление**
  жилет подстежки:
  Primaloft® BASE 2×133 г/м²
  рукава подстежки:
  Primaloft® BASE 2×80 г/м²

PRIMALOFT

цвет: **Flecktarn**

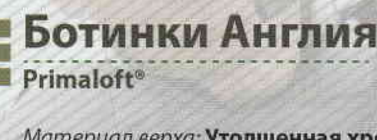
цвет: **Черный**

5 200₽

2 950₽

цвет: **tibet**

Ботинки Англия

Primaloft®

Материал верха: **Утолщенная хромовая кожа**
Подкладка: **Синтетический материал Alpine**
Утеплитель: **Primaloft® Eco Footwear 200 г/м²**
Подошва: **Vibram® Commandos**

PRIMALOFT

3 950₽

Seed M1

рюкзак тактический

объем: **20 л**
вес: **0,95 кг**
ткань: **Polyester 600D**
фурнитура: **Duraflex**

1 700₽

цвет: **олива**

Новые франчайзинговые магазины

«Сплав» в Ханты-Мансийске
адрес: ул. Рябиновая, 13а
телефон: +7 (3467) 36-11-70

«Сплав» в Наб. Челнах
адрес: пр-т Мира, д.50/15 (6/01)
телефон: +7 (8552) 311-108

Наличие продукции уточняйте в ближайшем магазине

Магазины:

Москва
м. «Новогиреево» ул. Кетчерская, 16; тел.: +7 (495) 375-70-70
м. «Семеновская» ул. Щербаковская, д. 20; тел.: +7 (499) 369-73-12
м. «Войковская» пл. Ганецкого, 1, КТ «Варшава»;тел.: +7 (499) 150-34-96
м. «Пр-т Вернадского» пр-т Вернадского, 64А; тел.: +7 (499) 133-51-08
м. «Свиблово» ул.Снежная, 13; тел.: +7 (499) 180-03-11
м. «Молодежная» Ярцевская ул., 34 к. 1; тел.: +7 (499) 140-67-39
м. «Братиславская» ул. Перерва, 52; тел.: +7 (495) 345-10-01
м. «Варшавская» Чонгарский бульвар, 18А; тел.: +7 (495) 741-33-06
м. «Речной Вокзал» ул. Смольная, 63 Б, ТЦ «ЭКСТРИМ», 2 эт., пав. Г 14; тел.: +7 (495) 724-37-69

Санкт-Петербург
м. «Нарвская» Наб. Обводного канала, 156; тел.: +7 (812) 244-10-51
м. «Лесная» Лесной пр-т, 69; тел.: +7 (812) 244-10-52
м. «Елизаровская» пр-т Обуховской обороны, 97А; тел.: +7 (812) 244-10-53
м. «Чернышевская» ул. Чайковского, 61; тел.: +7 (812) 244-10-54
м. «Ломоносовская» пр-т Славы, 52; тел.: +7 (812) 244-10-55
м. «Электросила» ул. Благодатная, 53; тел.: +7 (812) 244-10-56
м. «Новочеркасская» Среднеохтинский пр-т, 11 к. 1; тел.: +7 (812) 244-10-57

Казахстан, Алматы
м. «Жибек Жолы» ул. Фурманова, 57; тел.:+7 (727) 273-09-69

Владимир:
ул. Студеная гора, 34а; тел.: +7 (4922) 47-09-09

Воронеж:
ул. Комиссаржевской, д. 6-а; тел.: +7 (473) 220-55-54

Екатеринбург:
м. «Площадь 1905 года» Верх-Исетский б-р, 20; тел.: +7 (343) 203-19-85

Казань:
м. «Кремлевская» ул. Московская, 17; тел.: +7 (843) 200-98-10

Калининград:
ул. Пролетарская, 84; тел.: +7 (4012) 53-09-58

Красноярск:
ул. Железнодорожников, 19; тел.: +7 (391) 201-78-40

Курск:
ул. Верхняя Луговая, 6; тел.: +7 (4712) 51-02-51

Нижний Новгород:
ул. Белинского, 49; тел.: +7 (831) 278-34-66

Новосибирск:
м. «Пл Гарина-Михайловского» Красноярская ул., 32; т.: +7 (383) 221-71-81

Омск
ул. Щербанева, 20; тел.: +7 (3812) 20-06-15

Пенза:
ул. Суворова, 139; тел.: +7 (8412) 200-546

Пермь:
ул. Революции, 12; тел.: +7 (342) 216-72-04, 216-72-06

Ростов-на-Дону:
пр-т Космонавтов, 2/2; тел.: +7 (863) 230-06-66

Саратов
ул. Рахова, 136; тел.: +7 (8452) 73-44-51

Тверь:
пр-т 50 лет Октября, 45; тел./факс: +7 (4822) 44-87-38

Уфа:
ул. 50-летия Октября, 26, пом. 39; тел.: +7 (347) 248-23-10

Челябинск:
ул. Карла Маркса, 54; тел.: +7 (351) 263-28-54

Ярославль:
ул. Свердлова, 53; тел./факс: +7 (4852) 74-60-41

Интернет-магазин:

www.splav.ru
Рассылка товаров почтой по России и Казахстану:
тел.: +7 (495) 926-35-88
электронная почта: post@splav.ru

Телефоны для справок:

Москва: (495) **984-28-83**
С-Петербург: (812) **244-10-50**